

Монастырскій Вѣстникъ

№ 8-9
АВГУСТ-
СЕНТЯБРЬ
2014

700 ЛЕТИЕ
ПРЕПОДОБНОГО
СЕРГІЯ

[4] ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.
СОБЫТИЯ

ТЕМА НОМЕРА:

[8] 700-ЛЕТИЕ ПРЕПОДОБНОГО
СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО
ХРОНИКА ПРАЗДНОВАНИЯ
Ольга Богданова

[24] ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС
ПОРТРЕТ ПРЕПОДОБНОГО
НА ФОНЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ
Христина Полякова

[34] ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ
ЛУЧШЕ ГОР МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО
ГОРНЫЙ МОНАСТЫРЬ: ЗАМЕТКИ
О МОНАСТЫРЯХ И МОНАШЕСТВЕ
ПЯТИГОРСКОЙ И ЧЕРКЕССКОЙ ЕПАРХИИ
Сергей Кириллов

[64] АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ
АРХИЕПИСКОП ПЯТИГОРСКИЙ
И ЧЕРКЕССКИЙ ФЕОФИЛАКТ:
«КАВКАЗ ДЛЯ РУССКИХ ЛЮДЕЙ –
ЭТО РОДНАЯ ЗЕМЛЯ»
Сергей Кириллов

[74] БОГОСЛОВИЕ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОГО МОНАШЕСТВА
Игуменья Иулиания (Каледа)

[82] КОММЕНТАРИИ
«ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА
«ПОЛОЖЕНИЯ О МОНАСТЫРЯХ
И МОНАШЕСТВУЮЩИХ»
ЕЩЕ НЕ ЗАКОНЧЕНО»
*Архимандрит Мелхиседек
(Артюхин)*

[86] БОГОСЛОВИЕ
НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ ОТЦОВ
И СОВРЕМЕННЫЙ
ОПЫТ МОЛИТВЕННОГО ДЕЛАНИЯ
Игуменья Меланья

[96] КНИЖНАЯ ПОЛКА
ДЕЛАТЕЛЬ ТРЕЗВЕНИЯ,
ГРИГОРИАТСКИЙ
МОНАХ АВКСЕНТИЙ.
ФРАГМЕНТ КНИГИ
«НОВЫЙ АФОНСКИЙ ПАТЕРИК»

[102] ОТЗЫВ НА КНИГУ
«НОВЫЙ АФОНСКИЙ ПАТЕРИК»
Иеромонах Далмат (Юдин)

[106] ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО
ВЫСТАВКА «ОТ ПРЕПОДОБНОГО
СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО
ДО ПРЕПОДОБНОГО
СЕРАФИМА САРОВСКОГО.
МОНАСТЫРСКИЕ ТРАДИЦИИ
В РУССКОМ ИСКУССТВЕ»
Тамара Амелина

[116] ЭССЕ
ОБЫКНОВЕННЫЕ ЧУДЕСА
ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ
Иван Пырков, Наталья Кочелаева

**Священным Синодом Русской
Православной Церкви
принят ряд важных решений,
касающихся жизни монастырей**

25 июля 2014 года в Патриаршей резиденции в Даниловом монастыре в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось очередное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

Постоянными членами Священного Синода являются: митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий, Местоблюститель Киевской митрополичьей кафедры; митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий, управляющий делами Московской Патриархии; митрополит Минский и Слуцкий Павел, Патриарший экзарх всея Беларуси; митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий; митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир; митрополит Астанайский и Казахстанский Александр, глава Митрополичьего округа в Республике Казахстан; митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий, глава Среднеазиатского митрополичьего округа; митрополит Волоколамский Иларион, Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

Для участия в летней сессии (март-август) Священного Синода 2014 года приглашены: митрополит Брянский и Севский Александр; митрополит Челябинский и Златоустовский Никодим; митрополит

Саранский и Мордовский Зиновий; архиепископ Тульчинский и Брацлавский Ионафан; архиепископ Женевский и Западно-Европейский Михаил.

На очередном заседании Священный Синод РПЦ принял ряд важных решений, касающихся жизни монастырей.

На основании рапорта Преосвященного архиепископа Сергиево-Посадского Феоноста, Председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству, наместника Свято-Троицкой Сергиевой лавры, Священный Синод освободил игумена Даниила (Михайлова) от должности игумена Спасо-Вифанского монастыря, приписного к Свято-Троицкой Сергиевой лавре (журнал № 82).

Затем Священный Синод РПЦ удовлетворил прошение Преосвященного епископа Вологодского и Великоустюжского Игнатия об утверждении его в должности священноархимандрита особо значимых обителей Вологодской епархии: Спасо-Прилуцкого Дмитриева мужского монастыря города Вологды и Кирилло-Белозерского мужского монастыря города Кириллова (журнал № 83).

Заслушав рапорт Преосвященного архиепископа Сергиево-Посадского Феоноста, Председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству, относительно поступивших прошений епархиальных Преосвященных об открытии монастыря, о назначении на должность и освобождении от должности игуменов, на-

местников и игумений монастырей, Священный Синод РПЦ постановил (журнал № 84):

1. В связи с прошением Преосвященного митрополита Казанского и Татарстанского Анастасия освободить игумена Питирима (Рыбанина) по состоянию здоровья от должности наместника (игумена) Казанско-Богородицкого мужского монастыря города Казани.

2. В связи с прошением Преосвященного митрополита Владимирского и Суздальского Евлогия назначить игумена Кирилла (Суркова) на должность игумена Богородице-Рождественского мужского монастыря города Владимира.

3. В связи с прошением Преосвященного митрополита Иваново-Вознесенского и Вичугского Иосифа освободить игумена Варфоломея (Коновалова) по состоянию здоровья от должности игумена Успенского мужского монастыря города Иваново.

4. В связи с прошением Преосвященного епископа Касимовского и Сасовского Дионисия назначить монахиню Иустину (Свириеву) на должность игуменнии Милостиво-Богородицкого женского монастыря поселка Кадом Рязанской области.

5. В связи с прошением Преосвященного епископа Нефтекамского и Бирского Амвросия освободить игуменнию Моисею (Ракитину) по состоянию здоровья от должности игуменнии Богородице-Одигитриевского (Бугабашского) женского монастыря деревни Бугабашево Бакалинского района Республики Башкортостан и назначить на эту должность монахиню Виталию (Сандалову).

6. В связи с прошением Преосвященного епископа Смоленского и Вяземского Исидора открыть Спасо-Богородицкий Одигитриевский женский монастырь под городом Вязьма и назначить игуменией этого монастыря монахиню Ангелину (Нестерову).

7. В связи с прошением Преосвященного епископа Костромского и Галичского Ферапонта освободить его от обязанностей священноархимандрита Предтеченского Иаково-Железоборовского мужского монастыря села Борок Буйского района Костромской области и назначить игумена Андрея (Козлова) на должность игумена указанного монастыря.

8. В связи с прошением Преосвященного епископа Калачевского и Палласовского Иоанна освободить игумена Лазаря (Куликова) от должности игумена Преподобных Сергия и Германа Валаамских чудотворцев мужского монастыря города Волжского.

Источник: Патриархия.ру

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ НАДЕЕТСЯ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ В КРЕМЛЕ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл высоко оценивает инициативу президента РФ Владимира Путина по воссозданию двух монастырей в Московском Кремле.

«Всякий раз совершая богослужение в Кремле, находясь рядом с местом, где был заточен священномученик Гермоген, и представить себе не мог, чтобы на нашем веку стало возможным говорить о воссоздании порушенных в годы безбожия кремлевских монастырей. Очень надеюсь на то, что эта инициатива президента России будет поддержана и воплощена в жизнь», — отметил Святейший Патриарх Кирилл.

Накануне В.В. Путин предложил подумать над идеей восстановления Чудова и Вознесенского монастырей, которые были разрушены в 1929–1930 годах. Сейчас на их месте расположен 14-й корпус Кремля. В.В. Путин подчеркнул, что такой план может быть реализован только после одобрения общественностью и ЮНЕСКО.

КРАТКАЯ СПРАВКА: 14-й корпус Кремля, расположенный между Спасскими воротами и Сенатским дворцом, был построен в 1934 году, а исторически на этом месте находились два монастыря и церковь. В 14-м корпусе размещались подразделения администрации главы государства, которые затем были выведены в здания на Старой площади.

**РЕШЕНИЕМ СИНОДА БЕЛОРУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ОБРАЗОВАН СИНОДАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
ПО ДЕЛАМ МОНАСТЫРЕЙ И МОНАШЕСТВУ**

На очередном заседании Священного Синода РПЦ, состоявшемся 25 июля 2014 года в Патриаршей резиденции в Даниловом монастыре в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, был заслушан доклад Преосвященного митрополита Минского и Слуцкого Павла, Патриаршего экзарха всея Беларуси, о состоявшемся заседании Синода Белорусского экзархата.

На основании заслушанного доклада Священный Синод РПЦ постановил утвердить журналы Синода Белорусского экзархата от 26 июня 2014 года и выразил удовлетворение в связи с образованием профильных отделов в структуре Белорусского экзархата (журнал № 61).

Ранее, 2 июля 2014 года, Патриарший экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Слуцкий Павел провел в Минском епархиальном управлении совещание с руководителями и сотрудниками Синодальных отделов Белорусской Православной Церкви, на котором сообщил собравшимся, что решением Синода Белорусской Православной Церкви от 26 июня 2014 года был образован ряд Синодальных отделов Белорусской Православной Церкви, в частности и Отдел по делам монастырей и монашеству, Председателем которого был утвержден иеромонах Порфирий (Преднюк).

Митрополит Павел поручил главам Синодальных отделов и комиссий подготовить положения об указанных структурах, их штатное расписание и план работы на текущий год.

КРАТКАЯ СПРАВКА: Решение о создании Синодального отдела по делам монастырей и монашеству было принято на заседании Синода Белорусской Православной Церкви 26 февраля 2014 года (журнал № 16). Журналы Синода Белорусской Православной Церкви были утверждены на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 30 мая 2014 года (журнал № 30). Согласно статье 8 главы XII Устава Русской Православной Церкви, «журналы Синода экзархата представляются Священному Синоду и утверждают Патриархом Московским и всея Руси».

*Источник: Патриархия.ру /
Официальный портал
Белорусской Православной Церкви*

**В СЯТО-ТРОИЦКОМ СЕРАФИМО-
ДИВЕЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ
СОСТОЯЛИСЬ ТОРЖЕСТВА,
ПОСВЯЩЕННЫЕ ПАМЯТИ
ПРП. СЕРАФИМА САРОВСКОГО**

1 августа в Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском женском монастыре состоялись торжества, посвященные дню памяти преподобного Серафима Саровского. Праздничная Божественная литургия была совершена на Соборной площади обители перед Преображенским собором.

Литургию возглавил управляющий делами Московской патриархии митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Варсонофий. Главе Санкт-Петербургской митрополии сослужили: митрополит Оренбургский и Саракташский Валентин; митрополит Чебоксарский и Чувашский Варнава; митрополит Казанский и Татарстанский Анастасий; митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл; митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий; митрополит Саранский и Мордовский Зи-

новый; митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим; архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий; архиепископ Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн; епископ Нарвский и Причудский Лазарь; епископ Краснослободский и Темниковский Климент; викарий Нижегородской епархии епископ Балахнинский Илия; епископ Ардатовский и Атяшевский Вениамин; епископ Касимовский и Сасовский Дионисий; епископ Барнаульский и Алтайский Сергей; епископ Городецкий и Ветлужский Августин; епископ Муромский и Вязниковский Нил; епископ Кинешемский и Палехский Иларион; епископ Котласский и Вельский Василий; епископ Лысковский и Лукояновский Силуан.

На богослужении присутствовали: председатель Союза кинематографистов России Никита Михалков; губернатор Нижегородской области Валерий Шанцев; министр образования Нижегородской области Сергей Наумов; министр внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области Анатолий Мигунов; член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, член правления Благотворительного фонда преподобного Серафима Саровского Дмитрий Сладков; деятели науки, культуры и бизнеса.

На праздничном богослужении присутствовало несколько тысяч верующих. Для удобства молящихся Литургия транслировалась на большой экран, установленный на Соборной площади. Кроме того, была организована прямая трансляция богослужения на телеканале ННТВ.

По окончании богослужения митрополит Варсонофий зачитал всем присутствующим послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и поздравил с праздником.

Глава Санкт-Петербургской митрополии поблагодарил настоятельницу Серафимо-Дивеевского монастыря игумению Сергию (Конкову) и сестер обители за то, что они «продолжают дело преподобного Серафима, неся знамя монашеской жизни».

Слова особой благодарности владыка Варсонофий адресовал митрополиту Георгию и Валерию Шанцеву за труды, которые содействуют возрождению православия на этой земле. «Люди приезжают в этот монастырь, чтобы почерпнуть здесь духовных сил и вдохновения», — подчеркнул митрополит Варсонофий.

Источник: Русская Православная Церковь / Нижегородская митрополия

700-ЛЕТИЕ ТОЛГСКОГО МОНАСТЫРЯ

20–21 августа 2014 года, в праздник Толгской иконы Божией Матери, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в сослужении иерархов и духовенства совершил Всенощное бдение и Божественную литургию на соборной площади Толгского Введенского женского монастыря г. Ярославля. В этом году отмечается 700-летие явления Толгской иконы и основания обители. На торжества приехали делегация афонского монастыря Ксенофонт, а также игумении и монахини ряда женских монастырей. На малом входе во внимание к усердному служению Церкви Христовой и в связи с празднованием 700-летия со дня основания Толгского Введенского монастыря г. Ярославля Святейший Патриарх Кирилл удостоил старшего священника Толгской обители протоиерея Александра Чураева права ношения креста с украшениями.

Во внимание к трудам на благо Святой Церкви и в связи с 700-летием основания Толгского монастыря Предстоятель Русской Церкви наградил настоятельницу обители игумению Варвару (Третьяк) орденом преподобной Евфросинии, великой княгини Московской, II степени, а также вручил ей юбилейный наперсный крест.

В дар обители Святейший Владыка передал старинный список Владимирской иконы Божией Матери, созданный по благословению святого праведного Иоанна Кронштадтского. «Я хотел бы, чтобы эта святыня, чудом дошедшая до нашего времени, находилась в этой православной обители — одной из самых древнейших в Русской Православной Церкви», — сказал Патриарх.

После богослужения Предстоятель Русской Церкви посетил Крестовоздвиженский храм обители, где поклонился чудотворной Толгской иконе. Во Введенском соборе Святейший Владыка поклонился мощам святителя Игнатия Брянчанинова.

Текст: Ольга Богданова
Фотографии
предоставлены
пресс-службой
Патриарха
Московского и всея Руси

700 ЛЕТИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

ХРОНИКА
ПРАЗДНОВАНИЯ

16-18 июля 2014 года
в Хотьково
и Троице-Сергиевой
Лавре состоялись
торжества,
посвященные
700-летию со дня
рождения
преподобного
Сергия Радонежского.
В праздновании
участвовали
более ста семидесяти
тысяч человек

**ТОРЖЕСТВА В ЧЕСТЬ
700-ЛЕТИЯ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПРЕПОДОБНОГО
СЕРГИЯ
РАДОНЕЖСКОГО
ЯВИЛИСЬ ОДНИМ
ИЗ САМЫХ
МНОГОЧИСЛЕННЫХ
МОЛИТВЕННЫХ
СОБРАНИЙ
РУССКОГО НАРОДА
ЗА ПОСЛЕДНИЕ
ДЕСЯТИЛЕТИЯ**

16 июля. Крестный ход. ВОПРОКИ ВЕРСТАМ И ЗНОУ

Утро. Отправной точкой торжеств стал Покровский Хотьков ставропигиальный женский монастырь, в котором покоятся мощи родителей преподобного Сергия Радонежского, святых Кирилла и Марии.

Среди паломников памятен завет преподобного: сначала зайти к его родителям в Хотьков, а потом уже привезти поклон от них в Лавру. Следуя традиции, празднование 700-летия начали именно в Хотькове. Утром сюда ехали полные электрички паломников. В вагонах читали акафист и молитву преподобному Сергию, пересказывали его житие и говорили о Лавре. Наверное, и не вспомнить, когда в последний раз в Хотьковской обители собиралось столько людей.

После праздничного молебна, который возглавил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, из монастыря двинулся крестный ход. Паломники во главе с предстоятелем Церкви направились в Сергиев Посад. Им предстояло пройти около 17 км.

Рука об руку шли архиереи, священники, монашествующие и миряне. Самые разные социальные группы — весь срез российского общества. Совсем маленьких несли на руках или везли в колясках.

— Мне вспомнилась повесть Шмелева «Богомолье», — поделился впечатлениями один из участников крестного хода, магистрант Московской духовной академии. — Эта повесть о том, как люди совершали паломничества в России до революции, шли, например, три дня, останавливались в разных деревеньках. Нынешний крестный ход — как бы возрождение той Руси, которая была утеряна.

Шли не формально, участвовали, что называется, от сердца. Было жарко, душно, но народ двигался вперед, и пожилые женщины подбадривали молодых ребят: «Вперед, не останавливайтесь!»

Вода, взятая про запас, закончилась быстро. Жители деревень, щедро помогавшие паломникам утолить жажду, улыбаясь, приветствовали богомольцев, желали благополучно завершить благое начинание.

После часового отдыха у деревни Машино крестный ход продолжил путь на Благовещенское поле у северной окраины Сергиева Посада, где Святейший Патриарх Кирилл отслужил молебен. «Для многих сегодняшний путь был чем-то особенным, чего они не переживали в жизни, — обратился глава Церкви к участникам торжеств. — Но если вспомнить давно прошедшие времена, то для людей было обычным де-

лом идти пешком в Сергиев Посад из града Москвы. Мы прошли небольшую часть того пути, который проходили наши благочестивые предки, но могли почувствовать сердцем великую благодать. А что, собственно говоря, произошло? А ничего особенного. Люди XXI века, живущие в относительном или даже полном комфорте, приняли решение, несмотря на жару, идти пешком. Кто-то рационально мыслящий скажет: а зачем это надо? Ох, как надо, потому что именно в подвиге, в который вовлекается не только душа, но и тело, проверяется наша духовная сила. В ответ на этот подвиг Господь слышит нашу молитву и дает просимое».

Особо Предстоятель просил помолиться о тех, кто погиб в московском метро 15 мая, и о духовном и физическом здоровье тех, кто пережил эту катастрофу.

На Благовещенском поле организовали палаточный городок; здесь можно было получить горячее питание, горячую и холодную питьевую воду, а в случае необходимости — квалифицированную медицинскую помощь. Значительная часть паломников осталась в городке, остальные же после крестного хода дошли до Троице-Сергиевой Лавры.

— Кто сильно загорелый, тот с крестного хода, — рассказывал уже в стенах обители один из тех, кто прошел пеший путь от Хотькова до Сергиева Посада. — Мы все обгорели, но не это важно. Главное — мы прошли, и это так здорово! И точно: паломников в толпе можно было почти безошибочно отличить по особенно радостному взгляду.

Люди приносили в Лавру иконы, с которыми шли из Хотькова, рассматривали сделанные в пути фотографии, делились впечатлениями, просто стояли, думая о чем-то своем или обращаясь с молитвами к преподобному Сергию.

Вскоре стало известно, что, по оценкам правоохранительных органов, крестным ходом 16 июля прошли более 30 тысяч человек.

17 июля. Москва. ВСТРЕЧА С ГОСТЯМИ

Еще утром этого дня Троице-Сергиева лавра и находящиеся на ее территории Московские духовные школы жили почти обычной жизнью: насельники и студенты исполняли регулярные послушания. В 5.30 утра, как и всегда, начался молебен в Троицком соборе. По Лавре ходили волонтеры в белых форменных курточках, помогали пришедшим сориенти-

А что, собственно говоря, произошло? А ничего особенного. Люди XXI века, живущие в относительном или даже полном комфорте, приняли решение, несмотря на жару, идти пешком. Кто-то рационально мыслящий скажет: а зачем это надо? Ох, как надо, потому что именно в подвиге, в который вовлекается не только душа, но и тело, проверяется наша духовная сила. В ответ на этот подвиг Господь слышит нашу молитву и дает просимое

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

роваться в монастыре. На Красногорской площади перед Лаврой доделывали декорации к праздничному концерту. Журналисты осваивались в пресс-центре, актеры гуляли по площади, на сцене репетировал хор.

В Москве, в Патриаршей резиденции (Свято-Даниловский монастырь), Предстоятель встретился с делегациями Поместных Православных Церквей, которые прибыли на празднование 700-летия преподобного Сергия Радонежского.

— Преподобного Сергия называют «игуменом земли Русской», — напомнил собравшимся Святейший Патриарх Кирилл. — С его именем связано преобразование русского монашества, распространение общежительного устава иноческого жития. Во многом эти изменения были связаны с влиянием горы Афон благодаря духовным отношениям преподобного Сергия с одним из выдающихся ее воспитанников и насельников — Константинопольским патриархом

ЗАМЕЧАТЕЛЬНО, КОГДА МОЛОДЕЖЬ ОТДАЕТ СВОИ СИЛЫ, КОНЦЕНТРИРУЕТ СВОЕ ВНИМАНИЕ, СВОЮ ВОЛЮ НА РЕШЕНИИ ЗАДАЧ, КОТОРЫЕ ИМЕЮТ НЕ ТОЛЬКО СПОРТИВНОЕ, НО И ДУХОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Филофеем Коккиным... Значение преподобного Сергия для Русской Православной Церкви и для нашей страны трудно переоценить. В период разделения и междоусобиц он примирял враждующих князей, призывал к миру и единству. Преподобный поистине был собирателем Святой Руси. Пример его жизни особенно важен и актуален для наших дней, когда на земле Украины не прекращается междоусобная брань и проливается кровь православных христиан. Прошу ваших молитв у мощей преподобного об искоренении вражды и воцарении мира на Украине.

Также глава Церкви выразил благодарность гостям за готовность приехать в Россию и вместе помо-

литься в эти торжественные дни. В середине дня делегаты направились в Троице-Сергиеву Лавру.

**17 ИЮЛЯ. ПАЛАТОЧНЫЙ ГОРОДОК.
ПОДАРОК ПАТРИАРХУ**

Перед посещением Лавры первосвятитель направился в палаточный городок на Благовещенском поле, который был специально возведен для паломников и волонтеров усилиями МЧС и Министерства обороны. В сопровождении официальных лиц Святейший Владыка осмотрел городок и даже зарегистрировался в качестве «старшего волонтера». Ему выдали форму организатора, карту паломника и пропуск. Патри-

арх поблагодарил волонтеров за их труды, пообщался с православной молодежью и членами байк-клуба «Ночные волки», благословил участников велопробега Нижний Новгород — Сергиев Посад, которые преодолели свыше 500 км.

— Замечательно, когда молодежь отдает свои силы, концентрирует свое внимание, свою волю на решении задач, которые имеют не только спортивное, но и духовное значение, — отметил Предстоятель.

На память участники велопробега подарили Патриарху икону с изображением преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского, которая сопровождала их в пути, а также — велосипед.

17 июля. Богослужения в Троице-Сергиевой Лавре

В стенах Троице-Сергиевой лавры все ожидали прибытия Предстоятеля Русской Православной Церкви. А для Лавры Предстоятель — священноархимандрит.

У Святых врат монастыря Патриарха встречали члены Священного Синода, иерархи Русской Православной Церкви, насельники обители преподобного

Сергия и академический хор под руководством иеромонаха Нестора (Волкова). Семинаристы торжественно сопроводили Святейшего Патриарха в Троицкий собор, исполняя молитвенные песнопения, посвященные преподобному Сергию. По обеим сторонам дорожки, ведущей к собору, стояли паломники. Они приветствовали Патриарха, поздравляли с праздником, испрашивали благословения.

В Троицком соборе Патриарх в сослужении многочисленного духовенства совершил малую вечерню с акафистом преподобному Сергию Радонежскому.

Кажется, небольшой белокаменный собор едва мог вместить даже собравшихся архиереев. Паломники заполнили всю Лавру. В нескольких местах установили большие мониторы, на которых телеканалом «Союз» в прямом эфире транслировалось богослужение.

Всенощное бдение совершалось уже на Соборной площади Лавры. Для этой цели перед Успенским собором устроили крытый помост, на котором установили престол.

Его Святейшеству сослужил собор архиереев Русской Православной Церкви (около 200 человек),

**ВСЕНОЩНОЕ БДЕ-
НИЕ СОВЕРШАЛОСЬ
НА СОБОРНОЙ
ПЛОЩАДИ ЛАВРЫ.
ДЛЯ ЭТОЙ ЦЕЛИ
ПЕРЕД УСПЕНСКИМ
СОБОРОМ УСТРОИЛИ
КРЫТЫЙ ПОМОСТ,
НА КОТОРОМ УСТА-
НОВИЛИ ПРЕСТОЛ**

в том числе постоянные члены Священного Синода, одним из которых был митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий, Местоблюститель Киевской митрополичьей кафедрой.

В качестве иподиаконов прибывшим на празднование архиереям помогали 40 студентов Московской духовной Академии. Еще 15 встречали и сопровождали иностранных гостей.

Всенощное бдение транслировалось на экраны на территории монастыря и за стенами Лавры.

Собственно монастырь и Московская духовная Академия поделили между собой заботу о гостях во внебогослужебное время. Лавра предоставила помещения, а МДА — трехразовое питание. В праздничные дни в трапезных академии питалось около 250 священнослужителей и монашествующих, 200 организаторов и 300 волонтеров.

— Были заняты все трапезные помещения академии, — констатировал проректор по воспитательной работе МДА игумен Вассиан (Змеев).

18 июля. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

18 июля, в день обретения честных мощей преподобного Сергия, игумена Радонежского (1422), Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил праздничную Божественную Литургию на Соборной площади обители.

Литургия, как и Всенощное бдение, совершалась на специальном помосте у врат Успенского собора.

Его Святейшеству сослужил собор архиереев и духовенства Русской Православной Церкви, участники делегаций Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Кипрской, Эладской, Албанской, Польской Поместных Православных Церквей, а также Православных Церквей Чешских земель и Словакии и Америки.

Кроме того, на богослужении присутствовали многочисленные официальные гости. Пел сводный хор Свято-Троицкой Сергиевой лавры, Московской духовной академии под управлением архимандрита Глеба (Кожевникова) и Сретенского ставропигиального мужского монастыря под управлением Никона Жилы.

Богослужение транслировалось телеканалами «360 Подмосковье», «Спас», «Союз», а также на сайте Патриархия.ru. Комментировал телетрансляцию профессор Московской духовной академии Алексей Константинович Светозарский. Его голос и неподражае-

мая манера аккуратно и профессионально пояснять не только основные моменты, но и малоизвестные нюансы богослужений хорошо известна всем, кто хоть раз смотрел трансляции ночного Рождественского или Пасхального богослужения из Храма Христа Спасителя.

После сугубой ектении Предстоятель Русской Православной Церкви совершил молитву о мире на Украине.

Тысячи паломников молились в Лавре и перед ее стенами. Особенно проникновенно звучали слова тайных молитв о преложении Честных Даров, читаемые во время Евхаристического канона. Многие впервые услышали эти тайные молитвы — произнесенные Патриархом и усиленные микрофоном эти необыкновенные сакральные слова производили ни с чем не сравнимое впечатление.

После Литургии Святейший Патриарх Кирилл совершил славление преподобному Сергию, после чего обратился к архиереям, духовенству и многочисленным паломникам с Первосвятительским словом.

— Преподобный угодник Божий Сергей является действительно светильником в масштабе всей своей жизни и всей истории, — отметил он. — Как в пламени свечи концентрируется вся ее энергия, так и в личности преподобного Сергия сконцентрировались весь свет и вся духовная сила Святой Руси... Святая Русь — это неумирающий духовно-нравственный идеал нашего народа, и выражением этого идеала, его доминантой является святость... Обычно у народа другие идеалы, связанные с земной жизнью, — идеалы богатства, власти, могущества. Но идеалом нашего народа была святость, это была общенациональная идея, и потому те, кто достигал святости, кто реализовывал этот общенациональный идеал, становились героями — героями духа, подвижниками, светильниками, теми, на кого равнялись люди: и князья, и бояре, и правители, и военачальники, и простые крестьяне, и монахи, и миряне. А из всех тех, кто воплотил в себя идеал Святой Руси, на первом месте — святой преподобный Сергей, игумен Радонежский... И мы знаем, что именно своей святостью, а не какими-то внешними дарами, какой-то особой волей или силой, именно святостью объединил преподобный Сергей разрозненные русские княжества. Сердцем, просвещенным Божественной благодатью, он узрел в Дмитрие Донском того, кто будет способен сокрушить врага. И, объединив своим тихим голосом, но горячее и сильной молитвой разрознен-

КАК В ПЛАМЕНИ СВЕЧИ КОНЦЕНТРИРУЕТСЯ ВСЯ ЕЕ ЭНЕРГИЯ, ТАК И В ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ СКОНЦЕНТРИРОВАЛИСЬ ВЕСЬ СВЕТ И ВСЯ ДУХОВНАЯ СИЛА СВЯТОЙ РУСИ... СВЯТАЯ РУСЬ – ЭТО НЕУМИРАЮЩИЙ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ НАШЕГО НАРОДА, И ВЫРАЖЕНИЕМ ЭТОГО ИДЕАЛА, ЕГО ДОМИНАНТОЙ ЯВЛЯЕТСЯ СВЯТОСТЬ...

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

ные русские земли, тем самым предопределил победу на Куликовом поле, с которой началось освобождение нашего Отечества.

История нашего Отечества в XX веке является ярким примером того, как самые мощные человеческие усилия, осуществляемые вне связи с Богом, разрушаются подобно Вавилонской башне. Поэтому, может быть, самый главный урок, который преподает нам преподобный Сергей, который преподает нам Святая Русь как немеркнувший, неумирающий идеал,

в том, чтобы мы сохраняли этот идеал, к нему устремлялись и на пути к этому идеалу делали все возможное для того, чтобы жизнь наша становилась чище, светлее, справедливее, чтобы народ наш обретал единство, духовную силу и способность решать все проблемы, которые встают на его историческом пути. Все это возможно с Богом. И преподобный Сергей, к которому мы в таком множестве пришли сегодня в обитель, учит нас этому. Не забудем его великого и спасительного урока. Аминь.

Предстоятеля приветствовал архиепископ Сергиево-Посадский Феогност. Наместник Троице-Сергиевой лавры преподнес в дар Его Святейшеству современную копию древнейшего вышитого образа преподобного Сергия Радонежского, созданного его учениками в 1425 году.

18 июля. Симфония властей

Днем на Красногорской площади Сергиева Посада состоялся большой праздничный концерт.

В нем приняли участие хор Данилова мужского монастыря (г. Москва), хор Свято-Троицкого Ново-Голутвина женского монастыря (г. Коломна), хор духовенства Московской епархии, вокальный квартет «Притча» Раифского Богородицкого мужского монастыря (г. Казань), Государственный академический хор им. Пятницкого, Государственная академическая капелла им. Юрлова, Симфонический оркестр «XXI век», Национальный русский балет «Возрождение», Академический хор Сергиева Посада, артисты и исполнители: Сергей Безруков, Дмитрий Дюжев, Валерия Ланская, Ольга Кормухина, Евгения Смольянинова и другие. Прозвучали отрывки из произведений П. Чайковского, С. Рахманинова, М. Глинки, А. Бородина и других композиторов.

Собравшихся на площади паломников и гостей праздника приветствовали прибывший в Сергиев Посад Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

— В истории нашего государства ему принадлежит поистине судьбоносная роль. «Воспитатель и устроитель России» — так просто и ёмко народ определил высокую миссию Сергия Радонежского, — отметил В.В. Путин. — Его мудрое и твердое слово наставника было духовной опорой, поддержкой в тяжелый период иноземного нашествия и внутренних раздоров. Именно тогда прозвучали его пророческие слова: «Любовью и единением спасемся». И этот призыв, наполненный непоколебимой верой, послужил объединению русских земель, навсегда вошел в душу нашего народа, в нашу историческую память.

Затем Святейший Патриарх и Владимир Путин посетили Успенский и Троицкий соборы Лавры. Предстоятель продемонстрировал главе государства отреставрированные к юбилею фрески и внутреннее убранство Успенского собора. В Троицком соборе было совершено славение преподобному Сергию

«ВОСПИТАТЕЛЬ И УСТРОИТЕЛЬ РОССИИ» – ТАК ПРОСТО И ЁМКО НАРОД ОПРЕДЕЛИЛ ВЫСОКУЮ МИССИЮ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО. ЕГО МУДРОЕ И ТВЕРДОЕ СЛОВО НАСТАВНИКА БЫЛО ДУХОВНОЙ ОПОРОЙ, ПОДДЕРЖКОЙ В ТЯЖЕЛЫЙ ПЕРИОД ИНОЗЕМНОГО НАШЕСТВИЯ И ВНУТРЕННИХ РАЗДОРОВ. ИМЕННО ТОГДА ПРОЗВУЧАЛИ ЕГО ПРОРОЧЕСКИЕ СЛОВА: «ЛЮБОВЬЮ И ЕДИНЕНИЕМ СПАСЕМСЯ»

Президент России Владимир Путин

Радонежскому, после чего Святейший Патриарх Кирилл и Президент России Владимир Путин поклонились честным мощам Преподобного.

В Патриарших покоех Троице-Сергиевой лавры Президент Российской Федерации встретился с постоянными членами Священного Синода Русской Православной Церкви и главами делегаций Поместных Православных Церквей. На встрече присутствовали официальные лица и духовенство.

— Конечно, очень большое значение для всех, кто здесь собрался сегодня, имеет встреча с Вами, с Президентом Российской Федерации, с православным человеком. Мы радуемся, что Вы вместе с нами сегодня праздновали память святого преподобного Сергия Радонежского, — обратился к главе государства Патриарх Кирилл.

Владимир Путин отметил, что подобные представительные совместные встречи епископата Рус-

ской Православной Церкви и делегаций Поместных Православных Церквей становятся регулярными. «В последнее время в таком составе вы собирались на 1025-летие Крещения Руси, и, похоже, это становится доброй традицией — собираться в таком составе по случаю крупных православных мероприятий», — заметил Президент России. Он также подчеркнул, что «мы живем в сложное время, к сожалению, и на международной арене, и в духовной сфере, в нравственной очень много проблем, которые нам приходится преодолевать. Но мы сможем это сделать, только следуя тем идеям, которые в свое время сформулировал Сергей Радонежский — мы с Патриархом сегодня об этом вспоминали, — который призывал к единению и любви и говорил, что только любовь и единство могут нас спасти.»

В ходе дальнейшей беседы представитель Антиохийского Патриархата митрополит Тирский и Сидонский Илия и представитель Иерусалимского Патриархата митрополит Вострский Тимофей выразили радость в связи с участием в торжествах, посвященных преподобному Сергию Радонежскому. Представители Поместных Церквей также отметили исключительно важную роль политического руководства России в деле установления мира в странах Ближнего Востока.

Празднование 700-летия преподобного Сергия Радонежского стало одним из самых масштабных молитвенных собраний русского народа за последние десятилетия. Ожидается, что в будущем году день памяти преподобного будет отмечаться пусть не с юбилейным размахом, но не менее радостно и торжественно.

ПОРТРЕТ ПРЕПОДОБНОГО НА ФОНЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Великий русский святой преподобный Сергий Радонежский – уникальная фигура в отечественной не только церковной, но и государственной истории. О глубинной взаимосвязи подвига великого монаха-отшельника и фундаментальных основ русского мира в интервью нашему журналу рассказывает профессор Московской духовной академии Владимир Михайлович Кириллин

Владимир Михайлович, обрисуйте основные штрихи исторической эпохи, в которую жил преподобный Сергей Радонежский.

Прежде всего, давайте в двух словах коснемся внешне-го мира — того окружения, в котором в XIV столетии пребывали северо-восточные и северо-западные русские земли. Специально акцентирую внимание на том, что в это время Русская Православная Церковь входила в состав Константинопольского патриархата как митрополия, а значит, Византийская империя обладала прямой возможностью для политического, идеологического, культурного и духовного влияния на русское общество. Но ситуация была зыбкой. Так, еще с конца XII века положение самой Византии в отношении православного славянства начинает заметно меняться. В 1185 году от империи как самостоятельное государство отъединяется Болгария. С XIII века на Ближнем Востоке начинает очень быстро набирать силу Османский султанат, или Высокая Порта, и постепенно турки отвоевывают у империи почти всю Малую Азию. В 1331 году под их напором пала Никея — последний оплот Византии на полуострове. В середине XIV столетия турки проникают в Европу, одновременно Сербия на Балканах добивается полной свободы от Византии. Вместе с тем и латинский мир в лице каталонцев, генуэзцев, венецианцев заметно теснит границы империи. Соответственно, это государство и его политическая мощь оказываются уже весьма сильно умаленными ко времени подвижнической жизни преподобного Сергея Радонежского.

Что же Западная Европа? Да она тоже переживает всесторонний кризис! Наиболее крупное и влиятельное государственное образование, Священная Римская империя (в состав которой входили частично территории современных Германии, Голландии, Австрии, Чехии, Франции, Италии), под воздействием разных причин испытывает в XIV веке мощные тенденции депопуляции и децентрализации. Однако определенный расцвет в это время переживают наши ближайшие соседи: Венгерское королевство, Польша, Литва и Ливонский рыцарский орден в Прибалтике. Разумеется, огромным влиянием обладает и пользуется во всех католических государствах Ватикан, хотя католическое общество в целом оказывается расколотым между Римом и Авиньоном. Говоря о нашем ближайшем окружении, конечно же, нельзя не вспомнить Великой Монгольской империи и ее западной области — Улуса Джучи, больше известной

под названием Золотой Орды, которая оказывала непосредственное влияние на жизнь древнерусского общества. Теперь о Древней Руси XIV века: там понятие государственности больше условное, чем реальное, ибо единого древнерусского государства не существовало. В сущности, его не было и раньше. Даже в эпоху расцвета при благоверном великом Киевском князе Владимире Святославиче, при его сыне Ярославе Владимировиче Мудром и правнуче Владимире Всеволодовиче Мономахе русское государство представляло собой конгломерат отдельных государственных образований в виде удельных княжеств, возглавляемых разными представителями династии Рюриковичей, главным среди которых был Киевский князь: с ним все удельные князья находились в вассальных отношениях.

Каковы были особенности политической системы Руси в этот период? В чем проявлялась зависимость от Орды?

В XIII столетии процесс дробления русских земель был усугублен монголо-татарским завоеванием во главе с ханом Батыем, чей опустошительный поход 1237-1240 гг. радикально в политическом отношении расколол русские земли: Галицко-Волынское княжество оказалось в сфере влияния Венгерского королевства и Польши, Переяславское, Киевское, Полоцкое, а также частично Смоленское и Черниговское княжества подпали под протекторат Великого Литовского княжества. А вот Рязанское и Владимиро-Суздальское княжества с их внутренней удельной структурой, а также Новгородская земля оказались в зависимости от Орды. И после этого все северные русские земли в течение двух с лишним столетий должны были в той или иной мере считаться с волей ордынских ханов. Зависимость от Орды была политической и крайне тяжелой, поскольку русские князья обязались ездить на поклон к хану и получать от него ярлык на княжение. Зависимость экономическая проявлялась в том, что вынуждала князей, а с ними и весь народ регулярно платить дань в пользу ордынской казны. Была и психологическая зависимость, когда в случае неуплаты немедленно следовали карательные походы, в которых уничтожалось все: деревни, города, люди. И самые горькие, страшные годы, естественно, пришлось на XIII век. К счастью, ордынцы не имели цели полного завоевания Руси, захвата ее территорий и всей перестройки жизни русского

Новгородский торг. Анполинарий Васнецов

народа по законам Орды. Обладая властью над русскими князьями, ордынские ханы имели отличную возможность играть на страстях и амбициях, силе и слабости последних в их взаимной борьбе, чем весьма ловко пользовались в своих интересах. Но главное — русским людям была оставлена свобода сохранения своей веры и культуры, другими словами, имела место духовная свобода. Думаю, во многом благодаря именно этому к началу XIV столетия что-то в русском обществе стало меняться. Народ уже как-то приспособился к гнету, и общество в целом взбодрилось, начало оживать. Возобновилось градостроительство и торгово-ремесленная деятельность городов, появились новые княжества, например, Московское и Тверское, активизировалась конкурентная борьба между ними, в Северную Русь окончательно перекочевал Предстоятель Русской Церкви.

Что мы знаем о населении Северной Руси в XIII–XIV веках?

Территориально Северная Русь представляла собой, пожалуй, самое крупное государственное объединение в Европе: его границы распространялись с Запада на Восток (от Чудского озера до Урала) и с Севера на Юг (от Онежского озера до Ельца в верхнем течении Дона). Число населения назвать трудно, так как точных данных нет. По весьма предположительным расчетам историков, в Новгороде Великом, например, могло проживать порядка 30 тысяч человек. Но это, несомненно, самый крупный древнерусский город в XIV столетии. Летописи позволяют предположить, что в XIII веке в Древней Руси было до 300 городов. В среднем в городах проживало примерно по 1000 человек. Столицы удельных княжеств, конечно же, были покрупнее. Предполагают также, что городское

Монастырь в Московской Руси (Троице-Сергиева лавра). XIII век, Анполинарый Васнецов

население в целом составляло не более 10% по отношению к сельскому. Таким образом, в подразумеваемое время в Северной Руси могло проживать примерно 4 миллиона человек. Более определенно можно говорить об этнической картине всего древнерусского населения: помимо собственно восточных славян, русичей, здесь проживали различные финно-угорские, а также, в меньшей степени, тюркские и балтские народности. Преимущественно это были люди сельского труда, крестьяне. В городах же сосредоточены были ремесленники, купцы, служилый люд, воинство, представители боярских и княжеских фамилий. Разумеется, часть древнерусского населения составляло и духовенство — белое и черное, приходское и монастырское. Однако говорить о конкретных цифрах опять-таки вряд ли возможно. Применительно к XIII веку и на основании археологических данных, летописных и литературных упоминаний историки

насчитывают до 10 тысяч приходских, соборных и монастырских храмов и до 70 монастырей, однако — гипотетически и дискуссионно. Понятно, что реальное положение вещей могло быть совсем иным, и даже эти цифры не позволяют судить о числе духовных лиц. Нашествие Батюга и затем ордынское иго внесли свои существенные корректировки. Так что в начале XIV столетия, когда родился будущий великий подвижник земли Русской Сергей Радонежский, ситуация с народонаселением страны выглядела совсем по-другому.

Если взглянуть более детально, каким был морально-психологический портрет русского общества времен преподобного?

Что касается нравственного состояния общества, вы знаете: не следует его идеализировать. Ордынское иго, борьба князей за власть, борьба людей за выживание, отсутствие общепринятых законов, социаль-

ная несправедливость, поверхностное восприятие христианства, интеллектуальное и духовное невежество, устойчивость архаических родоплеменных и религиозных традиций в жизни людей, отсутствие общепризнанных авторитетов, несовпадение христианских идеалов с реальной практикой церковного бытия и многое другое — вот те причины, которые способствовали крайнему огрублению общества. Разумеется, были в нем и проявления благородства, духовной крепости, героизма, стояния за правду, бескорыстия, чистоты, света. Есть ведь русские народные песни, сказки, былины, замечательные памятники древнерусской литературы, в которых все это запечатлено и которые, таким образом, свидетельствуют, что высокие мечты и представления в народном сознании все-таки имелись. Но, как и сегодня, реальность сильно расходилась с идеалами, и это расхождение негативно влияло на людей. Чтобы не быть голословным, приведу выдержки из проповедей одного из самых ярких русских ораторов XIII века, святителя Серапиона Владимирского, в которых дана весьма нелицеприятная оценка тому, как жил русский народ: «Многажды глаголах вы, хотя отставить от вас злый обычай, — никакже пременившася вижду вы. Аще кто от вас разбойник, разбоя не отстанет; аще кто крадет — татьбы не лишится; аще кто ненависть на друга имат — враждуя не почивает; аще кто обидит и восхватает грабя — не насытитися; аще кто резоимец (сребролюбец) — рез емя не престанет!»; «Зависть умножилася, злоба преможе ны, величанье вознесе ум наш, ненависть на другы вселися в сердца наша, несытовство имения поработи ны... акы зверье жадают насытитися плоть, тако и мы жадаем и не престанем, абы всех погубити, а горькое то именье и кровавое к собе пограбити. Зверье едше насыщаются, мы же насытитися не можем: того добывше, другаго желаем!»; «Мы творимся вернии, во имя Божие крещени есмы. И, заповеди его слышаще, всегда неправды есмы исполнени и зависти, немилосердья; братью свою ограбляем, убиваем, в погань (язычникам) продаем; обадами (клеветами), завистью, аще бы мощно, снели друг друга».

Эти слова, даже если в них и сгущены краски, прекрасно свидетельствуют об общем состоянии русского общества и характере типичных феодальных отношений, когда власть имущие и богатые обладали куда большими правами, нежели все прочие — просто на основании силы. Хотя, думаю, в ограничен-

ных коллективах, например, в деревнях, где все были объединены общностью пространства, родства, труда, культурных традиций и где вся жизнь людей была подчинена интересам общины да и каждый из них всегда находился на виду, существовали незыблемые нравственные ценности и устои, ясные и чистые отношения. Но, конечно же, быт был очень тяжел. Помимо княжеских распрей, ордынских набегов и произвола власти жизнь крестьянства полностью и жестко зависела от природы и вложенного в нее труда — отсюда мистическое и магическое отношение к миру. Ведь он, в сущности, был враждебен человеку, поэтому с природой шла непрерывная борьба. Нужно было обладать разнообразными навыками и невероятной выносливостью. Яркий тому пример — первые шаги на пути подвижничества преподобного Сергия, который вместе с братом уединился на Маковце в лесной глуши. Здесь они вдвоем срубили себе келью так, чтобы в ней можно было укрыться от дождя и холода. А затем Сергей, тогда еще Варфоломей, остался один. Он пережил зиму, весну, лето, следующий год. Один сек лес, расчищая место под поле, один засеивал, один пожинал, собирал лесные ягоды, грибы, чинил свою одежду. И все это в суровом северном климате! Еще и молился непрестанно, то есть пребывал в сосредоточении ума и души. Вы только представьте себе это! Сможет ли кто-то из наших современников повторить такое?

Каким было положение Русской Православной Церкви в период нашествия иноплемеников?

Как уже отмечалось, Русская Церковь была частью Византийской, поэтому главные вопросы, касающиеся русской иерархии, решались в Византии. Во всяком случае, в XIII столетии, как и в предшествующую эпоху, именно здесь назначались и ставились митрополиты Киевские. Таким, например, в годы нашествия хана Батые был Иосиф. Но следующий Предстоятель — Кирилл III — избирался уже собором русских архиереев (в 1242 году), в Византии его только посвятили в митрополита. Почти сорокалетнее служение Кирилла пришлось на самые тяжелые годы, когда население страны в значительной мере было уничтожено, погибли многие священнослужители и иерархи, исчезли храмы и монастыри. И, конечно же, главной задачей было возобновление церковной жизни. К сожалению, летописи мало сообщают об этом иерархе. Но известно, что он постоянно разъез-

жал по стране и учреждал новые епархии, даже в самом Сарае. При его поддержке новгородский князь Александр Ярославич Невский стал великим князем Владимирским. Именно по инициативе Кирилла III во Владимире в 1274 году состоялся знаменитый Собор, на котором открыто был изобличен распространенный тогда в церковной жизни грех поставления на разные церковные должности «по мзде». При Кирилле Русская Церковь получила в Орде льготы: освобождение от «ордынской дани» и других сборов, неприкосновенность веры и прав русского духовенства для монгольских чиновников. Все это, несомненно, способствовало оживлению Церкви и, соответственно, восстановлению народного духа. И думается, исторически совершенно оправданным было решение святителя Максима, следующего митрополита Киевского, перенести свою резиденцию из Киева, где были разруха и запустение, сначала в Брянск, а затем и во Владимир — центр оживающих северо-восточных земель. Это, как минимум, способствовало постоянному и тесному контакту предстоятеля Русской Церкви с русскими князьями, между которыми, как уже говорилось, не было мира, шла непрестанная душепагубная борьба.

Какими в целом были взаимоотношения великого чудотворца с представителями политической элиты?

В данном случае лучше всего рассказать о личных отношениях преподобного Сергия Радонежского и благоверного князя Димитрия Ивановича. В силу имеющегося у него духовного авторитета Троицкий игумен не раз привлекался к государственным делам еще со времен Ивана Ивановича. Прежде всего, он был дружен со святителем Алексием и в нередких беседах они, несомненно, могли обсуждать государственные дела, которыми митрополит плотно занимался. Святый, кроме того, обладал даром воздействия на людей. Так, он умел «тихими и кроткими словесами» усмирять самых враждебных по отношению к московскому князю противников — ростовского князя Константина Васильевича (1358-1360 гг.), нижегородского князя Бориса Константиновича (1365 г.), рязанского князя Олега Ивановича (1385 г.). «Житие» Преподобного, а также «Сказание о Мамаевом побоище» свидетельствуют о том, что великий Радонежский подвижник благословил Димитрия Ивановича на битву с Мамаем и в канун самого сражения прислал ему

ободряющее напутствие: «Без всякого сомнения, господине, с дерзновением поиди противу свирепства их, никакоже ужаса ти ся, всяко поможет ти Бог!» Наконец, святой Сергей присутствовал при последних минутах жизни Димитрия Донского и, очевидно, напутствовал князя в мир иной.

На деятельность и служение аввы Сергия большое влияние оказывал митрополит Алексей. А в чем конкретно проявлялось это влияние и каковы были особенности их взаимоотношений?

О том, в чем конкретно состояло влияние святителя Алексия на Радонежского подвижника, вряд ли можно сказать что-то определенное. Скорее всего, оба с большим почтением относились друг к другу. К сожалению, древнерусские источники (и жития Алексия и Сергия, и летописи) фиксируют только отдельные факты взаимодействия двух великих современников без каких-либо подробностей. Но некоторые эпизоды их взаимообщения вспомнить можно. Известно, например, что первым игуменом Московского Спасского монастыря, основанного митрополитом Алексием в конце 50 гг. XIV века, стал ближайший ученик преподобного Сергия преподобный Андроник. Последний был отправлен Сергием в Москву в ответ на просьбу Алексия. Другой случай связан с уходом преподобного из основанной им Троицкой обители, когда вернувшийся туда Стефан повел себя горделиво и высокомерно. Не захотев спорить с братом, Сергей удалился и основал на реке Кержач новый монастырь, Благовещенский. Узнав об этом, митрополит Алексей благословил подвижника, но все же велел вернуться на Маковец. Преподобный, однако, мог и являть непослушание своему владыке. Так, почувствовав «себе изнемогающа и к концу приближающася», Алексей призвал почтенного игумена и просил старца стать ему преемником на кафедре предстоятеля Русской Церкви. Сергей же с твердостью отказал своему другу.

В чем конкретно роль преподобного в политической реформе государства, даже масштабнее — в строительстве русского государства?

Я бы сказал, что роль преподобного Сергия важна не для государства. Для каждого конкретного человека из числа его современников, для любого из несметной вереницы почитателей, в течение веков припадающих к его святым останкам, Сергей

Троице-Сергиева лавра. Эрнст Лиснер

являлся и ныне остается безупречным примером цельной натуры, неизменно изливающей энергию нравственной бодрости и духовной крепости в служении всем — созидательной гармонией помыслов, чувств, труда, молитвы, поступков. Эта теплая энергия подняла когда-то наших угнетенных предков с колен, заставила их поверить в будущее. И сегодня она дает каждому из нас силу ощущать себя свободными и едиными в своей причастности к Богу и великому пути, которым идет Россия. Вот в чем, на мой взгляд, непреходящее значение Радонежского чудотворца.

Тем не менее, вполне корректно говорить о преподобном как о видном государственном деятеле. Возможна ли подобная ситуация в наше время? И как сохранить и преумножить

союз между Церковью и государством в наши дни?

Вы знаете, на эту тему мне судить трудно. Но вопрос архинасушный! Ибо и Церковь, и государство, по очевидной логике, существуют для людей, находятся на службе у человека, призваны ему помогать. Естественно, имея общий интерес и заботу, Церковь и государство не могут поступать вопреки друг другу. Наверное, от обоих институтов требуются очень глубокая мудрость и взаимопонимание. Истинная чистота требуется от Церкви (разумеется, я имею в виду не мистическое, а реальное тело Церкви), и истинная справедливость — от светской власти (не только правильные законы, но и безукоризненное следование им). Тогда, видимо, совесть (со-ведение, со-знание, со-чувствие) как путь и цель взаимодействия станут для человека, кем бы он ни был,

Оборона Москвы от хана Тохтамыша. XIV век. Апполинарий Васнецов

единственно возможной формой бытия. А вот как этого добиться? Ясно одно: каждый должен начать с самого себя.

Как именно святой подвижник Сергей Радонежский, всю жизнь стремившийся к уединению, преобразовал институт русского монашества, и каким оно было до него? Ведь XIV столетие часто называют «золотым веком» русского монашества.

Монастырское общежитие, основанное на русской земле в XI веке преподобным Феодосием Печерским, постепенно ушло из монашеского обихода. Идея полной общности в имуществе, одежде, условиях жизни, питании, труде, обязанностях, дисциплине, молитве уж очень не соответствовала состоянию древнерусского общества, разделенного на богатых

и бедных, свободных и рабов. Первые монастыри на Руси появились еще до Феодосия. Они были основаны на средства какого-либо князя, боярина, купца, который сам, видимо, устанавливал и правила жизни в его ограде. Таким был, к примеру, Михайловский Выдубицкий монастырь в Киеве. Возникали также монастыри и на месте монашеской аскезы. Так, благодаря подвижничеству преподобного Антония Печерского появился Киево-Печерский монастырь. Подобные монастыри были, вероятно, ближе к идее отречения от мира, но именно поэтому и реже встречались. И те, и другие монастыри характерны для городов. До нашествия хана Батия на Русь их насчитывалось уже порядка шестидесяти. Жизнь в них строилась на основе особенных уставов, согласно которым насельники таких обителей существовали каждый сам по себе, не всегда участвуя

даже и в общем богослужении. И все-таки при всех недостатках первые русские монастыри сыграли положительную роль, прежде всего, как средостение духовной жизни. Монахами создавались книги, иконы, церковная утварь, осуществлялась образовательная деятельность, и сами монахи, накапливая духовный опыт, могли делиться им с окружающим миром, указывая на евангельские истины. Батыево нашествие, как уже сказано, повлекло за собой страшное опустошение Руси. С подвижничеством преподобного Сергия Радонежского как раз и связан новый этап в истории русского монашества. Правда, так называемая монастырская колонизация русского Севера, («отлив русской жизни с юга на север», по словам В. О. Ключевского) началась еще в XII веке. Помимо религиозных причин, уход людей в Залесье и далее на север обуславливался и вполне материальными обстоятельствами — слишком грубой, беспоконной, непредсказуемой, опасной жизнью юга. С XIV столетия наряду с городскими и пригородными монастырями в Северной Руси начинают появляться монастыри нового типа — пустынные, места уединенной аскезы в личном труде и непрестанной молитве вдали от городов. И число их очень быстро растет. Такой аскезе и преданся молодой подвижник Варфоломей. Наверняка, он и не думал, что закладывает какие-то основы монашества. Он просто, искренне и без сомнений последовал призыву Бога, всецело доверился Ему. Как так получилось, что его уединение превратилось со временем в оплот русского монашества? Все вышло в соответствии со словами Спасителя: И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме (Мф. 5:15). Преподобный Сергий стал той свечой, свет которой увидели все, он стал той духовной опорой, без которой жизнь уже не представлялась. Узнав о нем, люди потянулись к нему, захотели подражать или хотя бы быть рядом с ним. А он? Мог ли он им отказать? Нет, конечно! Это противоречило бы самой сути подвига во Христе, самому смыслу возвращения в себе духа святости. Сергий трудился, молился, самоумался в воздержании и нищете, явив себя столпом и твердой Истины и веры. А люди теснились вокруг него и делали, как он. Так сложилась община на основе чистой правды служения Богу. Таким образом, пустынный создал общежитие, и возник монастырь, где все были трудники и молитвенники, все были воедино. И сам игумен равнялся на своих содельников и

сомолитвенников, был даже тише и незаметнее их. В этом парадокс святости: чем больше она прячется, тем виднее и привлекательнее. А затем монастырь окреп, духовно возросли последователи преподобного и продолжили его подвиг собственными делами. Так расцветало русское монашество.

Как почитается преподобный за пределами исторической Руси?

Излишне говорить, что в Русской Православной Церкви Сергий Радонежский почитается повсеместно. Об этом свидетельствует огромное число посвященных ему храмов в разных уголках мира: в странах Европы, Северной и Южной Америки, Африки, Азии. На это указывают все новые и новые переводы его жития не только на языки православных народов (болгарский, сербский, греческий, румынский, грузинский), но и инославных христиан (английский, немецкий, французский, итальянский, испанский, голландский, финский, польский, тайский, японский, китайский, урду). Об этом говорит и почитание преподобного за пределами Православия, в Католической и Англиканской Церквях. Ну и, конечно же, бесчисленные паломники отовсюду устремляются к его святой раке в Троицком соборе Свято-Троицкой лавры в молитвенном уповании на помощь.

На Ваш взгляд, какой главный урок мы должны извлечь из оставленного нам уникального наследия великого святого?

Наверное, главное — это беззаветное служение великого игумена всей Русской земле вере, Церкви, стране и своему народу. Именно в этом его реальная польза! Ну, и в заключение приведу слова замечательного историка и профессора Московского университета и Московской духовной академии В.О. Ключевского: «При имени преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной. Это возрождение и это правило — самые драгоценные вклады преподобного Сергия, не архивные или теоретические, а положенные в живую душу народа, в его нравственное содержание». Думается, лучше и не скажешь о том, какой урок мы все должны извлекать из жизни и подвига любимого нашего Радонежского чудотворца.

ЛУЧШЕ ГОР МОЖЕТ БЫТЬ
ТОЛЬКО ГОРНЫЙ МОНАСТЫРЬ:
ЗАМЕТКИ О ПЯТИГОРСКОЙ И ЧЕРКЕССКОЙ ЕПАРХИИ

*Бештаугорский
монастырь основали
в 1904 году.
Место будущего
Второго Афона
указал крестиком
на фотографиях
местности сам
праведный
Иоанн Кронштадтский*

*7 часов утра.
Природа уже проснулась.
Восставше от сна,
собирается
на молитву братия*

Владыка Феофилакт благословляет братьев монастыря

*Тебе, Кавказ, суровый царь земли,
Я снова посвящаю стих небрежный.
Как сына, ты его благослови
И осени вершиной белоснежной.*

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ – АВТОР ЭПИГРАФА – ПРЕКРАСНО ЗНАЛ, НАСКОЛЬКО КАВКАЗ РАЗНООБРАЗНЫЙ И МНОГОЛИКИЙ. КАК ПОГОДА В ГОРАХ. СУДЬБЫ ХРИСТИАНСКОГО БЛАГОВЕСТИЯ И ЭТОЙ ГОРНОЙ ПЛАНЕТЫ ПЕРЕПЛЕТЕНЫ НЕРАЗРЫВНО. ТРИ ДНЯ НА ИЗУЧЕНИЕ ПЯТИГОРСКОЙ ЕПАРХИИ – ЭТО, КОНЕЧНО, МАЛО. ПОЭТОМУ НА ПОСЛЕДУЮЩИХ СТРАНИЦАХ – ЛИШЬ КРАТКИЕ ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ КОЧУЮЩИХ ЖУРНАЛИСТОВ

КАКИХ-ТО ДВА ЧАСА

Москва, Москва! ...Михаил Юрьевич не мог себе представить, что когда-нибудь благодарные потомки, выросшие на его поэзии, от этой самой Москвы до Кавказских Минеральных Вод будут добираться за каких-то два часа. На самолете, конечно. Да, каких-то два часа — и вы совсем в другом мире...

В Минводы мы с фотографом Данилой прилетели поздно. «Погода в Минеральных Водах хорошая, температура за бортом +27 градусов...» — любезно сообщает нам капитан судна. Уже на трапе ощущаешь этот непередаваемый южный воздух, теплый, сладкий, насыщенный кислородом — еще недавно бегал ветерком где-нибудь в ущельях Архыза... Вот и наш главный проводник по святым местам Пятигорской и Черкесской епархии — иеромонах Елевферий (Казак), благочинный Успенского Бештаугорского мужского монастыря, где нам и предстоит жить ближайšie три дня. Заждался. Прыгаем в «Ниву-Шевроле» и мчимся в монастырь, который находится над кафедральным градом Пятигорском.

Через 20 минут, остановившись на Бештаугорском серпантине на высоте около 700 метров, обзриваем агломерацию основных городов Минеральных Вод.

— Вот собственно Пятигорск, вот Кисловодск, там — Железноводск, а справа — Лермонтов, — отец Елевферий в этих местах уже три года, все знает.

Ладно, утром разберемся. Вот, кстати, и сама Успенская обитель — 870 метров над уровнем моря. Кельи братского корпуса готовы принять путников.

ВТОРОЙ АФОН

Есть еще на земле места, где вас разбудит птичья трель. В 7 часов утра нас разбудил хор пернатых, облюбовавших окрестности горы Бештау (в переводе

с карачаево-балкарского название обозначает «пять гор», собственно, то же самое, что и «Пятигорск»). В конце XIX века в окрестностях этого курортного города, на горе-заказнике Бештау, поселились два русских монаха, прибывших сюда со Святой Горы Афон, из монастыря Хиландар. Причина переселения была прозаической и довольно распространенной для того времени: русские монахи на Афоне должны были платить специальный налог в пользу страны, их приютившей. Для простых монахов-тружеников этот оброк был в тягость, поэтому многие обители Северного Кавказа, Абхазии устраивались бывшими святогорцами.

Бештаугорский монастырь основали в 1904 году. Место будущего Второго Афона указал крестиком на фотографиях местности сам праведный Иоанн Кронштадтский, к которому монахи приехали за благословением. (Потом тот же праведник еще раз благословил обитель — через 100 лет: в 2004 году некая схимонахиня Татiana передала в дар монастырю иконы и личные вещи отца Иоанна Кронштадтского. Как говорят местные прихожане, «обитель благодаря этому получила как бы второе дыхание».) До революции монастырь процветал, причем не без благоволения августейших особ. В обители было порядка 100 насельников. «Великая Октябрьская» долго добиралась до этих мест: Бештаугорский монастырь существовал в своем первоначальном виде вплоть до 1941 года. Коммунисты «Второй Афон» превратили в банальное общежитие. Здесь жили дети испанских революционеров. В 1942 году немецкие бомбардировщики стерли с лица горы Бештау славный монастырь. Впоследствии советская промышленность заинтересовалась самой высокой горой Кавказских Минеральных Вод: весь горный массив перекопали вдоль и поперек —

более 150 км ходов-пустот. Добывали железную руду (сейчас добыча законсервирована). Добыли много — правда, были и издержки. Вся вода с Бештау «вытекла» — прямехонько в соседние города-курорты. Даже и теперь вся вода в монастыре — привозная. Специальный грузовичок с баком ездит за драгоценной жидкостью два-три раза в день. Поэтому цену воде здесь знают. Точно, до копейки.

Возрождение монастыря началось в 1999 году по инициативе владыки Гедеона — тогдашнего митрополита Ставропольского и Бакинского. Местное священство и казаки начинали восстановление с... вагончика (он до сих пор стоит на территории обители) — в нем и жили первые строители. Хотя монастырь и Успенский, сначала возвели небольшой храм в честь святого Георгия Победоносца — об этом попросили участвовавшие в строительстве казаки. Многие из них прошли первую Чеченскую кампанию... Недавно расчистили площадку для возведения Успенского собора.

— Наши основные силы сейчас брошены именно на скорейшее строительство Успенского храма — точной копии одноименного храма в столице Афона, Карее. Наше историческое имя должно соответствовать реальности, — поясняет отец Елевферий. Он — здешний благочинный.

За порядком и дисциплиной следит. Ой, строг бывает временами. Отец Елевферий был пострижен 3 года назад, тогда ему было 27 лет. С детства до зрелой поры исполнял почетное послушание иподиакона тогда еще митрополита Смоленского и Калининградского, а ныне Святейшего Патриарха Кирилла.

— После избрания митрополита Кирилла главой Церкви стал иподиакономствовать у его преемника на Смоленской кафедре. С владыкой Феофилактом и попал сюда, на Северный Кавказ, — рассказывает отец благочинный. — Годы иподиаконства вспоминаю с благодарностью. Общение с митрополитом Кириллом, даже простое наблюдение за его служением, слушание его проповедей действительно обогатило

меня и духовно, и интеллектуально. Буквально «впитал» его мысли, его ораторский стиль, взгляды на роль Церкви. Даже сейчас, уже став священником, всякий раз произнося проповедь в храме, невольно ловлю себя на мысли, что рефлекторно воспроизвожу многие рассуждения тогдашнего митрополита Кирилла...

Мы беседуем перед главным административным зданием, в цокольном этаже которого находится трапезная. На часах уже 7.30. В Георгиевском храме — братский молебен, но нам надо оперативно позавтракать — и в путь по извилистым дорогам, в Зеленчукский район Карачаево-Черкесии.

КРАСОТА И ВЫСОТА

Часа два на «Ниве-Шевроле» по хорошей дороге и с хорошим водителем (отец Елевферий водит так, как будто он здесь, в горах, родился) — и наша медиагруппа прибывает в Архыз — древнюю столицу Аланского государства. Теперь это поселок с населением более 600 человек. «Архызцы» — это и местные карачаевцы, зарабатывающие в основном на туристах, и персонал Специальной астрофизической обсерватории РАН, расположенной на высоте 2300 метров.

Мимо сувениров едем в гости к архимандриту Антонию (Данилову), настоятелю возрождаемой

Второафонской Александро-Невской Зеленчукской пустыни. Сей мужской монастырь был основан в этих местах еще во второй половине XIX века монахами с Афона по благословию Священного Синода нашей Церкви. В 1937 году ураган воинственного атеизма сравнял с землей относительно молодую обитель, часть насельников убили, остальные ушли в горы. Напоминанием об этом вынужденном уходе в неприступные высоты являются многочисленные кельи-пещерки (мы до них не добрались — «для этого нужно снаряжать целую экспедицию»). Если б не таблички и рассказы принимающей стороны, то, конечно, не сразу разглядишь в этих постройках монастырь. Де-юре это территория историко-

*Иеромонах Елевферий
(Казаков), благочинный
Успенского Бештаугорского
мужского монастыря*

*Ильинский храм построен в X веке,
в нем совершались богослужения еще до крещения Руси, Архыз*

*Северный Георгиевский собор.
21 метр в длину
и столько же в высоту.
Согласно научным
исследованиям,
храм был воздвигнут
в начале X века и, скорее всего,
был посвящен святителю
Николаю Чудотворцу*

археологического заповедника, который на 10 лет с Церковью заключил договор безвозмездного пользования. Здесь нельзя строить. Но все же сей казус пытаются как-то решить, чтобы запустить процессы реконструкции и строительства в полном масштабе. За братским корпусом — маленький Ильинский храм; к августу должны закончить ремонт.

— Постоянных прихожан очень мало. У нас тут один настоятель, один насельник, два послушника, —

со вздохом повествует настоятель монастыря. Мы сидим в трапезной, наслаждаемся местной (кстати, одной из самых лучших на Кавказе!) картошкой и свежевыволовленной речной форелью. — Слава Богу, есть трудники. Без них — даже не знаю, как бы мы здесь наладили обитель.

Опыт налаживания у отца-архимандрита огромный. Он был одним из главных действующих лиц в сложном деле выстраивания монашеской жизни в 90-ые годы в Фиагдоне — мужском аланском монастыре в Северной Осетии. До этого в Чечне служил. Словом, опытный «горец». С недавнего времени его перебросили на очередной «горячий участок».

— Вы ешьте-то рыбку. Такой в столице не найти. Настоящая форель, — отец Дионисий на Кавказе долго. Гостеприимство соответствующее. — Сейчас я вам

удивительные храмы покажу. Первый «удивительный храм» мы уже видели — тот самый, Ильинский. Маленький, неприметный, ремонт в нем идет... Ах, вот, пожалуй, еще нюанс: это самый древний действующий христианский храм на территории России. В 1991 году он был освящен как Ильинский (хотя, по данным ученых, и до сего был посвящен этому великому ревнителю божественных заповедей). Построен в IX — X веке. Позже был перестроен в русском стиле (в таком виде мы его сейчас и видим). В справочниках его еще именуют «Южный Зеленчукский храм». Давайте посмотрим на Средний и на Северный.

Средний тоже построен в первой четверти X века. В конце XIX — начале XX этот храм освятили

*Архимандрит Антоний
(Данилов), настоятель
возрождаемой Второафонской
Александро-Невской
Зеленчукской пустыни*

*Северный Георгиевский
собор поражает
своей акустикой*

в честь Пресвятой Троицы и местные монахи в нем служили. Здание храма в прекрасном состоянии. Отец Елевферий на пару с послушником Дмитрием исполнили под сводами исторического памятника духовные песнопения. Слушали мы и птицы.

Под палящим зноем (хотя климат Архыза один из самых благоприятных и комфортных на Северном Кавказе, недаром в его окрестностях свыше десятка турбаз и санаториев), под парящими в небе грифами, сипами, стервятниками и мимо джунглей трехметрового борщевика продвигаемся к Северному собору, Георгиевскому.

21 метр в длину и столько же в высоту. Согласно научным исследованиям, храм был воздвигнут в начале X века и, скорее всего, посвящен святителю Николаю Чудотворцу. Собор поражает своей акустикой и освежает внутренней прохладой. Да, конечно, реконструкции этих удивительных памятников старины должна быть посвящена специальная государственная программа. И хотелось бы, чтобы со временем в них началась полноценная богослужebная жизнь...

А отец Елевферий уже тычет пальцем куда-то в вершины гор.

«Скоро во-о-он там будем, на высоте 2300 метров!»

Ну что же, 2300 метров по вертикали — это почти 20 км по дороге. По серпантинам (никого не укачало!) добрались до той самой Специальной астрофизической обсерватории РАН, которая может похвастать крупнейшим в Европе телескопом с 6-метровым зеркалом. Данная обсерватория — один из главных центров наземных астрономических наблюдений в России.

Так, а теперь — снова на Бештау.

ПРИРОДА, ВПИСАННАЯ В МОНАСТЫРЬ

На закате дня в Бештаутгорском монастыре я еще успеваю поговорить со здешним ландшафтным дизайнером — Дионисием.

— Дионисий, как так получилось, что ты — ландшафтный дизайнер — очутился в монастыре?

— С детства хотел приносить людям пользу и быть поближе к чему-то «духовному». В поисках истины для себя «перепробовал» много разных направлений: изучил и ислам, и буддизм, и языческие

Этот гигантский кран на рельсах построили специально для того, чтобы производить ремонтные манипуляции с огромным зеркалом

Вес перенесенных за день Дионисием камней может исчисляться центнерами

культы... Но, слава Богу, в итоге пришел к православной вере. Окончил институт по соответствующей специальности. В Пятигорске (я сам из этого города) реализовал несколько разных проектов. Как-то друг предложил мне вариант работы в монастыре. Вначале меня приняли здесь несколько настороженно — думали, наверное, что ишу выгоду... Но несколько месяцев потрудился бесплатно, придумал пару изящных ландшафтных решений. Архиепископу понравилось. Взял меня на работу.

— Как сам оцениваешь свою работу в монастыре?

— Люди говорят, что за последнее время обитель стала более ухоженной, красивой. Думаю, в этом есть и моя заслуга. Вообще же, на мой взгляд, дизайнер в монастыре нужен: все-таки кто-то должен профессионально следить за благолепием. Впереди много работы. К августу планирую украсить верхний, летний храм и по пути к нему разбить несколько аккуратных клумб.

— Чем отличается работа в Бештаугорской обители от работы на «гражданке»?

— Там, «внизу», я привык надеяться на себя, на деньги, на связи. Людей я нанимал. Здесь же я практически все делаю сам — по сути, в одиночку. Надеюсь на Бога. И Он посылает мне помощников — одного, двух. Без них выполнять всю дизайнерскую работу было бы физически слишком тяжело. Но, в любом случае, здесь ощущаешь непередаваемую благодать... Если говорить о других отличиях, то на высоте 800-900 метров все-таки другой климат. Все времена года как бы немножко затянуты: и лето, и зима длятся дольше. Те цветы, которые в городе уже отцвели, здесь — в самом цвету. Почва же разная: где-то плодородная, где-то — не очень. Хотя бывают такие «странности»: посадишь куст на плохой почве, так, ради эксперимента, а он — приживется. Ну, вот как это объяснить?

Чудны дела Твои, Господи!

«ПРИВЕТ» ИЗ АМЕРИКИ И ХУТОР ХОМЯЧИХА

Утро следующего дня. До отъезда — минут 10-15. Пойду поговорю с батюшкой, который, как ни погляжу, все время с кем-то ведет пастырские беседы.

— Всем по чуть-чуть занимаюсь, но так получается, что в основном общаюсь с паломниками, — с готовностью откликается иеромонах Вениамин (Клименко). — Говорят, у нас их больше, чем на Соловках, потому что принимаем круглогодично. Разве что бывают две-три зимние недели, когда доступ к нам все же затруднен. Люди приезжают со всего мира. Недавно беседовал с «американским» паломником — он, правда, бывший житель Пятигорска. Но за границей уже долго, даже по-русски разучился разговаривать: «Мне, батюшка, там поговорить-то на родном языке особо не с кем. Храм православный от меня далеко...» Вот и прилетел сюда — просто поговорить. Естественно, много приезжает отдыхающих: курортников, туристов. А еще у нас в монастыре студенты местной фармакадемии практику проходят: по их словам, на горе Бештау невообразимо много самых разных лекарственных растений. Гербарий собирают.

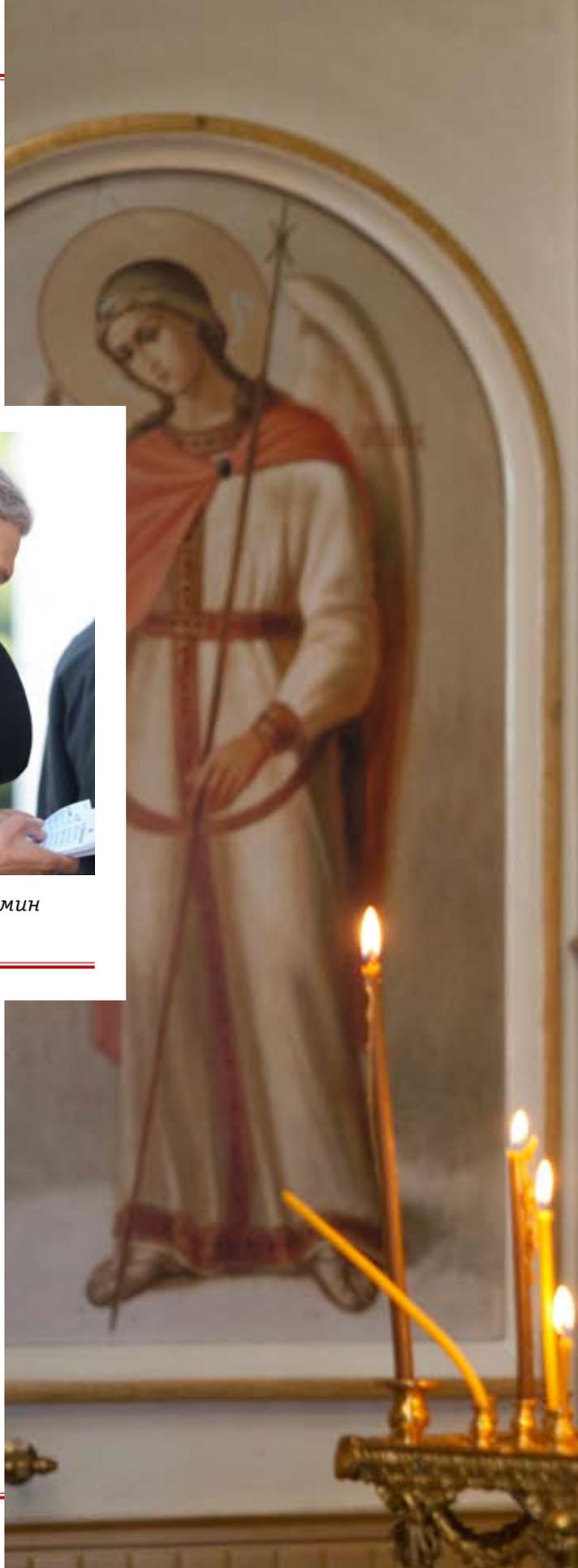
— А собственно духовной жизнью интересуются?

— Да, конечно, задают вопросы. Причем не только православные, но и мусульмане и буддисты...

Отец Вениамин — местный, родился в Кабарде, станица Казачья. С детства мечтал стать монахом. После армии хотел сразу в монастырь уйти, но решил сначала «поставить на ноги» родителей. В 27 лет детская мечта воплотилась в жизнь. Первым местом своих подвигов молодой тогда еще монах Вениамин выбрал ни много ни мало — Афон. Начал было делать визу для постоянного места жительства в Греции. А для этого в документах необходимо указать, что мать — гречанка. «Начинать монашеский путь с обмана — это было бы слишком...» Взял курс на Троице-Сергиеву лавру, но отговорили: «Большая больно...». В итоге путеводитель по паломническим маршрутам вывел его на гору Бештау.

*Иеромонах Вениамин
(Клименко)*

СВЯТЫЙ ВМУЧНИКЪ

*Свято-Троицкий Серафимовский
женский монастырь –
единственная
в Кабардино-Балкарии
православная
монашеская обитель.
Строительство храма
завершилось в 1902 году.
Приход в царское время
так и не стал монастырем.
Действовал он до конца
1920-ых годов.
Восстановительные работы
начались в 1998 году*

На модернизированной «Ниве» едем-едем в Свято-Троицкий Серафимовский женский монастырь. Эта единственная в Кабардино-Балкарии православная обитель расположена в селе Совхозное.

До 1924 года поселение называлось хутор Хомячиха: на этих мусульманских землях в 80-ых годах XIX века обосновалась Екатерина Алексеевна Хомякова, дочь славянофила Алексея Степановича Хомякова. Екатерина Алексеевна купила в Кабарде 500 десятин земли (более 500 гектаров по современным меркам; менее чем через 30 лет размер ее землевладений увеличится до 2231 десятины). Дочь родоначальника славянофильства – собственно, первой в истории оригинальной русской идеологии – выстроив для себя усадьбу с хозяйственными постройками, начала претворять в жизнь политику русификации здешних имперских окраин. Для этого она по непомерно низким ценам уступала свои земли православным семьям. Так постепенно вокруг имени Хомяковой образовался хутор Хомячиха. Екатерина Алексеевна провела небольшой ликбез для местных жителей по части садоводства; благодаря ее энтузиазму в этих краях до сих пор можно

встретить ореховые деревья, французский шафран, редкие сорта березы.

В 1885 году Екатерина Алексеевна подала прошение в Терское областное правление, в котором просила разрешения построить на хуторе церковь во имя Пресвятой Троицы. Строительство храма, сочетающего в себе черты армянской, грузинской и среднерусской храмовой архитектуры, завершилось в 1902 году. Вскоре при храме основали православную женскую общину с приютом для сирот и больниц. Приход в царское время так и не стал монастырем. Действовал он до конца 1920-ых годов.

– Когда меня в 1998 году назначили руководить приходом, – вздыхая, начинает свой рассказ 75-летняя матушка Антония (Бобылева), – то тут наблюдалось нечто невообразимое. Кругом – болота. Кровли, окон, купола у храма нет. В самом храме

*Игуменья Антония
(Бобылева)*

растут березы. Да что и говорить: здесь была... конюшня! Самая настоящая. За цементом и другими стройматериалами сама ездила. Потом всеми работами руководила. Да, как «было» и «сейчас» — это небо и земля!

О том, что в начале своей жизни в этом приходе она одна ютилась в шалаше, накрытом клеенкой, матушка скромно умалчивает. И о том, что до Совхозного несколько лет находилась в тайном постриге. И о том, что благодаря ей в селе теперь действует почта (монастырь эту почту и обустроил). И о том, что детей сельских учила на пианино музицировать... Сейчас, кстати, отношения с местными жителями добрососедские, но все же раньше были неприятные инциденты: «Да молодые парни ради развлечения влезали к нам через ограду... Я их ласковыми словами увещевала... Ну, в итоге уходили, конечно...»

— А что до хозяйства — коза есть, яблоки, груши в саду, пасека своя, огород помаленьку возделываем... Нам хватает. И другим даем. Раньше еще корова была, но я ее отдала. Некому ухаживать, доить.

И, судя по оформлению келий, насельницы не выпускают из рук спиц.

— А вообще, нам требуются дополнительные рабочие руки... Вот, думаю, согласятся ли беженцы с Украины у нас пожить?..

Накормила нас матушка знатным обедом и в путь-дорогу проводила.

У Свято-Георгиевского монастыря небольшое прошлое, но богатое настоящее

СОХРАНИТЬ ДУШУ РЕБЕНКА

Близ знаменитого водного курорта, города Ессентуки, находится гора Дубровка. В середине 90-ых годов братья Павел Музенитов и Константин Асланов (греки по национальности) решил на горе этой основать храм в честь «любимца» кавказских народов – великомученика Георгия Победоносца. В 1998 году тогдашний митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедеон благословил благое начинание братьев. Вскоре на Дубровке «вырос» женский монастырь с благоукрашенным «византийским» храмом и всеми необходимыми административными и хозяйственными сооружениями.

Моя первая мысль: «Тут самый настоящий полный порядок». Фотограф согласился: «Да, чувствуется женская рука...» У монастыря свое развитое хозяйство: 7 коров, сады, огороды. Есть иконописная мастерская – и новые иконы пишут, и древние вос-

Как только воспитательница ушла, дети тотчас кинулись плескаться в воде

становливают. Но, конечно, особо хочется рассказать о детях. О детях, чьи родители по разным причинам не могут быть полноценными папами и мамами (но при этом не лишены родительских прав). В монастырском приюте по мере сил постарались ухаживать эту боль детского сердца.

— Приют для детей возник спонтанно, — поясняет матушка. — Мы, честно говоря, даже такой цели не ставили. Но самая действительность подтолкнула нас к этому шагу. В монастырь начали обращаться родители, которые в силу тех или иных обстоятельств не могли в полной мере окружить своих детей вниманием и заботой. Кто-то страдает алкоголизмом, у кого-то физически не хватает времени (например, папа в одиночку воспитывает дочку, «таксует», на дитя не остается сил)... Много разных ситуаций, и это все, конечно, печально... И люди стали приходить к нам, просили помочь в воспитании. Мы вначале не знали,

как все это организовать. Но потихоньку, с Божьей помощью, устроили приют. Сейчас в нем 10 девочек. Все они учатся в общеобразовательных школах, а остальное время — у нас. В приюте они занимаются по дополнительной программе, посещают музыкальную школу. Периодически наш центр посещают и мальчики.

— Какую главную задачу вы перед собой ставите?

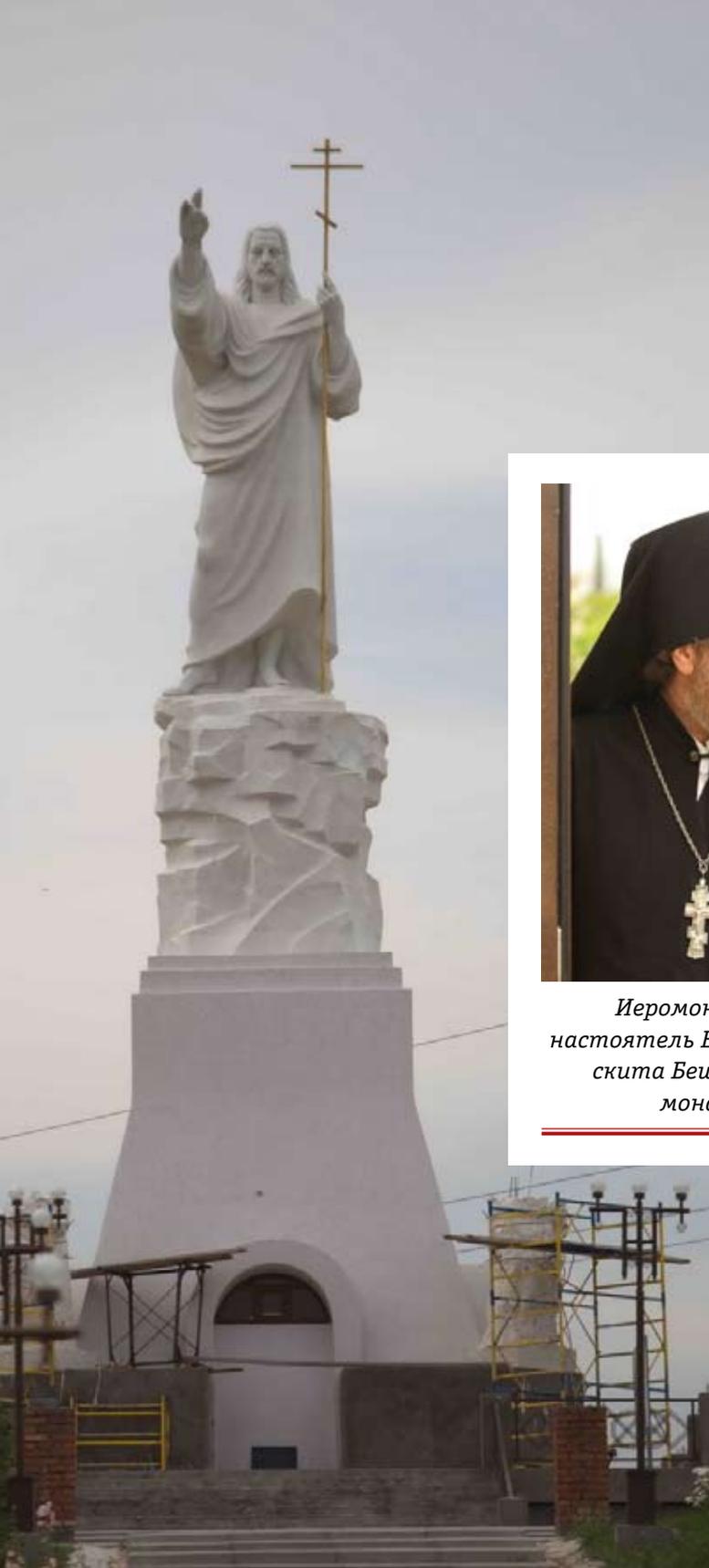
— Сохранить душу ребенка, не допустить психической травмы. Та среда, откуда они попадают к нам, могла бы просто «сломать» ребенка, на всю жизнь покалечить его. Нам невероятно приятно видеть, что у нас они ложатся в чистые постели и спокойно засыпают. Мы для них — мамы. Многие нас так и называют.

Еще девочки постигают премудрости хореографии и рисования. Этим искусствам их учат профессионалы. В 5 лет воспитанники рисуют просто потрясающе! У них есть чему поучиться.

*Дети в лагере
«Зеленый Афон»
находятся неделю.
Можно отдохнуть
от дома, не успев
по нему
соскучиться*

*Скульптурный образ Христа Воскресшего.
Ессентуки*

Лучше, чем в Рио

С детьми тяжело расставаться: могучее море позитива. Мы их не «мучили» такими журналистскими заданиями, как «спойте что-нибудь, сыграйте, станцуйте». Лето же, каникулы. Пусть в бассейне поплескаются!..

И вновь федеральная трасса. Заезжаем в город Ессентуки оценить 20-метровое монументальное изображение Христа Воскресшего. Самый большой скульптурный образ Христа в России. 100 тонн арматуры, глины, гипса, превращенные местными умельцами на пожертвования местных жителей в одну из главных современных достопримечательностей Кавказских Минеральных Вод. Возведение начали в 2012 году. По замыслу епархии, вокруг образа должен быть построен целый комплекс сооружений, воспроизводящих святыни Иерусалима. Сейчас у «подножия» находятся храм Петра и Павла и три часовни — Успенская, Троицкая и Ильинская.

— Когда люди летят на самолете или едут на машине мимо этих мест и видят впечатляющий монумент статуе Спасителя, они понимают, что на этой земле спокойно и мирно, потому что в условиях войны и нестабильности

никто подобную скульптуру не возведет, — впоследствии пояснит нам архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт.

Жаль, не удалось увидеть всего этого комплекса, украшенного ночной подсветкой... Приближаемся к Екатерининскому скиту Бештаугорского монастыря. Опять непривычная для жителя среднерусских равнин архитектура. И этот собор, оказывается, тоже построен греком (греческая община, как видно, весьма активна в церковно-общественной жизни кавказского региона). Да, построил — и передал Церкви.

Храм освятили в прошлом году, в день памяти великомученицы Екатерины. Иеромонах Максим — настоятель скита; всего в обители три монаха и один трудник.

*Иеромонах Максим,
настоятель Екатерининского
скита Бештаугорского
монастыря*

*Наскальный лик Спасителя.
Найден случайно местными жителями
в мае 1999 года*

— Необходимых работ у нас немного. Кто четки вяжет, кто траву косит. Весь скит Церкви передали в уже готовом, новехоньком состоянии. Поэтому у нас нет нужды что-то ремонтировать и тем более реставрировать. Так что, получается, все время можно посвятить богослужению, молитве, — рассказывает отец Максим.

БЕШТАУ В НЮАНСАХ

Под вечер второго полного дня пребывания на благословенной кавказской земле, вернувшись на Бештау, отыскиваем удивительно красноречивых людей — экскурсоводов местных паломнических служб.

Вот что поведала нам сестра Галина:

— Сейчас наша Пятигорская епархия живет такой насыщенной жизнью, как никогда. Последние десятилетия церковная жизнь возродилась, в том числе благодаря усилиям и помощи многочисленных паломников и просто туристов, которые неравнодушны к духовной жизни.

— Какую особенность религиозной жизни на Кавказе Вам бы хотелось отметить?

— Наши обители расположены в очень живописных местах. И мне кажется, многие люди едут сюда, неосознанно стремясь к красоте. Бывает такое, что человек только за этим и приехал — на горы полюбоваться. И неожиданно для себя, погрузившись в мир прекрасной природы, начинают прославлять Бога... И еще: я думаю, что, чем выше в горы, тем ближе к Богу.

Галина призналась, что очень любит Бештаугорский монастырь.

— В чем его «тайна»?.. Монастырь — это не только стены и даже не только ныне подвизающиеся монахи. Это еще и сонм святых заступников, чьи имена связаны с этой обителью. И они молятся за нее пред Престолом Божиим. Здесь, на Бештау, подвизались десятки мучеников, преподобных. И когда ты находишься в этом монастыре, ты ощущаешь их предстательство.

Особый рассказ об одном из управителей обители — архимандрите Силуане (Хараиме).

— Отец Силуан 10 лет руководил монастырской жизнью. При нем были построены братский корпус, иконная лавка, начато возведение архиерейской резиденции. Он был очень ответственный человек. Столько забот на нем было, столько дел. Видимо, эта загруженность каким-то образом повлияла на случившийся с ним инсульт. Затем открылась язва. Спасти его мы не смогли... Он умер в 2011 году.

Кстати, одним из «проектов» архимандрита Силуана стал православный детский лагерь «Зеленый Афон», первая смена которого открылась в дни нашего посещения обители. Дети, как правило, из воцерковленных семей, в течение недели общаются со сверстниками, играют, творят — рисуют, поют, танцуют — и беседуют со священниками о главном.

НАДО БУДЕТ ВЕРНУТЬСЯ

Да, наша «разведгруппа» — фотограф, отец Елевферий за рулем, послушник Дмитрий и я; так вот, мы по горам и святым местам, конечно, бегом. Фотограф мне так и сказал: «Мало времени вникнуть в атмосферу, «распробовать» их жизнь...» Только собирая чемоданы, начинаешь вникать: «Вот, оказывается, как тут живут». Но у тебя самолет через 3 часа — ты уже не поживешь...

Кстати, о послушнике Дмитрие. Он правда очень послушный человек. Его путь на Бештау удивителен.

— Я из Ташкента. У меня арабские корни. Вырос в обычной семье, дедушки и бабушки — мусульмане.

Основные послушания Дмитрия – пасека и свечи

Родители — простые советские люди. Я же вот каким-то удивительным образом пришел в православный храм. Хотя у меня в Ташкенте все было по-мирскому успешно: свой ресторанный бизнес, друзья, деньги. Но...чего-то не хватало. И так не хватало, что я оставил такой образ жизни и уехал в Россию. То там жил, то там. Здесь, в России, начал часто ходить в храм Божий. В итоге решил связать свою жизнь с монастырем. Некоторое время пожил в Фиагдоне. Затем оказался здесь, на Бештау. Вот уже пятый месяц как наслаждаюсь жизнью послушника...

И он не лукавит. Действительно видно, что «другая» жизнь ему в радость. И это ценно. И это достаточно редко.

— Дмитрий, собираешься ли ты в монахи?

— Как Бог даст. Я этого не ищущу, но и бежать от этого не собираюсь. Если предложат — подумаю, может, и соглашусь...

Основные послушания Дмитрия — пасека и свечи. Опытные пчеловоды помогают получить с пчелок

хороший урожай. А свечей иногда он выливает до 200 штук в день. Воск в этом монастыре находится в замкнутом безотходном круговороте. Из старых свечей льют новые. Кстати, вылитые таким кустарным методом свечи горят лучше покупных. Так свидетельствуют местные.

Мы сидим в том самом строительном вагончике. Тут — цех по отливке свечей. Звучат из старенького магнитофона духовные песнопения. На столе свежезаваренный чай из собранных в округе трав. Птички не смолкают. Красота.

— Все-таки благодатно у вас. Надо бы постараться сюда вернуться.

— Надо! А лучше — оставайтесь ...

Да вот не можем мы! Нам еще тексты писать для вас, дорогие читатели! А на Второй Афон, благословенную кавказскую землю, надо бы, конечно, приехать еще раз. Не торопясь, вникнуть в атмосферу и распробовать их жизнь...

Текст: Сергей Кириллов
Фото предоставлены
пресс-службой Пятигорской
и Черкесской епархии

А РХИЕПИСКОП ПЯТИГОРСКИЙ И ЧЕРКЕССКИЙ ФЕОФИЛАКТ: «КАВКАЗ ДЛЯ РУССКИХ ЛЮДЕЙ – ЭТО РОДНАЯ ЗЕМЛЯ»

О том, в каких условиях происходит созидание монашеской жизни на Кавказе и трудно ли архиерею быть еще и настоятелем монастыря, в интервью «МОНАСТЫРСКОМУ ВЕСТНИКУ» РАССКАЗАЛ АРХИЕПИСКОП ПЯТИГОРСКИЙ И ЧЕРКЕССКИЙ ФЕОФИЛАКТ

В Бештаугорской обители мы стремимся следовать тому укладу, который был у наших предшественников в период 1904-1928 годов. Они, в свою очередь, ориентировались на афонскую традицию, поскольку основатели монастыря были постриженниками Хиландарской обители

**СВЯЩЕННИК ДОЛЖЕН НАУЧИТЬСЯ СМОТРЕТЬ
НА МИР НЕ СВОИМИ ГЛАЗАМИ, А ГЛАЗАМИ
ЦЕРКВИ. «НЕ КАК Я ДУМАЮ ОБ ЭТОМ,
А КАК ОБ ЭТОМ УЧИТ ЦЕРКОВЬ».
И, КОНЕЧНО, НАДО ЛЮБИТЬ ПРИХОЖАН**

Владыка, логично начать с вашего детства. Я знаю, Вы родились в городе Грозном в семье военнослужащих. Ничто, казалось бы, не предвещало служения Богу и Церкви...

Да, никаких чудес не было. Все происходило естественно. Хотя убежден, что «чудо» — это часть естества. Ну что сказать? Обычное детство. К сожалению, папа — летчик гражданской авиации — погиб достаточно рано, я его помню не очень хорошо, но все же помню. Мама работала в сфере военной торговли и воспитывала меня в духе армейской дисциплины. Принцип «не болтаться на улице» был вполне конкретизирован: семья — школа — различные секции.

Порог храма я впервые переступил где-то в 7-8 классе вместе с мамой. И так как-то постепенно стал «прихожанином» Церкви. Все дальнейшие шаги в этом направлении я делал уже самостоятельно. Когда лучше познакомился с приходом, то понял, что это не какие-то неудачники, которые нигде не смогли себя реализовать, а сильные люди, им постоянно приходится бороться.

Вам, хоть и пришедшему в Церковь в юном возрасте, тем не менее, пришлось «преодолеть» в себе зачатки атеистического советского воспитания?

Понимаете, советская действительность для меня сводилась к двум «фрагментам»: непрерывные «телепохороны» под симфоническую музыку (80-ые годы ознаменовались уходом из жизни ряда советских высокопоставленных геронтократов — прим. автора) и постом рядом с фотографиями неизвестных мне, по большому счету, людей. Ну, еще я вспоминаю, что по дороге в храм проходил мимо витрин Дома Быта — в них помещались картины антирелигиозного содержания. Такие грубые карикатуры на церковные темы. Так вот у меня это всегда вызывало ощущение какой-то очевидной глупости: трудно было понять, как взрослые люди могут серьезно относиться к выдумкам такой пропаганды. Да и мое детство — это уже излет советской эпохи. Плюс ко всему, в Грозном была очень веротерпимая атмосфера.

О последних 2-х десятилетиях российской религиозной жизни принято говорить как о церковном возрождении. На Ваш взгляд, на данный момент это возрождение все еще продолжается или же процесс вступил уже в какую-то качественно иную фазу?

Я сказал о некой новой фазе отношения людей к этому процессу. Когда 20 лет назад я только стал

священником и, например, говорил пастве о начале Великого поста, то никто ко мне не подходил с рассуждениями вроде «Да вот я не могу, можно мне как-то ослабить пост, есть то-то и то-то...». Наоборот, даже молодые люди горели верой, пост воспринимали как долгожданное(!), радостное событие, желали этого преодоления себя ради Бога... Сегодня же понятие «подвига» диаметрально изменилось: вместо усилия над собой мы чаще видим усилия над другим...

Знаю, что Вы окончили Институт дружбы народов Кавказа по специальности «психология».

Как в Вас уживаются архипастырь и психолог?

Я, наверное, так и не стал профессиональным психологом. Это образование меня привлекало возможностью узнать, что собой представляет современная психология, на чем основывается, в каком направлении развивается. Я не планировал стать практикующим психологом и давать профессиональные консультации. Однако, признаться, получил весьма ценные сведения в ходе образования. Например, касательно психологических типов людей и закономерностей их взаимодействия. То есть то, что священник узнает только со временем, пройдя тернистый жизненный путь.

А как Вы напутствуете молодых священников во время хиротонии? Какой главный совет даете?

Я практически всегда говорю одни те же слова: «Будь верен сделанному выбору и люби свою паству». Одно без другого не работает. Священник должен научиться смотреть на мир не своими глазами, а глазами Церкви. «Не как я думаю об этом, а как об этом учит Церковь». И, конечно, надо любить прихожан.

Тактика «сначала – община, потом – храм» оправдывает себя?

Безусловно. Более того, по-другому – даже и не получится. Как это происходит. Есть поселение, но в нем нет храма. Верующие ездят в соседнее село. Местный батюшка уже их всех знает. И вот я говорю батюшке: «Давайте теперь не они к вам будут ездить, а вы – к ним». То есть меняем вектор. И весьма меняется ситуация. Дотоле разрозненные прихожане уже начинают чувствовать себя общиной. Дальше выделяется из их среды самый активный – староста. Через него решаются все вопросы. Появляется помещение для регулярных сборов – либо у кого-то дома, либо арендованное. Формируется самая необходимая библиотека. Распространяются епархиальные информационные издания. Главное, чтобы службы совершались священником по установленному ар-

хиереем графику. И вот уже община чувствует себя частью большой Церкви.

Как Вам удается сочетать управление Пятигорской епархией и Патриаршими приходами в Туркменистане?

Трудно находить время. Много дел и здесь, и там. Кроме того, понимаете, в туркменских приходах могут возникать такие вопросы, которые у нас, в России, кажутся несерьезными: где разбить сад или в какой цвет ограду покрасить. И все эти вопросы с местным духовенством надо решать. У них «повышенная жажда» общения с архипастырем. И мы общаемся по мере возможностей – летаю две с половиной тысячи километров туда и обратно. В Туркменистане приходы наполняют, как правило, этнические русские. Примечательно, что община там крепче и люди с большей основательностью относятся к вопросам духовной жизни.

Вы еще и настоятель Бештаугорской обители. «Архиерей как настоятель монастыря» – каковы возможности и трудности такой формулы?

Формулировка вашего вопроса предполагает некоторое обобщение. Я же могу ответить только о конкретном, отдельно взятом случае. С момента назначения на возрожденную Пятигорскую кафедру я избрал местом своего пребывания Бештаугорский монастырь, по сути, стал насельником обители, видел ее жизнь не из отчетов, а своими глазами и каждый день. Знал раньше многих из братии, поскольку и мое монашеское становление связано с трудами по возрождению монастыря, которые предпринимал митрополит Гедеон (Докукин, 1929-2003).

Поэтому после кончины наместника обители архимандрита Силуана (Хараима, 1945-2011) я по факту принял на себя обязанности настоятеля Бештаугорского монастыря, в 2012 был назначен настоятелем определением Священного Синода.

Повторюсь, в монастыре я прежде всего настоятель, то есть человек, на котором лежит ответственность за судьбу каждого из насельников и обители в целом. Да, как архиерей, я совершаю богослужения по всей епархии, встречаюсь с людьми в епархиальном управлении и поездках, но мой день начинается и заканчивается на Бештау, где мне помогают наместник и благочинный, где в случае нужды я могу обсудить любую сложившуюся ситуацию с каждым монахом, послушником или трудником.

Расскажите об особенностях монастырского уклада Бештаугорской обители.

**Когда 20 лет назад я только стал священником и, например, говорил пастве о начале Великого поста, даже молодые люди горели верой, пост воспринимали как долгожданное (!), радостное событие, желали этого преодоления себя ради Бога...
Сегодня же понятие «подвига» диаметрально изменилось:
вместо усилия над собой мы чаще видим усилия над другим...**

Мы стремимся следовать тому укладу, который был у наших предшественников в период 1904-1928 годов. Они, в свою очередь, ориентировались на афонскую традицию, поскольку основатели монастыря были постриженниками Хиландарской обители.

Уставные богослужения совершаются полным чином, без сокращений пения стихир и чтения Псалтири. Чтение Псалтири также осуществляется в течение всего дня с чтением записок о здравии и об упокоении.

Начало братского правила в 7:30 утра, исповедь прихожан и братии, затем часы и Божественная литургия. По окончании литургии — братская трапеза и выход монашествующих и трудников на послушания.

В течение дня — дежурства в монастырском храме, встреча паломников, беседа дежурного священника с паломниками (ежедневно прибывает несколько групп, люди идут и самостоятельно).

В 17:00 — вечерняя трапеза, в 18:00 — вечернее уставное богослужение. За вечерним богослужением по вторникам и четвергам совершается чтение акафистов Иверской иконе Божией Матери, святителю и чудотворцу Николаю, великомученику и Победоносцу Георгию.

В дни двенадесятых и великих праздников, когда паломников особенно много, в период с весны до осени, богослужения совершаются на специально

оборудованной открытой площадке, поскольку действующий монастырский храм во имя великомученика и Победоносца Георгия небольшой. Сейчас идет строительство Успенского собора.

В свободное время есть возможность посетить монастырскую библиотеку, которая считается одной из лучших в регионе Кавказских Минеральных Вод. Некоторые насельники обучаются в духовных школах.

В течение уже десяти лет на территории монастыря в июне-августе проводится епархиальный молодежный форум «Зеленый Афон», в котором принимают участие около 400 человек.

Какие актуальные тенденции в монастырской и монашеской жизни Пятигорской епархии Вы бы выделили?

Монашеская жизнь на Кавказе развивается парадоксально. С одной стороны, это наша древнейшая традиция, монастыри и отшельники были здесь, по историческим сведениям, еще до Крещения Руси. С другой стороны, церковная жизнь Кавказа была разрушена в результате нашествия Тамерлана и начала восстановления только в XVIII веке в рамках постепенного вхождения земель региона в состав России, где к тому времени монашество стало неотъемлемой частью жизни Церкви и общества.

Только-только появились вновь на Кавказе монастыри, как к власти пришли большевики и на Кавказе вновь, как после Тамерлана, не осталось ни одного монастыря. То есть мы лишены прямой преемственности, но не исторической памяти. Поэтому сразу же после

Поток желающих принять постриг не бурный, но постоянный. Радует, что люди видят себя насельниками монастырей, а не «тайными монахами»

нормализации церковно-государственных отношений в конце восьмидесятих годов началось создание монастырей.

Сегодня в Пятигорской епархии три монастыря, утвержденных определениями Священного Синода. Два (Бештаугорский мужской и Троице-Серафимовский женский в Зольском районе Кабардино-Балкарии) восстановлены на месте дореволюционных обителей. Георгиевский женский на горе Дубровке (близ Эссентуков) создан заново. Формируются монашеские общины вокруг закрытых в советский период Александро-Афонского Зеленчукского мужского и Спасо-Преображенского Сентинского женского монастырей, созданных нашими предшественниками во второй половине XIX столетия на месте древнейших в России христианских храмов I-ого тысячелетия.

Поток желающих принять постриг не бурный, но постоянный. Радует, что люди видят себя насельниками монастырей, а не «тайными монахами».

В таком сложном регионе (в условиях переплетения мусульманских и христианских взглядов на жизнь) удастся ли в полный голос утверждать Православную веру? Или компромиссы неизбежны?

Ни в коем случае! Никаких компромиссов в вопросах веры! Более того, здесь их, этих компромиссов, никто не ждет и не требует. В диалоге с имамами и муфтиями никто «за пазухой» не держит вариант «а как бы нам договориться». Компромиссы в межрелигиозном диалоге на богословском уровне невозможны. Каждый остается самим собой и насильно не пытается переделывать друг друга.

А нет ощущения, что «территория поделена» между религиозными группами?

Нет. Такого ощущения нет и такого де-факто нет. Даже помню, как ко мне подошел имам и говорит: «К нам приехал один священник. Так хорошо проповедовал, вот только из Писания ничего не сказал. Напомните ему, что хорошо бы приводить примеры из Писания...» Другое дело, что существует явление радикальных течений. Причем радикализация настроений характерна не только для мусульманской молодежи, но и для славянской. Радикалы пытаются делить территории на «свои» и «чужие». И еще по поводу миссии: у нас огромный простор для миссии среди своего же, русского населения...

Насколько успешно продвигается перевод Священного Писания на традиционные языки Кавказа?

Вполне успешно. За последнее время состоялось 20 презентаций. Мы активно сотрудничаем с Институтом перевода Библии. Надо учесть, что переводы осуществляются на языки народов не только Северного Кавказа, но и всего «Большого Кавказа». Также нашим принципиальным решением было переводить новостную ленту епархиального сайта на карачевский и адыгский языки. В период постов переводятся также части молитвословий, особенно Псалтири. И это все вызывает интерес.

Оказалась ли книга «Библия и Коран. Параллельные места» миссионерски успешной?

В предисловии этой книги четко сказано, что основная цель издания — показать, как Библия повлияла на формирование национальной и религиозной культуры разных народов, в том числе арабского. Там нет никаких толкований, только фактология. Распространяется она в образовательной среде.

Актуален ли еще «кадровый голод» для епархии?

Во многом — да. Хотя острой нужды нет. В будущем году планируется рукоположить еще 15 священников. Необходимо облегчить нагрузку уже имеющегося духовенства, потому что только в прошлом году мы создали около 40 общин. Особо надо подчеркнуть, что епархии сегодня требуются образованные клирики, в том числе со светским высшим образованием, способные вести межкультурный и межэтнический диалог.

И в завершение нашей беседы, владыка, я хотел бы спросить, какова главная сложность архиерейского служения на Кавказе?

Сложность заключается в огромной ответственности. Здесь высока цена сказанного слова. Выше официально заключенного договора, скрепленного нотариусом. И в этом достоинство региона, но и определенное бремя. Слово больше, чем просто слово. Поэтому сказано — сделано. Еще я бы хотел отметить такую особенность, как братские отношения на Кавказе: здесь понятие «брат» — не производное кровного родства, а индикатор доверия к человеку. Если тебя называли братом, значит, тебе доверяют. А доверяют на Кавказе в большинстве случаев человеку, который жизнь свою строит на вере. Как нигде больше, здесь вы услышите вопрос в свой адрес: «Кто ты по вере?». И надо четко обозначить свою религиозную позицию, а не какими-то общими словами...

Надеюсь, у нашей Церкви это получается. Спасибо, владыка, за интересное интервью!

Спасибо Вам! Приезжайте еще!

*Игуменья Иулиания (Каледа),
настоятельница Зачатьевского
ставропигиального
женского монастыря г. Москвы*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО МОНАШЕСТВА

*Зачатьевский
ставропигиальный
женский
монастырь*

ФОТО: ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕС-СЛУЖБОЙ ЗАЧАТЬЕВСКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО МОНАСТЫРЯ

Монашеская жизнь есть, по словам святых отцов, жизнь равноангельная, совершающаяся не по законам мира сего, а по иным, небесным, законам и потому сопряженная с постоянным преодолением соблазнов внешних и внутренних. В этом мироотреченном жительстве все упование возлагают монашествующие на Небесную помощь, прежде всего, Пречистой Богоматери, первой совершенной Монахини, Девы, явившей Собою неповторимый пример всецелого посвящения Богу — и сердцем, и мыслью, и волей, и всеми телесными силами.

«Отцы и братия, матери и сестры! Будем благословлять тот день и час, когда благоволил Бог, чтобы мы убежали из мира и приняли монашеское пострижение. Благодарение Богу, призвавшему нас к блаженному и дивному образу жизни монашеской! Бог нам, монахам, даровал и особую великую благодать, состоящую в том, что, избрав нас из среды всех, поставил пред Лицем Своим на служение державе Его. Смотри же теперь всякий тщательно: сообразно ли со званием, к коему призван, ходит он, и точно ли ни о чем другом не заботится, как только о том, чтобы угождать Богу». Так, словами преподобного отца выразим первоочередную необходимость современного монашества — осознание главных монашеских принципов.

В настоящее время понятие о ценностях становится все более и более неопределенным в сознании большинства людей. Восприятие Слова становится все слабее, научение по книгам уходит в прошлое; в потоке информации, поступающей по многочисленным каналам современной связи, человек теряет сам себя, и только великая благодать Божия способна обратить душу на путь покаяния.

По словам Святейшего Патриарха Кирилла, сказанным на одном из поставлений в игумении, «в монастырь люди приходят по доброй воле. За стенами монастыря — мир со множеством соблазнов. И уже тот факт, что кто-то приходит в эти обители, кто-то пересекает черту, отделяющую монастырь от мира, свидетельствует о том, что это — особый духовный опыт, чудо Божие, которое привело его в обитель».

Но Христос *всегда Той же* (см. Евр. 13:8) и монашество как устройство Божие, в своих принципах неизменно.

Милостью Божией, в России уже более 25 лет возрождается церковная жизнь. После торжественного празднования Тысячелетия Крещения Руси в 1988 году Церковь получила свободу и стало возмож-

ным восстановление поруганных святынь, открытие храмов и монастырей. В нынешнем году мы празднуем 700-летний юбилей древнейшей Толгской обители, возвестившей весну возрождения монастырской жизни. Число монастырей в пределах Русской Православной Церкви возросло более чем в 150 раз! В советские годы в России действовало всего 5 монастырей, а сейчас во всех епархиях Русской Православной Церкви более 800 монашеских обителей.

За прошедшую четверть века во многих монастырях игуменами и игумениями, с самого начала возрождавшими обители, накоплен определенный духовный и практический опыт.

Прежде всего — это опыт осознания невозможности устройства обители человеческими силами, с одной стороны, и всемогущей помощи Божией, проявляющейся в самых различных обстоятельствах, с другой стороны. Практически все игумены и игумении могут свидетельствовать о многочисленных чудесах милости Божией, проявленных за время восстановления из руин стен древних обителей или устройства на пустых местах новых монастырей.

Другой важный аспект пережитого опыта — осознание необходимости правильного устройства внутреннего уклада монастырской жизни.

Плачевное состояние передаваемых Церкви монастырских комплексов, необустроенность новых мест для обителей влекли за собой первоочередную необходимость восстанавливать или устраивать внешние составляющие монастырей — храмы, ограды, корпуса, создавать пригодные для жизни братии/сестер условия, налаживать обеспечение насущных потребностей. Но по прошествии двадцати и более лет становится очевидной необходимостью обращение к внутренней, содержательной стороне монашеской жизни, осмысление пережитого опыта.

Однако осмысление этого опыта, осознание основных принципов монашества возможно лишь в свете православной монашеской традиции.

Монашество немыслимо без духовного преемства, без перенятия и усвоения святоотеческого опыта духовной борьбы за очищение сердца от страстей и опыта благодатного преображения, обновления внутреннего человека, его облечения во Христа. И поэтому все усилия необходимо приложить к тому, чтобы монашество развивалось в русле святоотеческой традиции.

По свидетельству святого нашего времени — преподобного Иустина Челийского (Поповича), воз-

**НАЧНИТЕ В ВАШЕЙ СВЯТОЙ ОБИТЕЛИ ПОСТИТЬСЯ ПО ЦЕРКОВНОМУ
УСТАВУ. К ПОСТУ НЕОПУСТИТЕЛЬНО ДОБАВЛЯЙТЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ
ПО ТИПИКОНУ: ВСЕ ПО РЯДУ, ВЕНЕЦ КОТОРОМУ – ЕЖЕДНЕВНАЯ
ЛИТУРГИЯ. И УМНАЯ МОЛИТВА ПУСТЬ НЕ ПЕРЕСТАЕТ В СЕРДЦАХ
ВАШИХ НИ ДНЕМ, НИ НОЧЬЮ. ЕСЛИ ТАК ПОСТУПИТЕ, ТО БЛАГО-
СЛОВЕНИЕ БОЖИЕ, НЕСОМНЕННО, НАЧНЕТ ИЗЛИВАТЬСЯ НА ВАШУ
СВЯТУЮ ОБИТЕЛЬ**

Иустин Челийский (Попович)

рождение монашества возможно только путем следования уставам Церкви и святоотеческому преданию. Так, во время упадка в Сербии монашества, в особенности мужского, он писал одному из монашеских братств: «Обновление возможно только в буквальном, святоотеческом исполнении монашеских обетов. Это единственный путь, освященный и засвидетельствованный опытом православных монахов-подвижников. Этот путь и дал бесчисленное множество святых и праведных монахов. На других путях монаху нет спасения. Начните в вашей святой обители поститься по церковному Уставу. К посту неопустительно добавляйте богослужения по Типикону: все по ряду, венец которому — ежедневная литургия. И умная молитва пусть не перестает в сердцах ваших ни днем, ни ночью. Если так поступите, то благословение Божие, несомненно, начнет изливаться на вашу святую обитель. И Господь чудесным образом начнет умножать ваше братство, приводя вам пробужденных монахов и жаждущих Христа послушников. В такой образцовый монастырь со всех сторон начнут стекаться души, алчущие правды и истины Божией».

Таким образом, всестороннее, глубокое, деятельное изучение и усвоение святоотеческой монашеской традиции есть первостепенная задача современного монашества.

Именно для этой цели, по благословию Святейшего Патриарха Кирилла, организуются и проводятся общецерковные мероприятия, посвященные монашеской жизни: Рождественские чтения, Международные конференции, на которые приглашаются для докладов опытные духовники, архиереи, игумены и игумении, являющиеся сами живыми преемниками монашеской

традиции. Немалое значение имеет и издание статей, сборников и других актуальных материалов в печати или на информационных церковных сайтах.

Осознание духовного опыта и изучение монашеской традиции служит основой для формулирования основных понятий и путей развития современного монашества. По благословию Святейшего Патриарха, в течение трех лет велась работа над созданием Проекта «Положения о монастырях и монашестве», и сейчас этот документ подготовлен для отправления в епархии Русской Православной Церкви. В нем содержатся основополагающие принципы и главные характеристики монашеской жизни.

УСТРОЕНИЕ МОЛИТВЕННОЙ И БОГОСЛУЖЕБНОЙ ЖИЗНИ МОНАСТЫРЯ

На основании уже сформулированных принципов, в согласии со святоотеческим пониманием монашества, важнейшим аспектом внутреннего уклада монастырской жизни является его молитвенная и богослужбная жизнь.

Молитва есть главное дело монаха. Молитвой монахи привлекают Божественную благодать и милость, освящающую не только их души и всю жизнь в монастыре, но изливающуюся богато и на всех, проходящих в стены святой обители, и близ живущих, и далее, на весь мир, ибо *не мерою дает Бог Духа* (Ин. 3:34).

Святейший Патриарх Кирилл в своем докладе на Архиерейском соборе 2013 г. прямо сказал об этом: «Неустанно напоминаю как игуменам и игумениям, так и всем монашествующим, что основным делом,

...Только тот, кто молится и держит имя Иисуса на устах перед тем, как пойти в церковь, может сказать, что он полноценно участвует в литургии, что он все понимает. Необходимо встать пораньше и поклониться Богу, помолиться Ему, преклонить колена, исследовать и распахнуть свое сердце, устремиться всем своим существом к небесам, произнести слова Иисусовой молитвы. После я отправлюсь в храм и достигну высшей точки своей молитвы. Затем я вернусь к себе в келью и продолжу молитвенное общение со Христом, непрестанно повторяя Его Имя

Архимандрит Эмилян (Влафидис)

к которому призваны насельники обителей, является молитва, совершаемая в течение уставных богослужений и во время выполнения иноческого молитвенного правила, а также творимая «на всякое время и на всякий час». Следует стремиться к тому, чтобы за ежедневным богослужением присутствовало большинство насельников, чтобы на совершение иноческого правила в распоряжении у братии и сестер всегда было достаточно времени. Этому должен способствовать личный пример духовного и аскетического делания самих игуменов и игумений».

Прежде всего, молитва — сердечная, непрестанная — жизненно необходима самим монашествующим, стремящимся к жизни по духу. Как пишет прп. Иустин (Попович): «В этом земном мире многие вещи приковывают наши сердца к земле — к временному и смертному. Но чтобы земля и ее временные сласти не умертвили нас соблазнительными искушениями, необходимо постоянно пробуждать себя от духовного сна. Как? Прежде всего молитвой. Ибо искренняя молитва, исходящая от чистого сердца, имеет всепобедную воскрешающую силу, которой воскресают наши умершие души из всех духовных смертей... А когда мы нашу молитву усилим постом, любовью, благостью, послушанием, о! — тогда она становится воистину всемогущей и всепобеждающей во всех наших сражениях со всеми искушениями мира сего... Только да пребудем с помощью Божией твердо и неустанно в предстоянии и молитве! Тогда наше спасение будет

уготовано благодатью Божией, по неизменной Божией милости, а не по каким-то нашим заслугам, ибо как человеческие существа мы всегда слабы, немощны и поползновенны».

В организации молитвенной жизни монастыря существуют различные практические аспекты.

В первую очередь, это вопросы, касающиеся богослужбной жизни монастыря, формирующей весь строй монастырских занятий и трудов. Совершение полного суточного круга богослужений, уставность богослужений, особые богослужбные традиции и последования — все это составляет особое богатство и достояние каждого монастыря, формирует его, можно сказать, внешний литургический образ. При этом имеют свои особенности богослужбной жизни в городских и удаленных обителях, есть различия и в организации богослужений в мужских и женских обителях.

С другой стороны, необходимо понимать, что келейное молитвенное правило монашествующих есть необходимое условие их духовного возрастания и преуспевания, оно воспитывает в душах навык к молитвенному предстоянию, постоянству и мужеству в молитвенном делании. Весь уклад монастырской жизни — богослужение, общие послушания, рукоделия — должен подпитывать, вдохновлять личную молитвенную жизнь монашествующего. Без опыта личной келейной молитвы монашествующему очень трудно преуспеть в постижении сущности духовной жизни как жизни в богообщении. Здесь игумени и игумении

следует заботиться о разумном распределении времени в занятиях братии или сестер.

И, наконец, внутренняя молитва, совершаемая во всякое время и на всяком месте, — прежде всего Иисусова молитва, являющаяся неким стержнем, внутренним столпом, поддерживающим монаха, мечом, поражающим врага мысленного, пламенем, опаляющим страсти, светом, просвещающим ум, благодатной росой, утоляющей сердечную жажду Богопознания. Эта молитва требует особого внимания для ее усвоения монашествующими.

Традиция исихазма — внутреннего безмолвия, созерцания, истощания всего себя в молитве ради Истощившего Себя ради нашего спасения Господа Иисуса Христа, является сердцевиной монашества. Преподобный Сергей, устроитель монашеской жизни на Руси, сам был глубочайшим безмолвником, исихастом, достигшим такой высоты созерцания, что ближайшие ученики его видели Божественный свет, нисходящий на него и от него изливавшийся вовне. Видели также и Божественный огонь, исходящий от благословляющей руки преподобного Сергея и окружавший как благословляющего, так и благословляемого. Видели ученики в небесном сиянии Ангела, сослужившего смиренному игумену и следовавшего за ним неотступно, покрывая его небесной славой.

Один из подвижников нашего времени, архмандрит Эмилиан (Вафидис), бывший игуменом монастыря Симонопетра на Афоне, из глубины своего личного молитвенного опыта свидетельствует: «Наше богослужение, наша литургия существуют как высшее проявление нашей молитвы и отправная точка к продолжению молитвы. Только тот, кто молится и держит имя Иисуса на устах перед тем, как пойти в церковь, может сказать, что он полноценно участвует в литургии, что он все понимает. А для этого мне необходимо встать пораньше и поклониться Богу, помолиться Ему, преклонить колена, исследовать и распахать свое сердце, устремиться всем своим существом к небесам, произнести слова Иисусовой молитвы. После я отправлюсь в храм и достигну высшей точки своей молитвы. Затем я вернусь к себе в келью и продолжу молитвенное общение со Христом, непрестанно повторяя Его Имя».

ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО

Для навыка молитве необходимо постоянное упражнение, практический опыт, подкрепляемый изучением житий и творений святых отцов и подвижников —

делателей молитвы. Но одного чтения для усвоения и преуспевания в молитве недостаточно, ибо, по словам известного современного архипастыря, духовника и богослова, митрополита Лимассольского Афанасия: «Преемство монашеской традиции не существует вне личного духовного преемства, передачи духовного опыта от наставника к ученику-сыну, всем своим существом впитывающему, воспринимающему дух старца». В основе преемства как внешних, так и, в особенности, внутренних монашеских традиций лежит личностное общение — в молитве, в исповеди, в следовании примеру наставника.

Потому вопрос духовного руководства в монастырях, духовного воспитания является чрезвычайно важным и требует от игуменов и игумений самого пристального внимания. Игумену/игумении вверено попечение о спасении душ всех подвизающихся в обители, и духовное руководство есть их важнейшая обязанность. По словам Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском соборе 2013 года, «игумен призван быть для братии прежде всего отцом, а не администратором, и своим личным примером укреплять братию в монашеском пути».

На одном поставлении в игумении Святейший Патриарх сказал об этом еще так: «Те, кому вверяется попечение о монастырях, должны делать всё, чтобы созидать монастырскую общину, — чтобы своей мудростью, неспешностью в принятии решений, спокойствием помогать иночествующим восходить от силы к силе... Для того чтобы определить, что реально происходит с тем или иным иноком или инокиней, нужно не только применять к ним определенные критерии, связанные с необходимостью должного поведения в монастыре, но и стараться проникнуть в душу».

Игумен/игумения монастыря лично и, при необходимости, с помощью духовно опытных монашествующих из старшей братии/сестер должны в первую очередь заботиться о духовном преуспевании братства: проводить духовные беседы с наставлениями из творений святых отцов или с примерами из житий святых, принимать братию/сестер на личные собеседования, входить в их духовные и телесные нужды.

Немалое значение имеют и приглашения в обители — для бесед с братьями/сестрами — духовно опытных подвижников, игуменов и игумений как из российских благоустроенных монастырей, так и из обителей братских Поместных Церквей, что, конечно, должно совершаться по благословению правящего архиерея.

Те, кому вверяется попечение о монастырях, должны делать всё, чтобы созидать монастырскую общину, – чтобы своей мудростью, неспешностью в принятии решений, спокойствием помогать иночествующим восходить от силы к силе... Для того, чтобы определить, что реально происходит с тем или иным иноком или инокиней, нужно не только применять к ним определенные критерии, связанные с необходимостью должного поведения в монастыре, но и стараться проникнуть в душу

Святѣйший Патриарх Московскій и всея Руси Кирилл

ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА С НОВОНАЧАЛЬНЫМИ, РАЗЪЯСНЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ МОНАШЕСТВА

Вопрос духовного руководства самым тесным образом связан с вопросом послушания. Ибо, по известному примеру из Отечника, когда один молодой монах спросил: «Почему ныне нет старцев?» — духовник ответил: «Старцы есть, но Бог закладывает уста их, дабы их слово не усугубило грех слушающих их, но не исполняющих, ибо нет ныне настоящих послушников...» Послушание как добродетель есть величайшая тайна и неизреченный дар Божий. Оно есть плод веры, и от него рождается в душе смирение, от смирения — духовный разум и ведение Таин Божиих, а наипаче — любовь, которая есть воистину, по слову Апостола, союз совершенства (см. Кол. 3:14).

Путь послушания и смирения, по многотысячелетнему опыту Ветхозаветной и Новозаветной Церкви, есть кратчайший путь к соединению со Христом и обретению духовных даров, и ко спасению и блаженной жизни вечной.

В настоящее время, когда в мире все понятия, а особенно касающиеся нравственных ценностей, искажены до неузнаваемости, до противоположности, в монастырях остро стоит проблема осознания насельниками основных духовных понятий, прежде всего, о послушании. Это касается не только вновь приходящих в монастыри, но и пришедших в обитель 20 лет назад и уже принявших иноческий или монашеский постриг. Вступающие в обитель по действию благода-

ти Божией, но не имеющие опыта церковной жизни, нынешние насельники обладают своими собственными понятиями об идеалах монашества и хотят на них основать свою жизнь в монастыре.

Понятие о послушании как добродетели (ипакои) смешивается с понятием послушания как дел служения (диакония) и осознаются часто в искаженном виде.

Современные послушники уклоняются от послушания под предлогом отсутствия духоносных наставников, либо прикрываясь необходимостью рассуждения при послушании, при этом имея в виду свое собственное «рассуждение» и «здравый смысл».

Бывает и обратное, когда послушание исполняется внешне буквально, но механически, без проникновения духом наставника, не ради Христа, а по разным страстным причинам.

Истинное же послушание — как выражение покаяния, решительного самоотречения и обращения на путь заповедей Божиих, терпение скорбей ради Христа, связание своих страстных движений ума, воли и сердца ради обретения истинной свободы во Христе, — бывает незнакомо нынешним послушникам.

Однако без послушания, по словам прп. аввы Дорофея, «никто из страстных не узрит Бога», и бесплодна бывает молитва, и душа не растет в познании Бога.

Потому ради духовного преуспевания монашествующих, а следовательно, и обителей, необходима кропотливая, терпеливая, всесторонняя подготовительная работа с новоначальными, вступающими в обитель, желающими стать монахами.

Здесь следует учесть и особое влияние современной среды с информационной агрессией, и, вместе с тем, некоторого вакуума в человеческих отношениях. Бывает, что молодые послушники, в мирских отношениях очень легкие в общении, в том, что касается своих мыслей и чувств, бывают крайне замкнуты и упорны. Каждый новопоступивший, как правило, нуждается в особом, индивидуальном подходе.

Много труда и молитвенного подвига стоит игуменам и игумениям обителей расположить души послушников к открытому общению о язвах своей души и об обращении ко Христу за средствами к исцелению этих греховных язв.

При этом и сам игумен/игумения должны непрестанно пребывать в подвиге, в стяжании благодати Духа Святого, чтобы сердцам их послушников открылась любовь Божия, чтобы они возжелали Христа и следования Ему и устремились к Нему в покаянии путем самоотречения и решимости к всякому злостраданию.

Как сказал Святейший Патриарх при возведении одной игумении ставропигиального монастыря: «Мы живем в непростое время. Особенно непростое оно для тех, кто отдает себя полностью служению Господу, кто уходит из мира в монастырь и сораспинает себя Христу через святое послушание. Мы знаем, что те, кто приходят сегодня в монастыри, это современные люди, которые получили образование и сформировались в этом самом мире. И многое, что является недобрым в этом мире, в той или иной степени прикоснулось к их сознанию и к их сердцу. Это ставит очень большую и важную задачу, в первую очередь перед игуменией, которая должна мудростью своей, духовным опытом превозмочь тяготение мира в сердцах, особенно юных послушниц и молодых монахинь».

ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ УКЛАД МОНАСТЫРЯ

По живому опыту Церкви и святоотеческому преданию, наилучшие условия для духовного преуспевания — это общее монашеское житие.

В настоящее время все монастыри в Русской Православной Церкви — общежительные.

Как известно, основные внешние критерии общежительного монастыря — общее руководство, общее богослужение, общая трапеза, общие труды. Внутренний же высший порядок общежития есть единство братии в уподобление образу союза Господа Иисуса Христа со апостолами, а также образу перво-

христианской общины, где было всё общее — и мысли, и душа, и сердце. Взаимоотношения и порядок жизни в общежительном монастыре основываются на монашеских обетах послушания, воздержания и целомудрия, нестяжания, исполняемых по любви ко Христу и ради соединения с Ним.

При этом наибольшая ответственность за устройство жизни в монастырях лежит на игумене/игумении обители. И здесь, по словам Святейшего Патриарха, «с одной стороны, нужно быть строгой и требовательной в исполнении послушаний и монастырского устава, но, с другой стороны, никогда формально не относиться к тем, кто вверен твоему попечению. И если разумная строгость будет сочетаться с искренней любовью, с желанием сораспяться вместе с теми, кто вверил себя Христу, это принесет большую пользу.

Только так можно созидать сегодня монашеское общежитие, только таким образом можно группу людей, объединенную общими мыслями и общими идеалами, превратить в духовную семью. А именно семейные добрые отношения и должны характеризовать монашескую жизнь, должны характеризовать жизнь святой обители».

Дай Бог, чтобы наши обители были тихими пристанищами в бурном море житейском, и многие люди обретали бы в них отдохновение и успокоение для своей души.

В настоящее время по благословию Святейшего Патриарха ведется непосредственная работа по составлению образца устава общежительного монастыря на основе общих принципов, изложенных в подготовленном проекте «Положения о монастырях и монашестве».

Конечно, устройство монашеской жизни не происходит сразу, и на это потребуются, возможно, жизнь не одного поколения. Во многом решение первостепенных задач зависит от игуменов/игумений монастырей, их духовного опыта, возрастания в молитвенном делании, стремления к воплощению в жизнь основных монашеских принципов.

И в заключение хочется снова воздать благодарение Господу и Пречистой Его Матери за великий дар — монашеское житие, которое есть истинное блаженство, и за то, что несмотря на множество искушений и соблазнов, всё же продолжают притекать в обители души, уязвленные любовью Христовой. И молитвенно надеемся, что, милостью Божией, наши монастыри взрастят еще немало чад Небесного Отечества.

*Архимандрит Мелхиседек (Артюхин),
пресс-секретарь Синодального отдела
по монастырям и монашеству,
настоятель московского подворья
Введенского ставропигиального
мужского монастыря Оптиная пустынь*

ПРОЕКТ «ПОЛОЖЕНИЯ О МОНАСТЫРЯХ И МОНАШЕСТВУЮЩИХ»: ОБСУЖДЕНИЕ НЕ ЗАКОНЧЕНО

Пресс-секретарь Синодального отдела по монастырям и монашеству, настоятель московского подворья Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиная пустынь архимандрит Мелхиседек (Артюхин) проанализировал комментарии участников интернет-дискуссии к новой редакции проекта «Положения о монастырях и монашествующих»

Проект «Положения о монастырях и монашествующих» был подготовлен Комиссией Межсоборного присутствия по вопросам организации жизни монастырей и монашества во исполнение п. 25 Поручений Освященного Архиерейского Собора 2013 года.

Первая редакция проекта документа активно обсуждалась в интернет-пространстве до решения Собора. В ходе дискуссии среди участников обнаружилась полярность мнений по целому ряду вопросов, высказывались даже опасения, что документ может стать препятствием к развитию монашества в России. Впрочем, они оказались беспочвенными. Тем же, кто пытался нагнетать обстановку, ответил в своем выступлении на конференции «Монастыри и монашество: традиции и современность» митрополит Афанасий Лимассольский: «Положения боятся люди бесчинные, а истинный монах на все, что бы ему ни сказали, ответит: "Буди благословенно"».

Международная монашеская конференция, проходившая в октябре 2013 года в Троице-Сергиевой лавре, явилась примером обсуждения проекта документа Межсоборного присутствия людьми, наделенными духовным и практическим опытом монастырской жизни. Форуму предшествовала напряженная работа профильной комиссии Присутствия. После внесения предложений,

ФОТО: SHUTTERSTOCK.COM

принятых участниками конференции, проект документа был разослан для ознакомления в епархии. В результате чего в новую редакцию «Положения» были внесены существенные изменения и дополнения, более полно раскрыты цель и значение монашества, значительное место отведено духовному деланию, келейному правилу, молитве, чтению, образованию насельников монастырей, духовным беседам игумена и многому другому. Нельзя не отметить, что и стиль изложения в значительной мере приблизился к святоотеческой традиции.

Новый вариант проекта «Положения о монастырях и монашесствующих» также размещен для свободного обсуждения на официальном сайте Межсоборного присутствия, на портале Богослов.ру и в официальном блоге Межсоборного присутствия.

Анализируя комментарии, опубликованные на указанных выше сайтах, можно отметить значительное число положительных отзывов, данных новому варианту проекта. Их авторы высоко оценили проведенную составителями документа и редакционной группой Межсоборного присутствия работу. И все же ряд проблем документа не потерял своей остроты для участников интернет-дискуссии и после проведенной работы.

Одним из наиболее острых вопросов «Положения» по-прежнему остается вопрос о выборности игумена (игумении). Несмотря на то что новый вариант проекта «Положения о монастырях и монашесствующих» предусматривает возможность избрания игумена, сторонники этого способа, словно не замечая отсутствия объективных условий для избрания игумена в некоторых обителях, продолжают настаивать на избрании как на единственно возможном варианте.

Напомним, что в ст. 5.1 проекта «Положения» можно прочесть следующее:

«Определяя кандидата на должность игумена, епархиальный архиерей в соответствии со святоотеческой традицией и практическим опытом Церкви может:

предложить собственного кандидата, по возможности, из числа насельников обители;

выдвинуть в качестве кандидата преемника, подготовленного предыдущим игуменом;

предоставить братству выдвинуть кандидата».

В святоотеческой традиции выборность игумена как духовного отца братии действительно является важнейшим аспектом монашества. Однако в России многие монастыри еще не вполне готовы к тому, чтобы это реально воплотилось в жизнь. Для полноценной реализации выборности необходим достаточный опыт,

передаваемый через предание и складывающиеся монашеские традиции. К сожалению, многие традиции нами были утеряны и только сейчас постепенно начинают возрождаться.

В любом случае, перед представлением на утверждение в Синод кандидат на игуменство проходит собеседование с членами коллегии Синодального отдела по монастырям и монашеству, о чем также сказано в данном документе. При этом коллегия отдела всякий раз рассматривает, какой из вариантов наиболее приемлем в каждом конкретном случае. В дальнейшем кандидата утверждает Священный Синод, и его решение должно быть принимаемо как послушание Церкви, которое является ответом человека на любовь Божию к нему и путем развития в себе ответной веры и любви к Богу и Церкви Христовой.

Митрополит Волоколамский Иларион в своем докладе об отношении послушника к духовному наставнику сказал: «Польза послушания несомненна и освящена многовековой историей монашеской святости. Основа этого послушания — любовь монаха к своему наставнику и доверие к его духовному опыту». Не тем паче ли чада Церкви должны быть послушны ее слову. Все дается по вере, и Дух Святой и сегодня продолжает действовать в Церкви, а раз так, то и правила Святых Отцов, и постановления Священноначалия будут помогать на пути спасения.

Наиболее же оптимальным вариантом при становлении игумена в открывающемся монастыре, конечно, было бы то, что община была бы изначально образована возле единого для нее духовного руководителя, как это совершается в монастырях Греции, на Кипре, как это изначально было заложено в древнем монашестве. Такая монашеская община будет более плодотворно возрастать в своем духовном развитии.

Еще одним вопросом, не утратившим остроты для участников сетевой дискуссии, остается вопрос об отношении к священноначалию. Присоединяясь к обсуждению, процитируем еще раз митрополита Афанасия Лимассольского: «Хочу, чтобы вы не боялись епископов, а любили их. Епископы — наши отцы. Они несут очень большую тяжесть, сатана очень сильно ополчается на них, также и на монаха. Когда я был монахом, послушником, то видел, как диавол обрушивает свои козни на послушников. Когда я стал игуменом, то увидел, что происходит с игуменом. Брат говорит мне: "Геронда, я имею помыслы против тебя". А я ему отвечаю: "Ты даже не знаешь, какие я имею помыслы против тебя!"

Когда я стал епископом, то увидел воочию, что происходит с епископом, и затрепетал от страха. Потому что враг воюет с Церковью, и это не одно и то же — монастырь или вся Церковь. Поэтому любите их, молитесь за них, смотрите на них как на своих отцов. Отец, совершающий ошибку, все равно остается отцом. Если бы ваш отец ошибся, вы все равно пустили бы его домой, покрыли бы любовью. И Владыка, чувствуя вашу любовь, смягчится и вам поможет. Поэтому не бойтесь. Апостол говорит, что там, где воцаряется любовь, страх убегает».

Отвечая на комментарии о внутреннем устройстве обители, напомним участникам дискуссии, что проект «Положения» четко указывает на то, что основные вопросы внутреннего устройства обители должны быть отражены в ее Уставе. И здесь одним из решений может стать Типовой образец Устава монастыря, на основе которого каждый монастырь, избегая недоразумений, смог бы создать свой собственный внутренний устав. Работа над типовым образцом монастырского Устава в настоящее время ведется в Синодальном отделе по монастырям и монашеству.

По-прежнему актуален многократно поднимаемый в обсуждении вопрос о духовном образовании насельников (насельниц) монастыря. Противники образования аргументируют свою точку зрения тем, что монах не должен покидать стены обители, что его выезд в мир на сессию может стать соблазном и что обучение вообще не подходит монахам, которые призваны молиться в уединении.

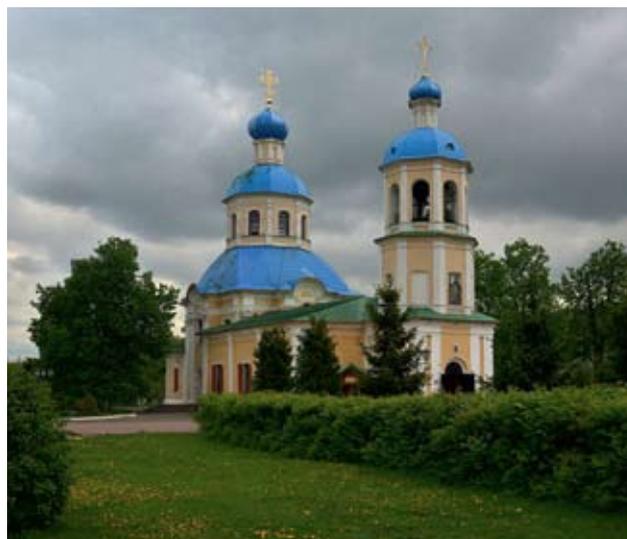
На это можно ответить однозначно: монастыри должны быть местом просвещения для мира, местом, где люди не только могут душевно отдохнуть, но и куда они могут обратиться со своими недоумениями в вопросах веры и духовной жизни. Монахи изначально были хранителями чистоты Православия, хранителями и исполнителями догматов веры. Но как можно сохранить чистоту веры, если ты не знаешь ее основ, истории и святоотеческого наследия, понимание которого требует знания догматики, патрологии? Можно ли исполнить заповеди Божии, не зная их?

Невежество скорее превратит монастыри в расадники предрассудков и домислов, чем сохранит от соблазна стены обители. Духовное образование важно для всех насельников и насельниц. И особенно необходимы знания тем, кто готовится к рукоположению. Наличие богословского образования, несомненно, должно быть одним из требований к будущим священнослужителям.

Тем более что при современном техническом развитии частый выезд за пределы обители вовсе не необходим для получения знаний. Можно применять уже разработанные методы дистанционного обучения. В ставропигиальных женских монастырях сегодня уже отлажен процесс духовного образования. Официальный сайт Синодального отдела по монастырям и монашеству неоднократно публиковал материалы о том, как монахини получают образование, не покидая стен монастыря. Квалифицированные педагоги сами приезжают в обители для проведения занятий. Этот опыт можно было бы перенять и всем желающим.

Обучение должно стать и одним из этапов подготовки к монашеской жизни. Каждый, решивший посвятить свою жизнь монашескому подвигу, может еще во время трудничества пройти необходимое обучение. Без сомнения, каждый монастырь призван обеспечить возможность проведения катехизации, занятий по основам Православной веры для всех желающих.

Обсуждение проекта документа еще не закончено, и все высказанные замечания и пожелания обязательно будут рассмотрены. «Положение о монастырях и монашествующих» должно стать основой, на которую любая обитель могла бы опереться, развивая и совершенствуя свою духовную жизнь.

Храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево. С февраля 1997 г. является подворьем Свято-Введенского ставропигиального монастыря Оптиная пустынь

*Игуменья Мелания,
настоятельница
монастыря
Успения Богородицы
в Панораме (Греция)*

НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ ОТЦОВ И СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ МОЛИТВЕННОГО ДЕЛАНИЯ

ФОТО: МАРК БОННВИЛЬ

Огромное желание богообщения разжигало сердца древних отцов, оставивших чудное наследие своего делания — умно-сердечную молитву. О ней-то, пусть и недостойно, но испросив молитв всех святых, мы и поговорим.

Умно-сердечная молитва, согласно святым отцам, называемым трезвенными, — это сосредоточение человеческого ума в его сердце, в котором проговаривается краткая молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Конечно, как говорит святой Исаак Сирий, молитва — это и тайно совершаемый разговор, и всякое тщание о благом помышлении в Боге, и изучение всего духовного. Различные чтения, славословие Богу, коленопреклонения, молитвословия научают нас настоящей молитве. Это поучение является ценным наследием, делающим нас обязанными перед Великим Господом Богом, а также перед нашими священными отцами. Наша обязанность — правильно и с большим трезвением использовать молитву в личном предстоянии Богу и для встречи с Ним в нашем сердце.

Корни трезвенной жизни и безмолвия по Богу находятся в Ветхом Завете. Пророк Моисей и остальные ветхозаветные пророки и праведники получили опыт Божией Благодати после трезвенного делания.

В Новом Завете образ жизни в безмолвии ясно выделяется как самый подходящий для познания и опыта Бога. Иоанн Предтеча, «Ангел пустыни», пребывал в Иорданской пустыне «в крайнем безмолвии один, молясь одному только Богу». Наша Богородица в Святой Святых Иерусалимского храма являла Собой пример безмолвного и трезвенного делания. Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, писал: «Богородица-Дева, отбросив с самого начала Своей жизни земные отношения... возвысилась над всякой земной любовью, даже над любовью к Своему собственному телу и тем соединила Свой разум в Себе Самой в едином обращении и трезвении наряду с божественной и непрестанной молитвой...».

Святые апостолы, неся в мир благовую весть, среди общего рассеяния, шума и опасностей, в глубине души оставались безмолвниками и делателями умно-сердечной молитвы.

После апостолов и мучеников с появлением учителя-пустынника преподобного Антония Великого, подвизавшегося в умной молитве, начинается новый образ жизни — посвящение себя Богу. Преподобные Макарий Египетский, Исаак и Ефрем Сирины переда-

ли нам свою глубокую жажду любви к Богу и соединения с Ним через трезвение ума и через превысшенное умное делание. И в общежительном монашестве, благодаря преподобным Пахомию Египетскому, Евфимию, Феодосию и Савве Освященному, подвизавшимся в Палестине, мы встречаем это делание умной молитвы в качестве главного средства для очищения и освящения себя в монашеском подвиге.

Наряду с первыми великими исихастами, подвизавшимися в пустыне, великие отцы IV века Афанасий и Василий Великие, св. Григорий Богослов, св. Григорий Нисский, св. Иоанн Златоуст подвизались прежде всего в совершаемой в безмолвии умно-сердечной молитве, чтобы стать затем приятелищами Божественного Света и дара боговедения.

Среди Синайских отцов мы находим преподобного Иоанна Лествичника, который утвердил множество монахов, аскетов и насельников общежительных монастырей.

Дух исихазма и трезвения различим и как ведущее начало у отцов Малой Азии и Константинополя. Среди подвижников этих мест особенно выделяются преподобные Феодор Студит и Симеон Новый Богослов.

На Святой Горе, где подвиг совершения умно-сердечной молитвы не прерывался и дошел до наших дней, мы находим среди первых подвижников этого делания преподобных Евфимия Нового и Петра Афонского, живших в VI веке, которые и насадили на Афоне традицию священнобезмолвия. Позднее, в X веке, мы видим преподобного Афанасия, ктитора Великой Лавры. Некоторые из продолжателей этой традиции стали великими исихастами и подвижниками трезвения: преподобный Максим, Нифонт и Акакий Кавсокаливиты, Феофил и Нил Мироточивые и святитель Григорий Палама — последователь учения о Нетварном Свете и ученик преподобного Феодипта Филадельфийского.

В XVIII веке движение Колливадов, так называемых отцов Добротолюбия, перенесло дух и опыт священнобезмолвной жизни на все скиты и малые обители (безмовища, или исихастерионы) Святой Афонской Горы. Они создали движение возрождения в духе Добротолюбия, наиболее ярким представителем которого стал преподобный Никодим Святогорец, утверждавший, что посредством умного делания мы обновляем ощущение присутствия Божественной Благодати, полученной при Крещении, но, к сожалению, утерянной впоследствии, «с одной стороны, по неведению,

ПАМЯТЬ ИИСУСОВУ СОЕДИНИ СО СВОИМ ДЫХАНИЕМ И ТОГДА ПОЗНАЕШЬ ПОЛЬЗУ БЕЗМОЛВИЯ

Преподобный Иоанн Лествичник

а с другой — потому что мы ослепли от круговорота житейских забот, и это главная причина». Преподобный Никодим особенно прилежал к охранению ума и сердца и непрестанному трезвению и бдению для обождения человека. Все это оставалось характерным для трезвенных отцов во все века.

Это возрождение в духе Добротолюбия дошло до православного Севера, до России и Румынии благодаря преподобному Паисию (Величковскому) и другим великим старцам.

Сонм монашества — представителей умносердечной молитвы и священнобезмолвия — столь велик, что невозможно перечислить всех этих подвижников, распаленных любовью к Троичному Богу. Чтобы получить пусть даже небольшое представление о духе этих отцов, стоит привести показательные отрывки из сочинений тех из них, кто не так широко известен.

Авва Иоанн Кассиан, говоря об умной молитве как о средстве очищения сердца, поучает нас: «Да будет она везде и всегда постоянным занятием вашего сердца. Не прекращайте повторять эту молитву за работой, на службах и в поездках. Во время еды и сна, во всех проявлениях повседневной жизни прибегайте к ней непрестанно. Она станет для вас предвкушением спасения. Она не только будет охранять вас от всех бесовских напастей, но и очистит вас от всякой страсти и от всякой земной нечистоты... Пусть она сопутствует вам в течение дня во всех ваших занятиях... Запечатлейте ее на своих губах, на стенах своей кельи и в святилище своего сердца. Возносите ее к Богу во время утрени и продолжайте, когда утреннее последование завершится и вы отправляетесь по своим обычным каждодневным делам».

Преподобный Диадок Фотикийский, говоря об охранении ума, пишет: «Те, кто беспрестанно размышляют в глубине своего сердца об этом славном и свя-

том Имени, могут иногда видеть и свет своего разума. И когда это Имя с большим терпением удерживается разумом, оно сжигает всю нечистоту, покрывающую душу... И когда это вожделенное Имя вселится в ум с сердечной теплотою, это делание уже становится привычкой, посредством которой мы беспрепятственно выражаем любовь к Его благодати. Вот та драгоценная жемчужина, которую можно приобрести, только продав все свое имущество, и испытывать несказанную радость, обретя ее».

Преподобный Иоанн Лествичник говорил такую основополагающую фразу: «Память Иисусову соедини со своим дыханием и тогда познаешь пользу безмолвия».

Преподобный Исихий, пресвитер Иерусалимский, в 202 главах своего сочинения о трезвении ума указывает: «В своем дыхании объедини трезвение и имя Иисусово». Он же далее подчеркивает ту помощь, которую приносит умное делание, память о смерти и об аде, говоря: «Полезный воспитатель для тела и души — непрерывная память о смерти».

Преподобный Феодор Студит побуждает своих учеников достичь восхищения на небеса посредством умной молитвы: «Вы же, дети мои, насыщайтесь Богом и божественным и небесным; упивайтесь сверх меры тем, что подает Святой Дух... восходите на небеса, возвеличивайте Бога и ангелов, разите противника страхом Божиим, явите доблесть вместе с Давидом и, призывая Троицу, словно поражая святой молитвой, как неким троичным камнем, мысленного Голиафа, оставайтесь всегда световидными, всегда освященными, всегда восхищенными на небеса...».

Святой Феодит Филадельфийский, стремясь помочь своим духовным дочерям, говорит: «Как утонченные яства услаждают вкус во рту, так и божественные слова, обращенные в душу, принимаются разумом

**КАК УТОНЧЕННЫЕ ЯСТВА УСЛАЖДАЮТ ВКУС ВО РТУ,
ТАК И БОЖЕСТВЕННЫЕ СЛОВА, ОБРАЩЕННЫЕ В ДУШУ,
ПРИНИМАЮТСЯ РАЗУМОМ И РАДУЮТ ЕГО**

Святой **Феолипт Филладельфийский**

и радуют его». Он старается помочь монахиням хранить трезвение и тогда, когда они выходят из кельи, и когда исполняют послушание, и говорит им: «Когда застучит било, выйдя из кельи, телесные ваши очи устремите долу, а размышление памятованию о Боге предайте». И еще: «Когда исполняешь послушание вместе с сестрами, пусть руки твои работают, губы молчат, а ум поминает Бога».

Но давайте оставим древних трезвенных отцов, чтобы поговорить о продолжении направления трезвения и исихазма в монашестве Греции в Новое время.

Прежде всего стоит отметить блестящее явление святителя Нектария Эгинского и совершенное под его руководством переустройство женского монашества, пришедшего к тому времени в упадок из-за турецкого господства, а впоследствии и из-за засилья баварцев в новообразованном греческом государстве. Достаточно обратиться хотя бы к его замечательным письмам монахиням, чтобы обнаружить богатство Благодати и жизни во Христе. Особо следует отметить его письмо к игумении Ксении, намеревавшейся принять в сестричество новую послушницу, о которой он пишет: «Желал бы я видеть эту дочь, о которой вы мне пишете, чтобы спросить её... воспылала ли она божественной любовью и любит ли молитву всем своим сердцем». Впавшим в искушение и опечалившимся сестрам он пишет: «Узнаю, что вас постигло некое искушение, и вы задрожали, как птенцы. Увы вам, если вы так быстро впадаете в дрожь и отчаяние. В каждом таком случае пойте: "С нами Бог". Знайте, что ополчатся на вас силы сопротивные, но вы пойте: "С нами Бог, страха его не убоимся, да не сокрушимся, яко с нами Бог"».

Особенно он побуждает сестер призывать и воспевать Пресвятую Деву. Он пишет одной сестре: «В скорбех ваших воспевайте Госпожу Богородицу, и всецело избавитесь от скорби. Побуждайте свое серд-

це... воспевать Госпожу Богородицу». Продолжу перечень великих деятелей святогорского монашества приснопамятным и всечестным старцем Иосифом Пещерником, подвижником и ревнителем священнобезмолвия. Он говорил, что ревнитель трезвения должен иметь в основании своего духовного подвига смиренномудрие и сокрушение сердца. «Признак смирения — бесчисленные слезы. Из них рождается непрестанная молитва, так называемая умная молитва, в которой только скажешь "Иисусе Сладчайший" и сразу текут слезы».

Старец Ефрем Катунакский, ученик старца Иосифа, которого некоторые из нас знали и слышали, говорил: «... Молитва тебя обоготворяет. Самое первое, что вы почувствуете, произнося молитву, — это радость. Так что твори молитву, и она приведет тебя в иное состояние, которого ты не мог себе и представить». Также он говорил: «Когда Бог посещает нашу душу, Он хочет и требует обрести ее молящейся. Да не найдет нашу душу и наш рассудок в подвешенном состоянии. Это печалит Бога».

Сладчайший и святой Порфирий Кавсокаливит подчеркивает: «Мягко и непринужденно поместим Христа в свой ум, творя молитву, и пусть она не будет для нас повинностью». «Для этого не нужно ни скамейки, ни особого дыхания, а только сердце, желание до дрожи, любовь и умиротворение — как мать выражает свою любовь к ребенку, приговаривая: "Малышка моя, доченька, доченька". И в этом весь секрет. Говори же и ты: "Господи мой, Иисусе мой, Иисусе мой..."»

Отец Паисий Святогорец на вопрос монахини о трезвении ответил: «Трезвение — это внимание к помыслам и к действиям. Трезвенные отцы — означает внимательные отцы...». Когда его спросили, помогают ли различные книги, касающиеся умной молитвы, он сказал: «Помогают тем, у кого есть смирение. Воз-

гордившимся и поставившим целью за определенный срок стать трезвенными они не помогут... То есть некоторые принимают метод за цель, в то время как он — всего лишь вспомогательное средство». И еще он говорил: «Монах должен быть равнодушным, испытывать боль и молиться в целом за весь мир. Это не отвлекает его, но, напротив, служит ему вспоможением в молитве, да и сам он так помогает другим».

Вспомним напоследок старца Силуана и его духовное чадо отца Софрония (Сахарова), которые, будучи сынами Русской земли, подвизались на Афоне. Они оставили нам в наследие сильное слово: «Держи свой ум во аде и не отчаивайся». Вот как это толкует старец Софроний: «Это начало победы над страстями и открытие для вселенской любви. Осуждая самого себя на ад, мы изничтожаем всякое осуждение по отношению к людям, всякое отвержение. Ты всё претерпеваешь, желаешь всем блага. Тогда Дух Божий легко появляется и прикасается к сердцу человека».

Этот Дух Божий, Который всегда был, есть и будет, благоволил, чтобы в окрестностях византийской Фессалоники был устроен наш монастырь, посвященный Успению Пресвятой Богородицы.

Наш монастырь, насколько нам известно, берет свое начало от нескольких монахинь, пришедших из Хаца в Малой Азии, так называемого Греческого Понта. После гонений со стороны соседнего государства они вынуждены были бежать и прожили остаток жизни на том же месте, где теперь живем мы. Здесь они построили свои кельи и небольшой храм Успения Богородицы на фундаменте часовни в честь иконы Живоносного Источника. Мы знаем, что они очень любили Бога и отдали всё, чтобы угодить Ему, что они всячески служили Его страждущему народу и что молитва старицы Нины приносила людям глубокое утешение и иной раз облегчала не только их душевные и духовные, но и телесные страдания. Вскоре они скончались при трагических обстоятельствах. Это происходило примерно между 1926 — 1945 годами.

Путь нынешнего нашего сестричества берет свое начало с 1957 года. Тогда приснопамятный митрополит Фессалоникийский Пантелеимон I (Папагеоргиу) возгорелся желанием вновь оживить монашескую традицию в своей епархии и, найдя в качестве готового сосуда для принятия этой священной миссии старицу игуменью Феодору, воссоздал покинутую обитель.

К старице Феодоре стекались многие души, вдохновленные ее добродетельностью. Сестричество разрослось, и жизнь в нем наладилась по образцу древних монастырей. Приснопамятную старицу Феодору отличала большая любовь к Богу, исполненная терпением и верой, молитвенное положение всего и вся «к ногам Распятого», как она говорила. В 1985 году она удостоилась преподобной кончины, не прекращая общения со своим возлюбленным Иисусом и оставив своим чадам завещание хранить как «свою возлюбленную сестру» признательность Господу и стремление душ к Его непрестанному славословию. Ее сменила наша старица Феврония, также ныне приснопамятная, у ног которой мы жили и вскармливались и духом которой проникались.

Наш монастырь относится к современным монастырям, к новой монастырской традиции нашей родины. Однако наше соседство со Святой Горой в сочетании со стремлением наших духовных матерей советоваться со святогорцами, по устройению Самой Богородицы связанными с нашим монастырем, — всё это напитало обитель духом афонской традиции. С самого начала становления нашего монастыря отцы из Малого скита св. Анны с отцом Герасимом (выдающимся гимнографом Греческой Православной Церкви), отцы Братства Даниилеев, отец Феоклит Дионисиатский и отец Иосиф Ватопедский своими письмами и посещениями передавали нам свой опыт, облеченный в сладостные повествования о подвижниках и старцах Вертограда Пресвятой Богородицы и в духовные наставления и поучения. В период испытания, когда обитель осталась без духовника, приснопамятная старица Феодора, вслед за нашей Богородицей, стала искать прибежище в Её саду, прося о молитве за свою паству. Отец Герасим, чтобы поддержать ее, написал ей в самом отеческом духе: «Прошу Вас, не печальтесь. Всеблагой Бог... укажет человека, подходящего для исполнения Его святой воли... В море нашего монашеского жительства всегда найдется спасительная доска, но, даже если мы очутимся, подобно Ионе, во чреве кита, будем же молиться и возопим: "Всё, что имел, воздам Тебе за спасение мое, Господи!"»

И Господь действительно дал ответ на молитвы рабов Его. Он даровал нам в качестве духовника старца Георгия (Капаниса), настоятеля афонского монастыря Григориат. Носитель традиции Святой Горы, соратник и единомышленник древних отцов, всечестной

Нельзя позволять послушаниям поглотить нас. Они тоже должны быть, но в глубине должно быть желание, и чаяние и надежда вскоре оказаться в своей келье для сердечной молитвы. И вот там мы войдем в свое сердце, встретим Христа, будем говорить с Ним и соединимся с Ним

Старец Георгий (Калсанис)

старец до сегодняшнего дня надежно и вдумчиво наставляет наше сестричество.

Принимая во внимание остроту разнообразных современных проблем, можно сказать, что в нашем монастыре, где большой наплыв верующих вызван близостью к городу, затруднено возрастание трезвенного и безмолвного устроения. Нам приходится бороться в условиях угроз обмирщения, приглушения внутренней безмолвной жизни, непонимания благотворительного служения и связанных с ним нужд нашего сестричества.

Наша приспомятная старица Феврония советовала нам быть осмотрительными и говорила: «Меня интересует внутренняя жизнь, молитва и безмолвие, и чтобы жизнь была угодной Богу. Сестры, на которых возложено соответствующее послушание, пусть служат людям, а другие пусть молятся в своих кельях, пусть зажигают фимиам, берут книги и занимаются. Так эти келейные труды, молитва и безмолвие становятся продолжением богослужебной жизни, продолжением Божественной Евхаристии. Не будем же в общении с мирскими людьми усваивать их нравы, не будем фамильярничать с миром. Своим нравом и благочестием, скромностью, безмолвием и стремлением поскорее вернуться в свою келью напоминайте им, что вы идете в обиталище дев, в то место, где невесты Христовы пришли почитать Господа, и что Он Единственный наполняет их душу. Ведь мы не можем жить без безмолвия и молитвы. Это и есть наша работа. Будьте внимательны, дети мои. Станем же как Серафимы и Херувимы: на нас лежит ответственность и обязательство сохранить традицию, вверенную нам нашей Цер-

ковью через святых отцов, через святых старцев, через наших учителей и нашего духовника».

И одновременно она превозносила благословенное общежитие. «Когда монастырь имеет устав и часы безмолвия, тогда имеет и благословение жить безмолвнической жизнью. Если монахиня исполняет пребывание в послушании и берет благословение на свое послушание, она идет в келью, закрывает дверь, зажигает свечу, совершает свою молитву и проводит те часы, которые предоставляются ей общежительным уставом, то есть часы безмолвия; тогда она живет как истинный безмолвник с плачем молитвы, со слезами молитвы, с умилением, с сокрушением сердца».

И всечестной старец побуждал нас к той же цели: «Затворяясь в келье, вы словно оказываетесь в пустыне Святой Горы. Я и Бог, Бог и я. Вас не занимает ничто другое. И поскольку это утомительно — ведь вы не имеете опыта умной молитвы, — делайте что угодно другое, что может вас расслабить: читайте Псалтирь, молитвы Богородице, пойте акафисты, кладите поклоны — выбор богат. Это разнообразие будет до тех пор, пока душа не усладится умной молитвой; все остальное отступит, и останется эта молитва. Вот это и есть благословение».

Хорошо зная искушение чрезмерного (иной раз) увлечения послушанием в ущерб молитве, старец говорил нам: «Нельзя позволять послушаниям поглотить нас. Они тоже должны быть, но в глубине должно быть желание, и чаяние и надежда вскоре оказаться в своей келье для сердечной молитвы. И вот там мы войдем в свое сердце, встретим Христа, будем говорить с Ним и соединимся с Ним».

Старица постоянно обращала наше внимание на то, что стремление выйти из кельи должно внушать большое беспокойство. Она говорила: «Теснота кельи означает простор и удобство в Раю. Если наша душа исполнится Христом, мы не будем испытывать нужду видеть солнечный свет, потому что "солнце" будет внутри нас. Только бы вытерпеть, претерпеть до конца, чтобы насладиться свободой во Христе...».

Если мы хотим, чтобы Бог открыл нам свои Тайны, мы должны взобраться на самую высоту. Мы должны оставить хлопоты, споры, шум, болтовню со случайными людьми, закрыть двери своих чувств, закрыть глаза, уши, рот, с тем чтобы наш разум и сердце пришли в состояние трезвения, умиротворения, покоя и чистоты.

При этом рекомендуется исполнять послушание, не прерывая молитвы. «В течение всей нашей жизни, где бы мы ни были, что бы мы ни делали, где бы ни служили, даже на самом шумном послушании, даже на тех послушаниях, исполнение которых требует отлучения от монастыря, главное — жить молитвой...» Да будет наш ум в Боге, да имеем мы Христа в нашем сердце. Все это остается, и именно это мы возьмем с собой, и именно это будет утешать нас в конце нашей жизни. Хороши и остальные вещи, угодные Богу, но только так они имеют смысл. Мы живем в монастыре и делаем всё остальное, чтобы взрастить себя духовно, войти в святилище нашего сердца и там встретить Христа.

Когда в сердце монаха произойдет эта встреча с Христом, вот это и будет настоящим служением ближнему, человеку, брату. Тогда монах служит Таинству спасения и действительно живет для своих братьев. Тогда не будет и опасности уклонения в проявления «служения», чуждые трезвенному монашескому устроению.

Впридачу к этому старица обращала наше внимание вот на что: «Если мы потеряем нашу внутреннюю жизнь, если потеряем молитву, трезвение, келейное делание, если мы утратим контроль над нашими страстями, — мы потеряли всё! В тысячу раз лучше совершить триста Иисусовых молитв с поклонами за нашу молодежь, за наших детей, которые подвергаются опасности, чем сидеть и твердить, что ничего не выходит, и скатываться к тому, чтобы становиться психотерапевтами — "знатоками душ"». «Хороши благотворительные деяния, хорошо и служение ближнему, хороша и любовь, но цель монаха в стяжании святости и в том, чтобы удерживать на своих четках небеса

и предотвращать гнев Божий. Монах своим особым образом должен сделаться солью мира, чтобы избавить его от греховного тлена».

Как объясняет честной старец, «стяжание дара непрестанной умно-сердечной молитвы является для нас, православных, делом не метода и техники, но, в первую очередь, сокрушенного сердца, то есть такого сердца, которое раскаивается, болеет за свои грехи и смиряется. Без такого сердца ни один метод и техника молитвы, как, например, отработка вдоха и выдоха, не может привести к настоящей молитве». И еще: «Сердечная и умная молитва предполагает также и наше участие в жизни Церкви, в ее Таинствах, соблюдение заповедей Божиих и послушание духовному отцу».

Старица объясняла нам в поучение, как душа становится здоровой посредством умного делания. Она говорила: «Если разумная часть нашей души не орошается Именем Иисуса, наша душа не может исцелиться. Наша душа раздроблена, больна, ее силы расплылись и должны вновь объединиться. Чтобы они объединились, ум должен освящаться молитвой "Господи Иисусе Христе, помилуй мя"».

Имя Иисусово становится лекарством для скорбящей души. Именем Иисуса разрушаются все козни дьявольские, а нам дается сила выдержать их. «Будем же молиться, — говорил нам старец, — с желанием, с любовью, с влечением; и когда мы так молимся, даже если мы проливаем кровь нашего сердца и нас жгут уголья того или иного искушения, мы сумеем погасить огонь и пламя этого искушения, небрежения и пройти скорбь испытания... И если мы будем так двигаться, то мы узрим то чудо, которое пережил царь Иосафат, перед сражением поставивший перед войском идущих людей, воспевающих, славящих и призывающих Пресвятое Имя Бога. И, как говорят, ни одного не осталось от его противников.

... И нам нужно победить, и мы победим "этой песней", как говорится в песне пророка Аввакума. Мы победим, воспевая и превознося Бога ежедневным призыванием Его Святого Имени. Если мы не победим, то все тщетно».

Еще одна вещь, о которой наша старица неуспешно пеклась, была связана с сохранением любви к сестрам через молитву: «Пусть каждая из вас следит за своим подвигом, то есть за тем, сколько она молится. И то время, которое мы теряем на разговоры и доискиваемся, как подвизается та или иная сестра, давайте лучше потратим на молитвы по четкам, молебное пе-

ние, на чтение Псалтири и на молитву... Впадая в искушение от одной из сестер, мы должны смириться, признать свою вину в том, что не смогли понести ее слов, попросить у Бога просвещения и любви, помолиться и поплакать в своей келье... Пусть же недостатки других будут поводом для молитвы».

Иной раз, когда искушение и наша женская слабость побуждают поскорее рассказать старице о нашем пристрастном помысле без должного духа смирения и самоукорения надо вспоминать слова старца: «Когда вы идете к старице рассказать ей о каком-нибудь помысле, сначала совершите молитву и читайте молитвы по четкам. Сперва говорите: "Господи Иисусе Христе, просвети нашу старицу, чтобы она нам поведала Твою Волю". И раз вы об этом молитесь, Бог просветит ее, и всё, что вы услышите от нее, вы будете воспринимать как из уст Христа и тем успокоитесь».

Борьба с эгоизмом — это та духовная область, где монахи должны подвизаться постоянно. «Когда мы начинаем молиться, — говорят нам наши старцы, — мы выходим за пределы своего "я" и делаем центром не свое "я", но Бога и нашего брата. Сердце монаха расширяется так, что может объять всех любовью, всепрощением и молитвою — даже тех, кто нас огорчает. Поэтому монах становится надмирным».

«Монах, — говорит старец, — является надмирным, потому что своей непрестанной молитвой он постоянно распластывается и чувствует себя листом большого древа Адамова, то есть всего человечества. Возможно ли, чтобы лист не зависел от жизни Адама? Нет, конечно. Если дерево засохнет, засохнет и лист, если дерево заболит, заболит и лист. Так и монах, неся послушание, смиряясь и молясь, сам становится мировым древом, объемя все Адама, все человечество». Тот же дух исходил и от нашей приснопамятной старицы, побуждавшей нас ежедневно молиться за знакомых нам людей, поминая их по имени, а также за разнообразные и многочисленные категории людей, каждая из которых несет свой крест. «Наша молитва, — говорила она, — должна быть о всех наших братьях, обо всей Церкви и обо всем мире. Да сделается наше сердце пламенем, чтобы Господь дал раскаяние и нам, и нашему народу».

Все стремление и вся отеческая забота Господа нашего состоит в том, чтобы члены Его Тела «стали одно в Его Имени. Имя Иисуса Христа нас соединяет с Иисусом и между собой, соединяет наши души и нашу жизнь с душами и жизнью наших братьев».

Она часто говорила нам: «Будем же день и ночь призывать Имя Господне, и пусть это принесет нам умиротворение, сокрушение, сладчайшие слезы, и тогда наша душа переживет в этот момент то, что пережил блудный сын: мы ощутим этот святой поцелуй, это святое лобзание Бога на своей душе».

«Ты хочешь попросить о чем-то? Призывай Имя Господне. Хочешь поблагодарить? Призывай Имя Господне. Имя Господне — это наша сила, наше прибежище, наше утешение, наша благодать, наш свет, наше все».

Правда в том, что все мы должны понимать: не имеет никакой ценности ни сама наша жизнь, ни то, чему мы ее посвятили, если посредством этого не прославляется Пресвятое Имя Божие. Об этом прославлении Его Имени нам говорила старица:

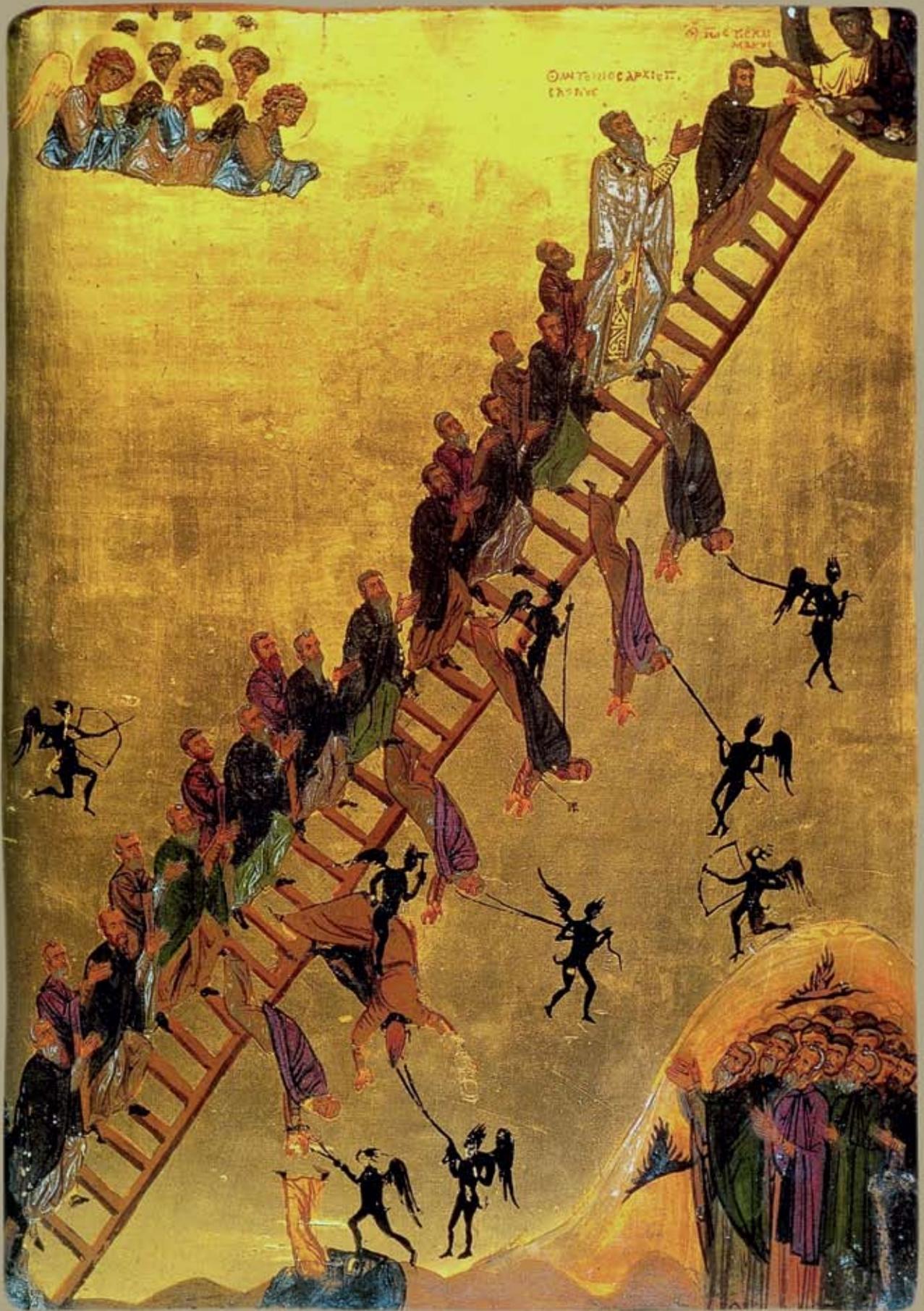
«Если за что-то и нужно пострадать, если за что-то и нужно понести наш крест, так это во имя славы Его Имени. Когда душа примет на себя Имя Господне, когда увенчает свое существование Именем Господа, тогда она станет магнитом, притягивающим взор Бога, благоволение Божие и Его любовь. Бог обращает внимание на такую душу, внимает ее молитвам и становится милостивым и милосердным. И так в душе запечатлевается Его Имя, Крест Божий, крестное мышление и устройство, и душа вверяет себя попечению Самого Господа».

«Это Имя Господне не только изливает свет, но и наполняет все небесным благоуханием!»

Однако же следует остановиться. Никакого времени не хватит не только, чтобы изложить, но хотя бы наметить эту тему. То, что следует из этого поверхностного исследования трезвенного делания у наших древних отцов и передачи этой традиции в наши времена, так это та вековая истина, что «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (евр. 13; 8).

Мы благодарим Господа, подарившего нам пастырей, возлюбивших всем своим сердцем Его Пресвятое Имя и прославивших Его всей своей жизнью. Пожелайте же нам, чтобы, как они нас вдохновляли и продолжают вдохновлять своим словом и своей жизнью, так и наши сердца возгорелись бы огнем любви к Имени Христову.

*Справа: Лествица Иоанна Лествичника
(икона из собрания монастыря
Святой Екатерины, XII [XIII] век)*

ДЕЛАТЕЛЬ ТРЕЗВЕНИЯ,
ГРИГОРИАНСКИЙ
МОНАХ АВКСЕНТИЙ

Предлагаем читателям фрагмент из недавно вышедшей книги «Новый Афонский патерик». Составитель этой книги – один из уважаемых афонских старцев, по смирению пожелавший остаться неизвестным. Более 30 лет он собирал и систематизировал повествования и изречения, отражающие аскетическое и исихастское Предание Святой Афонской Горы. Его восьмьсотстраничная книга, вышедшая на Афоне в 2011 году, выдержала несколько переизданий. Ради удобства читателей и с благословения старца русский перевод выходит в трёх томах: «Жизнеописания», «Сказания о подвижничестве» и «Рассказы старца Паисия и других святогорцев», которые объединены общим названием «Новый Афонский патерик». Первый том патерика содержит ранее неизвестные жития 25 афонских подвижников, по большей части наших старших современников, угождавших Богу в середине XX века. Выход второго тома запланирован на осень 2014 года

Старец родился в 1893 году в селе Мандра, недалеко от греческого города Элевсина. Его родителей звали Константин и Евангелия Костандонисы. По национальности старец был албанцем. Далекие корни его рода уходили в мученический Северный Эпир¹. В святом крещении мальчика назвали Афанасием. Он был старшим ребёнком в семье, у него были три брата и две сестры. Одна из сестёр старца, Антигони, тоже стала монахиней с именем Анисия. Когда Афанасий был младенцем, он, подобно святителю Николаю, не пил материнское молоко по средам и пятницам, предызображая таким образом своё будущее пожизненное воздержание.

С детского возраста Афанасий любил церковь и молитву. Младшие дети восхи-

щались его добротой. Подрастая, он стал помогать своему отцу в крестьянских трудах и в уходе за животными. Недалеко от их села была пещера, из которой по ночам был виден свет, и поэтому вся та местность называлась «Лампадой». Эта пещера находилась очень высоко, среди отвесных скал, и поэтому никто не мог туда забраться. Афанасию удалось подняться в эту пещеру, он пробыл в ней двое суток. Там с ним произошло некое божественное событие, которое оказало на него сильное влияние. Спустившись из пещеры, юноша, не сказав никому ни слова и не заходя за вещами, ушёл из дома, чтобы стать монахом. Сначала он направился в монастырь Пентеликон², но там прожил недолго. Афанасий стал послушником в монастыре преподобного Мелетия,

1. Северный Эпир — так греки называют южную Албанию, где есть греческое меньшинство. Греческая армия оккупировала Северный Эпир в 1913 году в ходе первой балканской войны, но была вынуждена покинуть его в 1914 году по настоянию «великих держав».

2. Речь идёт о монастыре Успения Пресвятой Богородицы, расположенном на склоне горы Пентеликон в Аттике, в 18 км от Афин (основан в 1578 году).

однако оттуда его забрали в армию, и он два года воевал солдатом на малоазиатской войне³. В 1920 году, после демобилизации, Афанасий в возрасте 28 лет приехал на Святую Афонскую Гору и стал монахом в обители преподобного Григория.

Его ревностное служение, акривия в послушании и в монашеской жизни в целом, его подвижнический дух и боголюбие обратили на него внимание отцов обители, и уже через год Афанасий был пострижен в великую схиму с именем Авксентий.

Отец Авксентий нёс послушание в церкви, на мельнице, в поварне, на монастырских подворьях вне Афонской Горы, в садах и огородах. Он был трудолюбивым, деятельным и старательным на каждом послушании. Он очень уставал и в начале своего монашеского пути в течение 11 лет вёл брань со сном. Он расстраивался, что иногда после дневных трудов на богослужении его борол сон. Когда он поисповедовался в этом игумену Афанасию, тот велел не падать духом, потому что «церковь подобна кораблю, который плывёт по морю: кто-то на этом корабле бдит, кто-то спит, но корабль идёт вперёд и когда-то своей цели достигнет». Услышав такой совет, отец Авксентий укрепился, исполнился дерзновением и продолжил свою борьбу. И в конце концов он победил сон. Так он достиг того, что совершал бдение в своей келии всю ночь, либо сидя на скамеечке, либо делая земные поклоны и молясь по чёткам с крестным знамением; немного отдыхал он только днём. Этот устав старец Авксентий держал даже в глубокой старости, когда ослеп и страдал от грыжи.

В монастыре Григориат игумен дал послушание одному брату не спать всю ночь;

он должен был исполнять обязанности ночного сторожа, обходить монастырь и заходить к отцу Авксентию, чтобы посмотреть, не нужно ли ему чего. Сколько бы раз этот брат ни заглядывал к старцу, тот всегда стоял на ногах. Однако, услышав шаги, он тут же присаживался на кровать и делал вид, что спит. Отцы, узнав устав старца, старались входить в его келию без шума, чтобы не прерывать его молитву, поскольку видели, что он, стоя на ногах, молится.

Старец Авксентий был монахом молчаливым и любящим исихию. Когда он видел соблазн, то тут же уходил. Он мало говорил, но много подвизался. «Когда я разговариваю, — признавался он, — то испытываю трудности в моём духовном делании, ведь потом ко мне приходят совсем другие помыслы»⁴.

Обычно, когда люди стареют, у них увеличивается потребность в общении. С отцом Авксентием было совсем по-другому. Он предпочитал тишину и безмолвие, для того чтобы не прерывать своё умное делание. Когда кто-то из молодых отцов засиживался в его келии, старец деликатно, но твердо прерывал беседу и давал брату понять, что пришло время оставить его одного. Однажды брат, послушанием которого было помогать отцу Авксентию идти из келии в церковь, начал разговаривать с ним по пути. Отец Авксентий строго сказал ему: «Не разговаривай со мной по дороге!» — он не хотел, чтобы его отрывали от молитвы. Он был монахом не только делания, но и созерцания. Главным в жизни старца было трезвение — подвиг редкий и трудный в стенах общежительного монастыря. Он достиг великой меры — по-

3. Вторая греко-турецкая (малоазиатская) война (1919–1923) закончилась для Греции полным разгромом и греко-турецким обменом населением. Людей заставляли оставлять веками обжитые места, бросать свои храмы и могилы предков. Малоазиатская катастрофа до сих пор вспоминается в Греции, как наиболее чёрные дни в истории греческого народа.

4. См. журнал *Ὁ Ὅσιος Γρηγόριος*. 1981. № 6. Σελ. 95.

добных ему трудно найти даже в пустыне. До своей кончины отец Авксентий не переставал заниматься умной молитвой, поэтому он пребывал затворником в своей келии, не бродил по двору монастыря и избегал бесед с другими, не желая прерывать свою умную молитву.

Старец советовал: «Творите постоянно молитву Иисусову — делая так, вы будете со Христом. Творя Иисусову молитву, человек ощущает единство с Богом, он понимает, что Бог — это всё. Творя молитву, вы изгоняете помыслы. Сам Христос научит вас молитве и вас просветит. Только глядите, чтобы ум ваш находился внутри сердца. Однако когда вы устаёте, говорите „Господи Иисусе Христе...“ устами. Я могу посоветовать вам только одно: „Господи Иисусе Христе...“. Ничего другого я вам посоветовать не могу»⁵. Когда старца Авксентия спрашивали: «Что нам делать, чтобы удостоиться Царства Небесного?» — он отвечал: «Непрестанно говорите Иисусову молитву: „Господи Иисусе Христе, помилуй мя“». Монахам старец советовал творить молитву Иисусову, которую он называл «молитвой в сердце», а мирянам — исполнять заповеди Божии и читать Священное Писание.

Сам старец осуществил в своей жизни заповедь непрестанно молитесь⁶ и, кроме того, достиг такого духовного преуспевания, что творил молитву Иисусову даже во сне — он открыл это в простоте сердца старцу Паисию.

Уже будучи слепым, старец рассказал: «Когда я творю молитву, то справа вижу свет. Я вижу его, когда совершаю своё монашеское правило по чёткам. Вижу его часто.

Этот свет уходит, а потом вновь возвращается. Однако это не главное. Главное — любовь ко Христу, которая приходит в сердце».

Старец почти всегда видел Нетварный Свет и, не увидев его однажды, обеспокоился и попросил исповеди у духовника. Как-то служилась литургия в одном из монастырских параклисов⁷, в храме преподобного Григория, ктитора святой обители, и отца Авксентия привели туда причащаться. Когда он, приготовленный ко Святому Причащению, со многим желанием и благоговением подходил к Святой Чаше, литургисающий иерей был ослеплён сильным и ярким светом, исходившим от лица старца. Оно сияло ярче солнца, и священник не мог не то что его причастить, но даже различить старца в этом свете. «Его лицо сияло настолько сильно, — рассказывал иеромонах, — что, когда я поднял глаза и попытался взглянуть на него, у меня закружилась голова, и я чуть не упал. Я поднял руку и прикрыл рукой глаза, потому что был не в силах выносить этот свет. Отец Авксентий весь сиял». Через какое-то время этот Нетварный Свет ослаб, и, придя в себя, потрясённый священник причастил отца Авксентия.

Старец становился созерцателем Нетварного Света и достигал состояния божественного рачения благодаря настойчивости и усердию в молитве. Старец знал наизусть много молитв и чередовал их с молитвой Иисусовой. Он знал весь акафист Пресвятой Богородице вместе с соответствующим канонам и часто их прочитывал. Каждую ночь он читал наизусть Псалтирь, а после псалмов продолжал творить Иисусову молитву. Отец Авксентий очень любил богослужение. Ему особо нравились молитвы

5. Ο Όσιος Γρηγόριος. 1981. № 6. Σελ. 95–96.

6. 1 Фес. 5:17.

7. Параклис (от греч. *παρεκκλήσι* — «при церкви») — в афонских монастырях придел соборного храма или небольшая церковка, например, в братском корпусе или монастырской больнице.

последования ко Святому Причащению, он читал их с особой нежностью и желанием. Старец не хотел упустить ни одного слова из богослужения. Когда он уже плохо слышал, то иногда подходил вплотную к чтецу, а иногда громко просил из своей стасидии: «Читайте погромче!»

Старцу Авксентию удалось соблюсти монашеский обет о нестяжании. Он был абсолютно нищ — не имел ничего и не хотел ничего, кроме Христа. С того момента, как стал монахом, он всегда одевался в старую одежду и всю свою монашескую жизнь проходил в одной паре ботинок. По дороге, когда его никто не видел — для того, чтобы обувь не портилась, а также ради аскезы, — он снимал ботинки и нёс их под мышкой, шагая босиком, испытывая боль и неудобство. Однажды в отсутствие старца братья выбросили его старые полуистлевшие майки в пропасть. Узнав об этом, старец расстроился, затем спустился в пропасть и собрал свои майки. В его келии не было абсолютно ничего — только несколько икон и книг.

Старец был совершенным странником. Он не имел никакой связи и общения со своими родственниками по плоти. Когда по прошествии 30 лет его братья приехали на Святую Афонскую Гору, чтобы с ним встретиться, старец, не желая их видеть, убежал в виноградник. Только когда отцы монастыря настояли, он ради послушания «побеседовал» со своими братьями, сказав им, чтоб больше сюда не приезжали и его не беспокоили.

Как свидетельствуют братья, жившие со старцем Авксентием в одном монастыре, он был великим понудителем себя. Старец очень уставал на послушаниях. Он мог одновременно чрезвычайно строго поститься и копать землю в винограднике. Он был подвижником. Ему были совершенно неведомы некоторые виды пищи и лакомства. Когда в старости он

заболел, то служивший ему брат спросил, не хочет ли он халвы или мармелада. С удивлением старец переспросил: «Мармелад? А что это такое?» В обязанности повара и помощника повара входило приносить пищу старцу Авксентию. Однажды братья увидели, что в поварню спускается сам старец и говорит им: «Дайте мне, пожалуйста, немножко поесть. Три дня ничего не ел». Братья положили ему поклон, потому что забыли о нём, но старец принял это безропотно.

Отец Авксентий отличался большим самоотречением. Он не захотел выезжать в мир для того, чтобы делать операцию на глаза, и поэтому потерял зрение. Несмотря на то, что старца очень мучила грыжа, он также отказался выехать в мир на операцию. Вставлять себе зубы тоже не хотел: у него во рту не было ни одного зуба, и он с трудом жевал жёсткую пищу. Старец был против того, чтобы ему готовили отдельно; когда его спрашивали, чего он хотел бы поесть, он отвечал: «То же, что и все». Старец всегда вкушал пищу с воздержанием и в меру. Если его уговаривали поесть больше, он отвечал: «Не давите на меня. Много еды — это не по Богу». Отец Авксентий делился пищей с братом, который за ним ухаживал. Причастившись Святых Христовых Таин, он закрывался у себя в келии и молился, не разговаривал и не отвечал ни на какие вопросы. Однажды после причастия отцы застали его в келии лежащим в земном поклоне и молящимся. Старец находился в созерцании, он не заметил отцов, наблюдавших за ним.

Отец Авксентий к старости ослеп, кроме этого, он плохо слышал и не знал точного времени. Не желая опаздывать на богослужение, он обычно выходил из своей келии за два часа. Однажды ночью идя в храм, он споткнулся, упал, и из его носа стала не переставая течь кровь, которая залила всё вокруг. Старец потерял столько сил, что не мог подняться. При-

мерно через два часа его нашли лежащим в луже крови и перенесли в герокомио⁸. Там его отмьли, и один из братьев остался с ним. Подумав, что все отцы ушли и что он один, старец сбросил одеяло, стал на ноги и начал совершать своё монашеское правило, несколько часов молясь по чёткам. Однажды отцы сказали ему: «Геро-Авксентий, ты ведь уже старичок, сиди в своей келии, не нужно тебе приходить на службу». Он ответил: «Не лишайте меня храма. Там я чувствую себя понастоящему свободным».

Когда старец ещё видел, то читал «Добротолубие», причём в оригинале, то есть на древнегреческом языке. Пять томов «Добротолубия» он прочитал четыре раза. Когда отцы спрашивали его, что им читать, он советовал «Добротолубие». А когда они говорили, что не понимают написанного там, он отвечал: «Ничего. Потихоньку поймёте».

Старец особо любил «Добротолубие», потому что и сам был великим делателем трезвения. Его опыт и пережитое им были подобны тому, что он читал у любимых им отцов «Добротолубия». Как он открыл своему духовнику, во время двенадцатой чётки своего монашеского правила он видит Нетварный Свет — хотя абсолютно слеп. И вот, несмотря на то что молитва старца была непрерывной, несмотря на то что даже в старости он совершал 150 земных поклонов ежедневно, он смирял себя и с самоукорением говорил: «Я шагаю во тьме, меня удерживает бесчувствие, и я трачу дни своей жизни в суете».

Однажды отца Авксентия посетил иеромонах Исаак с Капсалы и спросил его, как можно понять, что молитва становится сердечной. Старец ответил: «Она становится сердечной, когда прекращаются помыслы». А когда

отец Исаак начал спрашивать отца Авксентия о великих состояниях: о Свете и видениях, тот строго прервал его: «Ты такого не ищи! Ищика ты лучше очищения от страстей».

Двум юношам, которые положили поклон послушничества, старец вместе с добрыми пожеланиями дал следующий совет: «Следуйте пути истинного покаяния».

Старец Авксентий, подвизаясь и претерпевая старость и болезни, имея спутником неотлучную от него и возлюбленную им молитву Иисусову, наконец, победителем окончил свой монашеский путь. Он был послушлив даже до смерти, был понудителем своего естества даже до крови и крайне нестяжателен. Старец был чужд миру и свой Богу, его любили отцы, к нему тянулась братия, он был правилом монашеской акривии и делателем трезвения, подвижником, стяжавшим непрестанную молитву.

Старец скончался 1 марта 1981 года на рассвете Недели Торжества Православия в возрасте 89 лет — полностью подготовленным к иной жизни. Игумен и братия монастыря с восхищением и умилением говорили о старце Авксентии, о его подвижнических и трезвеннических подвигах, и во время его погребения у отцов было чувство, что они предпосылают нового преподобного в Церковь первородных, в Царствие Небесное.

После его кончины один брат спросил старца Паисия, спасся ли отец Авксентий, и получил следующий ответ: «Если не спасся он, то и никто из нас не спасётся».

Честная глава отца Авксентия время от времени источает благоухание, как свидетельствуют некоторые отцы.

Благословение его и молитвы да будут с нами.

Аминь.

8. Герокомио — в греческих монастырях место, где живут и получают уход престарелые монахи.

ПОТЗЫВ НА КНИГУ «НОВЫЙ АФОНСКИЙ ПАТЕРИК»

Т. 1. Жизнеописания. – М.: «Орфограф», 2013. – 352 с., илл. Перевод с новогреческого выполнен братией Свято-Преображенского подворья Данилова мужского монастыря г. Москвы

Как говорит в предисловии автор-составитель (касательно всех трех томов), материал книги собирался долго, тщательно, а достоверность его подкреплена тем, что принятое в книгу запечатлено личным свидетельством святогорских отцов. Весь собранный материал (как житийный, так и готовящихся вскоре выйти томов с рассказами и краткими высказываниями о христианской подвижнической жизни) изложен составителем насколько было возможно просто, искренне и без преувеличений. Сказанное поставим в несомненную заслугу составителя, ибо неспешность и тщательность – свидетельство рассудительного подхода, ответственности за слово, работы со страхом Божиим.

Прочсть первый том, эту небольшую книгу в триста страниц, можно на одном дыхании. Такую возможность облегчает тщательность перевода с греческого (благодарим братию Преображенского скита).

Некоторые жизнеописания выглядят весьма фрагментарно и больше походят на краткие рассказы о святогорцах. Но, конечно же, ценность книги не в полноте материала о подвижниках Афона (да ее и невозможно достичь, т. к. Божии люди скрывают себя и свой подвиг). Ценность сборника в том, что немногие собранные материалы – свидетельство Предания жизни с Богом.

Хотя в книге представлены лишь жизнеописания монахов и юродивых Святой Горы, собранные и переведенные с греческого монашествующей братией, все же с уверенностью можно сказать: полезна книга будет не только для монахов, но и для мирян. Тому порукой послужит, во-первых, цель автора-составителя «доставить пользу читающему и побудить его к покаянию», а во-вторых, искренняя любовь народа Божия к агиографической литературе.

Первое, т. е. цель, положенная составителем, открывает горизонты христианской

жизни, дает возможность читателю жизнеописаний (будь то монах, будь то мирянин) увидеть сияние праведной жизни святогорцев, что станет ориентиром на пути спасения, некой меркой, чтобы не остановиться на пути христианского совершенствования. И это в силу того, что самодовольство и успокоенность в духовном поприще равносильны смерти души.

Второе не менее важно, ибо не только назидание и видение горизонта духовной жизни нужны для вдохновения в его стремлении к жизни с Богом. Важно также воспитание молитвенного духа, что при чтении жизнеописаний проявляется сильно через молитвенное соучастие подвигу преподобных. Явно для читателя это становится тем, что согревается и умиляется сердце от созерцания в жизнеописаниях почти современных нам святогорцев великого самоотречения и христоподражательного смирения. А также, как нам представляется, это происходит от молитвенного общения душ читающего и того подвижника благочестия, о ком повествует книга. Так проявляется единство христианской жизни и таинство общения членов Христова тела — Церкви — находящихся в пути земного поприща с теми, кто этот путь богоугодно прошел.

Отметим, что второй момент касается не только боголюбца, живущего в миру, но и монаха-подвижника. Отец Евдоким, игумен монастыря Ксенофонт, говорил: «Я читал "Добротолюбие", "Отечник", "Лествицу" и другие книги. Но гораздо сильнее умиляют и радуют мою душу жития святых». О том же свидетельствует архим. Софроний (Сахаров): во время его жизни на Афоне в монастыре св. великомученика Пантелеимона один из его соседей по келии признался, что черпает большое вдохновение для молитвы от чтения житий святых. Он сказал, что ему «отраднo узнавать, как из грешников люди становятся святыми».

То теплое сердечное чувство, которые дышит в этих словах афонитов, безусловно, было руководителем внутренней молитвы, согревая и приуготовляя сердца монаха к глубокой молитве. Да и само это чувство сердца уже есть молитва, по слову преподобного Исаака Сирина: «Молитвой называется всякое доброе чувство...».

Между тем, конечно же, сам подвиг жизни отцов из «Нового Афонского патерика» призван послужить ориентиром для современных монахов, в некоторых же случаях — предостережением от крайностей «одесную». Это в силу того, что жесткая аскеза без кротости и рассудительности перестает быть спасительным действием. Говоря об этом, уместно вспомнить «последнее слово» преподобного Силуана Афонского («последним» назвал его архим. Софроний, ученик старца, по причине высоты слова): «Велико только одно — смирить себя, ибо гордость мешает любить».

Чтобы не получить обвинения в голословности, приведем несколько живых примеров Святогорского Предания из книги.

Вышеупомянутый отец Евдоким был несправедливо лишен игуменства. И хотя не стремился к нему, но тяжело переживал незаслуженное изгнание. Он долго страдал от помыслов, побуждающих к борьбе и протесту. А прекратилась брань, когда, читая «Добротолюбие», старец нашел место, которое помогло ему оставить всякий помысел о человеческом вмешательстве. Так Святой Бог дал страдальцу успокоение от брани, а тот с полным правом уже указывал монахам нового поколения на преимущество личного опыта над многими знаниями из книг: «Скажи мне, сколько ты знаешь, а я скажу тебе, сколько я настрадался». И при этом вышел победителем — добавим мы. Также отец Евдоким из своего благодатного подвига вынес главную мысль, которая со-

Прочесть первый том, эту небольшую книгу в триста страниц, можно на одном дыхании. Такую возможность облегчает тщательность перевода с греческого (благодарим брата Преображенского скита). Но, конечно же, ценность сборника в том, что немногие собранные материалы – свидетельство Предания жизни с Богом

звучна «последнему слову» преподобного Сидуана, ибо отвечал на вопрос о смысле монашеской жизни: «Смысл монашеской жизни – смиренномудрие».

Похожий опыт смиренного служения всем и каждому показал в своей многотрудной жизни отец Евфимий, зографский игумен. Его жизнеописание также отличается полнотой, как и отца Евдокима, ибо игумен в силу своего положения находится на виду. Однако укажем, что, выполняя всевозможные работы по монастырю, отец Евфимий при самопожертвовании чуть не погиб временно. Его всегда борол сон, ибо он совмещал священнослужение с прочими работами и зачастую оставался без отдыха. В таком состоянии раз уснул за рулем трактора и вместе с ним и возом сена упал в реку. Спасла старца Пресвятая Богородица, после падения не осталось и царапины, но Игуменья Святой Горы предупредила: «Крайности ни к чему. Если бы Я не пришла, знаешь, что бы было с тобой?» Дерзнем предположить, что слово «крайности» из уст Пречистой указывает на некую грань, которую невольно переступил отец Евфимий в служении братии и за которой заканчивался Божий покров на деяния выше человеческих сил. В таких случаях враг не дремлет и предъявляет свои права, причем неизвестно, чем могут закончиться последующие за этим поущения. Здесь сеть вражия сокрушилась о Покров Пречистой.

Но наиболее отчаянное положение подвижника в борьбе за спасение находим в последнем жизнеописании другого отца Евфимия, Виглолавриота. За свой подвиг к самопонуждению он имел дар прозорливости, но в то же время не имел дара слез, так что в 90 лет, уже лежа на койке в больнице, будучи глухим и слепым, часто спрашивал: «Что мне делать? У меня нет слез, чтобы оплакивать мир». Его высочайший подвиг чуть не закончился трагично, ибо враг напомнил страдальцу, лежащему на больничном одре, о некоторых братиях, которые его когда-то огорчили. «Он начал осуждать и обвинять их, и его оставила благодать Божия. У него прервалась молитва, он погрузился в отчаяние. Так около шести месяцев он страдал, живя в аду. Отцы, которые прислуживали ему, поняли причину искушения и пригласили отцов, с которыми отец Евфимий имел несогласие. Отцы примирились. Постепенно старец снова обрел мир и молитву. Предчувствуя кончину, старец попрощался со всеми отцами и мирно скончался 9 июля 2004 года» (стр. 341).

Дай нам всем Бог усвоить жизнь Предания жизни или хотя бы главное предостережение, которое по-разному выражаемо святыми словом, но общее для всех удививших Богу: враг-диавол «боится только кротких и смиренных, он ничего не может с ними сделать, потому что они со Христом» (старец Давид Дионисиатский).

**ВЫСТАВКА «ОТ ПРЕПОДОБНОГО
СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО
ДО ПРЕПОДОБНОГО
СЕРАФИМА САРОВСКОГО.
МОНАСТЫРСКИЕ ТРАДИЦИИ
В РУССКОМ ИСКУССТВЕ»**

Главная витрина
экспозиции

Слева: Службы
и жития
преподобных
Сергия и Никона
Радонежских
1646 год. Москва.
Печатный двор.
Из собрания
М.И. Чуванова,
Российская
государственная
библиотека

Выставка «От преподобного Сергия Радонежского до преподобного Серафима Саровского: монастырские традиции в русском искусстве», открывшаяся в Настоятельском корпусе Спасо-Андроникова монастыря 9 июля 2014 года, стала еще одним заметным культурным событием в программе празднования 700-летия преподобного Сергия Радонежского. Организаторы – Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева и Фонд содействия сохранению культурного, исторического и духовного наследия имени преподобного Андрея Рублева. По их словам, данная «многогранная» экспозиция, несмотря на камерный характер, имеет значимое звучание. Выставка будет открыта для всех желающих в течение трех месяцев, до 9 октября 2014 года.

Первый раздел выставки посвящен преподобному Сергию Радонежскому и художественным традициям основанного им монастыря. Иконография святого представлена в виде икон, серии эстампов, изданных в лаврской мастерской, а также достаточно подробно в памятниках декоративно-прикладного искусства.

В главной витрине экспозиции, помимо иконы XVI века «Святая Троица», собраны уникальные рукописные и книжные памятники, предоставленные Российской государственной библиотекой. Наибольший интерес представляет первое издание книги «Службы и жития преподобных Сергия и Никона Радонежских», напечатанное в 1646 году. Над подготовкой текста этой книги трудился троицкий келарь Симон Азарьин. Экземпляр интересен тем, что в XVII-XVIII веках был украшен по полям миниатюрами, раскрашенными от руки заставками и дополнен привлеченными рукописными листами со сказаниями о посмертных чудесах от раки преподобного Сергия, которые также были собраны Симоном Азарьиным.

Не меньшую ценность представляют две рукописи середины XV века. Одна из них – «Апостол толковый, с дополнениями», переписанный Пахомием Логофетом (Сербом) в 1443-1445 годах. В эту рукопись входит житие преподобного Сергия Радонежского, над которым сначала трудился один из его ближайших учеников, преподобный Епифаний Премудрый, а закончил

труд приехавший в монастырь известный агиограф, создатель многих житий, выходец с Афона, иеромонах Пахомий Логофет, по происхождению серб. Епифаний Премудрый передал ему свои записки, и Пахомий Логофет составил несколько редакций жития преподобного Сергия, в том числе и краткую редакцию, которая включена в эту рукопись. В сборник вошел также самый древний список службы великому русскому преподобному, автором которой также является Пахомий Логофет.

*Апостол толковый, с дополнениями
1440-е годы.
Троице-Сергиев монастырь.
Из собрания
Троице-Сергиевой лавры,
Российская государственная библиотека*

*Явление Богоматери преподобному
Сергию Радонежскому.
Последняя четверть XVIIIвека. Русский Север.
Дерево, темпера.
Дом иконы и живописи имени
С.П. Рябушинского*

*Вид Троице-Сергиевой лавры, с Радонежскими
святыми и 16 клеймами праздников.
Третья четверть XVIIIвека. Москва (?).
Дерево, темпера.
Частное собрание А.А. Кирикова*

Рядом с центральной витриной расположены две житийные иконы, одна из них — «Преподобный Сергий Радонежский, с 17 клеймами жития» начала XVI века. Надо отметить, что в Троицком соборе Лавры, справа от двери, в жертвеннике, находится икона XV века «Преподобный Сергий Радонежский, с житием», и все последующие иконы повторяют эпизоды жития именно отсюда, отступления встречаются редко. И вот в этой житийной иконе появляются клеймы «Изгнание бесов» и «Исцеление бесноватого». Скорее всего, новые клеймы связаны с именем преподобного Иосифа Волоцкого. Эта икона, как считают исследователи, написана Феодосием, сыном знаменитого иконописца Дионисия. Феодосий, бывший духовным чадом преподобного Иосифа Волоцкого, писал икону в период напряженной борьбы Церкви с так называемой «новгородской ересью». А в сочинениях предводителя этой битвы, преподобного Иосифа Волоцкого, ересь нередко приравнивалась к беснованию. Поэтому, несмотря на то что на иконе показано явное изгнание бесов, на самом деле главная идея образа — заветы преподобного Сергия; его молитвы могут и должны помочь в борьбе с этой ересью.

С середины XV столетия широко распространена и другая троицкая иконография — «Явление Богоматери преподобному Сергию Радонежскому». Этот извод, согласно житию святого, изображает свидетеля чуда явления Богоматери, келейника Михея, и преподобного Никона Радонежского, ставшего преемником Сергия в управлении обителью. Икона необычна своими большими размерами: уже в то время образцы извода бытовали не только как «раздаточные» и аналойные иконы, но и украшали интерьеры храмов.

На выставке представлена одна из выдающихся рукописей монастырского собрания — список болгарского извода «Слов постнических святителя Василия Великого» последней четверти XIV века с миниатюрой, запечатлевшей автора в образе монаха-писца. Этот древнейший список послужил оригиналом для переписывания произведения в разных монастырях, в том числе и в Спасо-Андрониковом монастыре есть список 1402 года. А миниатюра «Святитель Василий Великий» будет повторена в рукописи «Шестоднев Иоанна, экзарха Болгарского», которая хранится в собрании Иосифо-Волоколамского монастыря.

Выдающимся памятником древнерусской каллиграфии и изобразительного искусства является Псалтирь с воследованием последней четверти XV века, получившая название «Буслаевская». Она украшена

Преподобный *Сергий*
Радонежский,
 с 17 клеймами
 жития.
 Около 1510 года.
 Москва.
 Феодосий (?)
 Дерево, темпера.
 Из Успенского
 собора в Дмитрове,
 Музей имени Андрея
 Рублева

Справа: Псалтирь с
 воследованием
 («Буслаевская»).
 Последняя
 четверть XVвека.
 Москва.
 Из собрания Троице-
 Сергиевой лавры,
 Российская
 государственная
 библиотека

Τὴν ὄντων ἐξάνοσιν. Ταπεινὸν ἀνὴρ ἐστὶ κατὰ ματρὸν.
Βασίλειον, ἱερὰ ἑαυτῶν ῥοσὶ. πρὸ κλεισθῆσιν.

Шестоднев Иоанна, экзарха Болгарского. 1480-е годы. Москва.
Из собрания Иосифо-Волоколамского монастыря,
Российская государственная библиотека

заставками и многочисленными инициалами балканского и неовизантийского стилей. Рукопись наряду с чтением из Евангелия, выписками из патериков, канонами и молитвами включает «Службу с Акафистом Пресвятой Богородице» — любимым чтением святого. Инициал в виде Архангела Михаила на коне на начальных листах Службы подсказан словами первого кондака «Взбранной Воеводе победительная».

Вероятно, что в связи с присвоением в 1744 году Троицкой обители статуса лавры появилась необычная икона, в среднике которой написан вид монастыря с молящимися Радонежскими чудотворцами. Монастырь изображен на основе гравюры И.Зубова.

Икона второй четверти XIX века воспроизводит чтимый образ преподобного Сергия Радонежского, написанный на верхней доске его гроба при установке новой раки в 1585 году. Согласно надписи, икона прославилась чудесами «во время свирепствовавшей болезни холеры в 1848 году», причем «по появлении ее болезнь немедленно прекращалась». С тех пор существовал обычай ежегодно носить икону по домам жителей Сергиева Посада.

Второй раздел выставки объединяет изображения «собеседников», постриженников и последователей преподобного Сергия Радонежского, основавших множество монастырей под Москвой и в «Северной Фиваиде». Здесь показаны иконы святых, жития которых вошли в состав Троицкого патерика: ближайших учеников преподобного — Никона Радонежского и Кирилла Белозерского, а также его духовных преемников — Иосифа Волоцкого, Макария Унженского, Дионисия Радонежского.

Произведения из собрания Вологодского музея-заповедника стали подлинным украшением выставки. Икона «Господь Вседержитель с Вологодскими святыми» написана в 1779 году иконописцем Дмитрием Сумароковым и его сыном Иваном. Этот иконографический извод возник на основе чудотворного образа Спасителя из вологодского Спасо-Всеградского храма.

Монашеская преемственность, восходящая к древним подвижникам Египта и Палестины, продолжается на примере уникальной иконы «Собор всех святых» первой четверти XVIII века из Вологодского музея-заповедника. Пресвятая Богородица на иконе окружена, как звездами, образами Киево-Печерских чудотворцев и сюжетами из Печерского патерика.

Третий раздел выставки рассказывает о жизни, наследии и иконографии преподобного Серафима Са-

*Преподобный Сергий Радонежский.
Вторая четверть XIX века.
Сергиев Посад (?).
Дерево, темпера.
Частное собрание А.А.Кирикова*

*Помянник схимонаха Авраама.
1807 год. Валаамский монастырь.
Писец схимонах Авраам (Здобин).
Из собрания Саровской пустыни,
Российский государственный
архив древних актов*

*Господь
Вседержитель
с Вологодскими
святыми.
1779 год.
Иконописцы
Дмитрий
и Иван Сумароковы.
Дерево, темпера.
Вологодский
музей-заповедник*

*Преподобный Серафим Саровский.
Последняя четверть XIX века.
Мастерская Серафимо-Дивеевского
монастыря.
Холст, масло.
Частное собрание, Москва*

ровского. Здесь представлен небольшой рукописный помятник валаамского схимонаха Авраама 1807 года, который донес до нас образ старца-молитвенника, перебирающего длинные четки. Сын Авраама стал игуменом на Валааме, а его внук, иеромонах Иларион Здобин, с игуменом Назарием Валаамским уезжает с Саровскую пустынь, где становится духовником братии и собеседником преподобного Серафима Саровского.

Портрет-икона «Преподобный Серафим Саровский» написана в последней четверти XIX века и принадлежит к лучшим и наиболее характерным образцам дивеевской художественной традиции. Она написана до прославления святого, и нимб вокруг головы изображен позднее. Но фон написан таким образом, что вокруг лица преподобного можно увидеть явное свечение.

Выставка состоялась благодаря участию в ней Вологодского музея-заповедника, Серпуховского музея, Музея русской иконы, Дома иконы на Спиридоновке, музея при Храме святителя Митрофана Воронежского, Российской государственной библиотеки, Государственного архива древних актов, а также ряда частных собраний. Многие экспонаты выставляются впервые.

Об экспозиции рассказала куратор выставки — кандидат филологических наук, заведующая сектором старопечатной книги Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева Лариса Ивановна Алехина.

Собор всех святых. Первая четверть XVIII века. Вологда. Круг И.Маркова.
 Дерево, темпера. Из церкви преподобного Димитрия Прилуцкого на Наволоке в Вологде,
 Вологодский музей-заповедник

D. Baryshnikov

Иван Пырков,
Наталья Кочелаева

ОБЫКНОВЕННЫЕ ЧУДЕСА ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Город Опочка, 1518-ый. Многие, стойко оборонявшие городскую стену, пали. Многие, поборовшие врагов, отчаялись, ведь камни, что летели со стены на солдат короля Сигизмунда, уже закончились, а древесина — плохое оружие. Никто не нашёл в себе силы поверить простой женщине, которая во сне увидела преподобного Сергия, подсказавшего, что спасительные камни лежат в земле, у городской церкви, за алтарём. И лишь один нищий, не имеющий ни земли, ни даже лопаты, а только голыши в котомке и веру, пришёл туда и едва ли не голыми руками стал копать. Пригоршня за пригоршней, пласт за пластом. И заскорузлая рука его нашла что-то огромное и тяжёлое; и выяснилось, что это камень, и только двадцать человек смогли сдвинуть тот камень с места. А камней там было больше, чем голов нападавших. Так свершилось событие, закрепившееся в отечественной геральдике: герб Опочки не случайно украшен горой валунов. Так святой Сергий Радонежский, заступник и печальник земли русской, в который уж раз пришёл нам на помощь, явив истинное чудо.

Но чудо — что же это всё-таки такое? И что можно считать чудесным в окружающем нас Божьем мире? И могут ли твориться чудеса в сверхскоростном и сверхрациональном двадцать первом веке? Ведь даже памятуя о том, что есть в книге нашей жизни страничка, непереводаемая на язык логики и рациональности, мы всё равно упрямо ищем материальных объяснений, как бы бросая самонадеянно вызов: пусть произойдёт нечто, выходящее за рамки привычных представлений, нечто небывалое и невозможное — и тогда, так уж и быть, мы поверим. Будто не слышали и в помине давно уж произ-

Почти полтысячелетия прошло, а комки чернозёма, хранящие, кажется, дух самой земли, видятся за летописным полууставом всё отчётливее и отчётливее

несённых по этому поводу слов такого острого ума, такого пытливого искателя ответов, как Николай Бердяев: «Чудо должно быть от веры, а не вера от чуда».

Останавливаясь мысленно пред чудесными свершениями, явленными миру «игуменом земли русской», мы, привыкшие к интенсивности красок и громкости звуков, приученные к обещаниям немедленной — только возжелай да заплати — манны небесной, будем несколько удивлены: большинство чудес преподобного связано с трудом и бытом, вписано, так сказать, в неприметный ход обыденных, по-нестеровски сереньких деньков. И если ещё при земной своей жизни преподобный сам объяснял воскрешение юноши тем, что тот «просто» замёрз и отогрелся, то через века, отвечая на молитвы страждущих, так же «просто» помогал людям обрести, например, любимую работу, найти утраченное понимание сродников, отогреться, отудобеть душой, создать после долгих лет одиночества семью — малую церковь...

И невольно, нечаянно думаешь: чудеса святого Сергия и впрямь сродни малым делам, тем самым, невидимым порой, судьбоносным подспудным тружениям, которыми стоит наша родина и которыми велика наша вера. Да, истинные чудеса, как истинные слёзы, бывают иногда незримыми. Они не лежат на поверхности, не имеют ничего общего с пустопорожными суевериями, а укоренены глубоко в почве повседневности. И потому требуют не лобового к себе подхода, не поверхностного взгляда, а со-направленного сердечного движения. Ну, сами судите: семейная пара отправляется в Троице-Сергиеву лавру, чтобы у раки с мощами преподобного помолиться о выздоровлении единственного ребёнка.

Машина ломается, и людям приходится несколько километров добираться до места. Мало того — муж с женой помогают пройти и двум инвалидам, хотя сильнейший дождь затрудняет дорогу. В итоге, вернувшись домой почти без сил, паломники застают там выздоровевшего в один день сына, которому не нужна становится опасная операция.

Кто-то скажет: чудо не чудо, а так, просто совпадение. То ли дело, допустим, известный случай, когда огоньки мерцали на раке с мощами преподобного.

Или совсем недавняя история, когда протоиерей Юлий Кустанов 8 октября 2012 года, в день памяти святого, проповедовал с амвона Благовещенского храма города Миасса и неожиданно для себя самого решил первый раз в жизни произнести проповедь возле иконы святого Сергия Радонежского, покинув привычное место. Он отошёл, и в ту же секунду в деревянные стены церкви врезалась машина и опорный столб у солеи был выбит страшной силой. «Как будто кто-то меня за руку повёл к иконе», — говорил после протоиерей, учившийся, кстати, когда-то в лавре. Или не в большей ли развед степени к чудотворению относится история легендарного Лаврского старца схиархимандрита Иосия, который в хрущёвские времена был сослан на север, заболел воспалением лёгких? Его, умиравшего в лагерном лазарете, бросили в неотапливаемый сарай — так и так, мол, не вылечить. И вот ночью видит отец Иосиф, как подходит к нему преподобный Сергей и говорит тихонечко: «О тех из вас, кто в изгнании, я забочусь ещё больше...» И даёт ему просфору — и от неё, от тёплой, пар идёт в ледяных стенах. Поутру прибыли похоронщики с носилками за телом, а отец Иосиф живой и исцелённый!

Однако вспомним: не в «Лестнице» ли говорится о природе чуда, которая не в том проявляется, если Господь чью-то волю исполнит, а в том, если воля Божья кем-то исполнится. В этом смысле, наверное, нет чудес «явных» и «тайных», а есть лишь чудеса истинные. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в эти юбилейные дни высветил наиважное в чудосотворяющем образе преподобного: «Главное чудо Сергия Радонежского — он сам». Так вот, мать с отцом, просившие за сына, не только верили истово, но и помогали другим страждущим пройти нелёгкий путь, не отчаивались, преодолевали мужественно выпавшие испытания — и их слова были услышаны. Получается, они сами в какой-то мере стали со-творцами чуда, явленного им преподобным Сергием, шли по пути, им одобряемому. Они тоже были чудом. Равно как и протоиерей Юлий

Кустанов, проповедовавший о добре и справедливости. А разве не мужество, стойкость, мудрость нёс в сердце отец Иосиф, и разве не потому согрела его целительно небесная просфорочка? В стенах лавры студенты духовной академии каждое утро сегодня выпекают их множество, и это никакое не чудо, конечно. Но пока хлеб земной и хлеб небесный печётся, оно возможно!

А теперь прислушаемся к голосу воды. Это шумит Источник Гремячий, чья лазурная жила запульсировала после молитвы Сергия Радонежского. Здесь, по пути из лавры в Керженец, преподобный заночевал когда-то и попросил в молитве Господа превратить канаву в живительный источник для своей братии. И теперь три потока падают из расщелины с тридцатиметровой высоты. Говорят, вода Гремячьего наделена поистине чудесной силой: и лечит, и вселяет в сердце надежду, и дарует мудрость. Не голос ли самого Сергия слышен в гоморе водных струй и по сей день: «Боже, Отец Господа нашего Иисуса Христа, сотворивший небо и землю... Как в пустыне чудодействовала крепкая Твоя десница через Моисея, который из камня по Твоему повелению воду источил, так и здесь яви силу Твою. Ведь Ты неба и земли Творец; даруй нам воду на месте сем!..»

Какое сердечное слово — «чудодействовала». И как оно подходит к невеликому вроде бы начинанию обыкновенных подмосковных дачников, взявшихся облагородить и уберечь от засухи безвестный родничок в лесу близ железной дороги. Расчистили, углубили, сработали деревянный желобок. А чуть позже, полюбив «свой» маленький источник и убедившись в исключительных свойствах бегущей из него водицы, задумались: можно ли освятить его? Оказалось — можно. И отец Василий пришёл на помощь, и икона у одного из дачников нашлась — старая-старая, с едва различимыми буквами: «Прп. Сергей». И если долго всматриваться в икону, то как будто расступается время и видишь, как смотрят на тебя из глубины веков добрые, тихие глаза человека, думающего о тебе. 18 июля прошлого года состоялось освящение, а вскоре выяснилось, что один из строителей родника, сварщик дядя Ваня, смертельно болен. Он твёрдо решил креститься, после, через пару недель, врачи сделали повторный снимок, и — чудо — болезнь куда-то исчезла. Так что есть и такой вот родник Сергия Радонежского, мало кому известный, негромкий, но от того не менее дорогой жаждущим веры сердцам.

Из Подмосковья перенесёмся за Полярный круг, в маленький норвежский городок Тремсё. Волею судьбы оказалась русская женщина вдали от родных, вдали от

Чудо должно быть от веры, а не вера от чуда

Николай Бердяев

дома и, главное, вдали от мечты всей своей жизни — посетить Троице-Сергиеву лавру. Сколько читала о ней, сколько фильмов смотрела, сколько готовилась — а пришлось уехать, так и не побывав на святой земле. И представьте: заходит она в домик, где предстоит ей жить, может быть, ближайшие десять лет, полярная ночь начинается, на глаза слёзы наворачиваются... А на стеночке-то — картина, оставленная прежними хозяевами. А на картине — Троице-Сергиева лавра! И птицы, в родное небушко взлетающие. И женщина вспоминает: сразу светлее стало на душе, а грядущая долгая ночь показалась мгновением. Что-то тёплое, что-то и впрямь чудодейственное передалось её сжавшемуся было от одиночества сердцу.

Вот ведь как бывает: когда только помыслишь о преподобном Сергии Радонежском, что-то отзывается в тебе самом и радостью, и участием. Одно имя преподобного, как сказал Валентин Распутин, «светловое» способно и окрывать, и давать силы, и наставлением помощь оказывать. Оно точно с детства нам памятное. И потому уже — несущее чудесный свет. Портал «Православие и современность» приводит материалы конкурса «Преподобный Сергий в моей жизни». Один из конкурсных рассказов, принадлежащий перу Ольги Кольцовой, так и называется: «Преподобный в наших сердцах». «А теперь, — пишет Ольга, — о чуде, вернее о помощи святого Сергия в соединении родственников, никогда ранее не видевших друг друга. Мой отец погиб тридцать с лишним лет тому назад. Я помню его только в своём детстве. Отец уехал к себе на родину, когда я была ребёнком — и больше мы не виделись. Знаю, что, кроме отца, в семье было ещё 5 детей. То есть, мои дяди и тети. И много-много двоюродных братьев и сестёр. Будучи школьницей, я переписывалась с одной из них, остался адрес. Это как раз тот посёлок, родина отца. Написала письмо — пришёл конверт обратно с пометкой: адресат выбыл. Что делать? И я мысленно попросила: «Святой Сергий Радонежский, помоги!». Постепенно оформилась

мысль — интернет. Сын помог найти посёлок отца, дай Бог доброго здоровья тому человеку, который организовал сайт этого посёлка. Нашёлся адрес двоюродного брата — родного брата той самой сестры, с которой мы переписывались в детстве. Я познакомилась с братом и своей тётей. Радости моей не было предела...»

С одной стороны, обыкновенная история, а с другой — что может быть в современном мире, становящемся, кажется, всё более и более отчуждённым, важнее восстановления родственных связей? Думая о Сергии Радонежском, мы вспоминаем и свою историю, и своих родных. И одно неотделимо от другого. Есть, верно, в русской нашей бесприютной судьбе ощущение надвременного и надкровного родства, иногда спасительного. Мы не можем воспринять образ преподобного Сергия вне родственных уз. Он просто родной — и всё, и ничего не надо объяснять. Замечательно сказал об этом писатель Владимир Крупин: «Среди тревог жизни, среди повседневной суеты как защемят вдруг сердце, как потянет к преподобному! К нему, к великому печальнику за нас, за землю Русскую, к нему хочется принести свои горести, сомнения, беды, ему излить своё сердце, укрепить свою душу и вернуться к своим делам, зная, что есть в России спасительное место, благодаря которому живёт наша Отчизна».

...Детская ручонка находит маленький цветной камешек в коробке и отправляет его в вазу со словами: «Я хотел, чтобы он рос... умным». Другая рука проделывает то же, и слышится: «Я хотел, чтобы он рос... сильным. И — «...терпеливым». И — «...красивым». И — «...верящим». Это фрагмент занятия воспитателя детского сада Ирины Петровны Акиньшиной из села Алексеевка Корочанского района Белгородской области. Тема такая: «Святой Сергий Радонежский. Когда сердцем правит любовь». Ребятишки стараются наполнить вазу, как будто душу только что родившегося человека. И кто-то, опустив камешек в стеклянный сосуд, говорит: «...чтобы он помогал людям».

Будущее чудо преподобного Сергия Радонежского.

Официальное периодическое издание Синодального отдела по монастырям и монашеству

№ 8—9 (август, сентябрь) 2014 г

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация «Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви»

На обложке: фотография предоставлена пресс-службой Патриарха Московского и всея Руси

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы

Заместитель главного редактора —
иеромонах Пантелеимон (Королев)

Выпускающий редактор — Сергей Кириллов
Дизайн и верстка — Лидия Чуплыгина
Корректор — Ирина Володина

Авторы:
архимандрит Мелхиседек (Артюхин)
иеромонах Далмат (Юдин)
игуменья Иулиания (Каледа)
игуменья Мелания
Ольга Богданова
Христина Полякова
Тамара Амелина
Иван Пырков
Наталья Кочелаева
Даниил Аффрин
Марк Боннвиль

Ответственный за распространение —
Александр Свалов
Тел. +7 916 293 23 80
эл. почта 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 1500 экз.
Отпечатано в типографии Патриаршего
издательско-полиграфического центра,
г. Сергиев Посад